

Георгий БОРЕЕВ

КНИГА СТИХОВ

«ОРФЕЙ»

Дорогие мои читатели!

Мне поручили написать для вас книжку стихов. Я временно оставил свою настоящую работу в горах и рифмовал два месяца. И вот – получилась книжка. Хорошая или плохая – судить не мне. Но видит Бог – я старался. Сегодня истек срок моей командировки, я прощаюсь с вами и возвращаюсь в свои любимые горы. Написанные стихи я оставляю вам. До свидания, мои дорогие, до цветения, до скитания и до светания!

С пожеланиями добра и тепла –

Ваш Гео – 22.11. 2008 г.

Книга состоит из трёх маленьких книжек:

Первая книжка «Любовь-морковь», вторая книжка «Осень», третья книжка – стихи для детей. Называется «Подушка».

- [Георгий Бореев](#)
    - [«Любовь – морковь»](#)
    - [Книжка стихов](#)
      - [Первый раздел](#)
      - [ВТОРОЙ РАЗДЕЛ](#)
      - [Третий раздел](#)
      - [ЧЕТВЕРТЫЙ РАЗДЕЛ](#)
      - [Пятый раздел](#)
      - [Шестой раздел](#)
      - [Седьмой раздел](#)
    - [КНИЖКА СТИХОВ ДЛЯ ДЕТЕЙ](#)
-

Георгий Бореев

Книга стихов «Орфей»

Бабочки

Еще закаты алой бражкой
Прелестных фей сбивают с ног,
И бабочки в ночных рубашках
Еще летят «на огонек»,
А мне уже не скучно с тенью.
И тень моя поет о том,
Как кто-то бабочкам колени
Расцеловал горящим ртом.
И бабочки, дверями стукнув,
И руки вытянув вперед,
Ушли, как куколки, как куклы,
Уже бескрылые – в народ...
И кто-то, в куколок влюбленный,
Не замолив с утра грехи,
На крыльях полубожженных
Слагает жгучие стихи...

Галатея

Так сложились небесные громы,
Так решили светила в огне,
Что из мраморной глыбы огромной
Поручили создать ее – мне.
Год от года черты Галатеи
Проступали на глыбе сильней.
И набросков была – галерея,
Компас – Космос – все глубже, синей.
Вдруг, дрожа от резца, как от тока,
Вышла фея из глыбы
Огня...
И она для себя, одинокой,
Создает теперь мужа – меня.
Для нее – некрасив я, неточен...
Она слепок мой на пьедестал
Ставит рядом – для звонких пощечин,
Чтоб из глины я

Ангелом стал!
И берет фея нож, а не шпатель,
Бьет и режет, – мне хочется выть! –
Улыбаясь: – Терпи, мой Создатель,
Теперь ты меня
Во-зне-на-видь!..

Волшебник

Когда качалась над опушкой,
Как желтый маятник, Луна,
И пела из дупла кукушка
Двенадцать раз для колдуна,
Я шел в чащобу за деревню,
Дрожа от страшных криков птиц,
И поцелуями деревья
Переколдовывал в девиц.
Я разгадал секреты дива,
Высвобождая для весны
Анюту — из плакучей ивы,
Тихоню Свету — из сосны.
Не плачьте, елочки и вербы,
Шепчите принцев имена —
Найдется каждой рыцарь верный,
Покуда тикает Луна.

Осенью

Осень. Соло инея
У берез на пальчиках.
Роща соловьиная
Не поет без мальчика.
Осенью от холода
Клены – в красных варежках,
И осины – холосты,
И березы – в валенках.
На руке у Осени
Задремало солнышко.
Солончак – на простыни.
Чай и сладкий – солон чай...
Верба светит вечностью -
Вазою из воздуха,
Но смотреть скворечник мой

Не приходит звездочка.

Любовь

– 1 –

Она мне повторяла часто:
«Несчастье ты мое – уйди!»
Мне вновь хотелось быть несчастным
В объятьях – на ее груди.
То прогоняла, то смеялась,
Венера булькала в крови –
И я уехал. Мне казалось:
Спасусь на Марсе от любви.
Я был на Марсе то ищейкой,
То звездным дворником служил,
Махал метлой, катал копейку,
Глотал мутиловый этил.
Казалось, что еще не вечер,
Еще влюблюсь — пройдут дожди.
Шатался гром широкоплечий
И рвал рубаху на груди.
А я прикидывался «шлангом»,
Поил прилипчивых подруг.
Хлестала жизнь водой из шланга,
Который вырвался из рук.
Я познавал любовь за баксы,
Потом дымился от огня,
Когда работники трех загсов
Работали лишь на меня.
И у Луны, как у ромашки,
Я оборвал все лепестки,
Чтоб на веревочках мамашки
Выгуливали ползунки...
Любовь встречают по одежке,
А провожают – без нее:
И раздевалось, как матрешка,
Несчастье глупое мое.
Метла цвела, дорога пела,
Ругались матом миражи,
А я искал ее – без тела,
Что не было измен и лжи...

Я помню общежитий двери,
Вахтерш – «Откройте, вам пора!» -
Деревья, по которым зверем
Залазил в окна, – до утра, -
Вино, гитару, роль артиста,
И тех студенток, что цвели...
Я не любил их – как-то быстро,
Они любили – как могли...
Когда Луне всю за сорок,
Противно вспоминать ту ложь,
На осторожное – «Ты скоро?»
Неосторожное – «Ну что ж...»
Прощались и прощали дома,
Сдавали паспорт – «Незачет!»
У будущих тех «Незнакомок»
Все родинки – наперечет...
Потушен свет на ветках кленов.
Отпели, – я и соловьи, –
Печаль любви неразделенной
И разделенной – нелюбви...
Как дождь осенний, как товарищ
Я захожу к ним иногда
На окнах черно-желтых клавиш
Сыграть про вешние года...
Бывает, я по ним тоскую:
Я их люблю – как вербы дым.
Порезанные поцелуем
Пылают губы
Моих зим...

Малиновка

На багульном берегу Байкала
Я любви огромной ждал давно.
Звезды, словно омули, боками
Терлись о чешуйчатое дно.
Плавали в сиреневом тумане
Крыши прибайкальского села.
Девушка на первое свиданье
Маленькое сердце принесла.
Мы не знали с ней, что нужно делать?

И сидели, чистые от чувств:
Таня целоваться не умела,
Я – стеснялся, прятался за куст.
Мне бы всю ее обвить руками,
И ласкать губами до утра...
Мы сидели с красными щеками
И светились, словно два костра.
Вот уж утро приоткрыло дверцу,
Горизонт занялся впереди.
Вдруг вспорхнуло маленькое сердце,
Будто бы малиновка – с груди...
Пронеслись года – как электрички.
Но опять про девичью красу,
Вспоминаю каждый раз, как птичка
С алой грудкой встретится в лесу.

До связи

Тебя целую в темечко,
Ты – не моя невеста.
Для дружбы нужно времечко,
А для любви – место.
Спасибо за кампанищу,
Скажу я на дорожку:
– Сильнее всех капканищей –
Твои девичьи ножки!
Еще шепну я вяжуще,
Пока мы не увязли:
– Моя ты ненавязчивая –
До связи!

Олень

Олень трубил на всю округу,
Зарею обагрив рога,
Он звал ее, свою подругу,
И вдруг услышал клич врага.
И он, пути не разбирая,
Пошел на голос храбреца,
Рогами царскими ломая
Бодавшиися деревца...
А где-то там, в распадке тихом,
Где верба распустила пух,

Насторожилась олениха,
Вся превратившаяся в слух.
И этот клич, ответный, смелый,
Заклокотал в ее крови.
Она не шла, она летела
Навстречу голосу любви.
На клич — как бабочка на пламя,
Как в реку радостный ручей!
И проплывали облаками
Сугробы талые под ней.
Из-под копыт хлестали искры,
Взлетал и падал небосвод...
Она не слышала тот выстрел,
Что оборвал ее полет.
Как бы запнулась... И в оленьих
Больших глазах — не страх, не боль,
А выраженье удивленья:
Так вот какая ты, Любовь?..
И перед ней, разлившись странно,
Дымилось солнце на снегу.
А эхо, ахнувшее страшно,
Пошло выстуживать тайгу.
И зверь огромный замер чутко,
Поднял рога на полпути:
Ему и хочется, и жутко
Навстречу выстрелу идти...

На даче

Опять я буду ждать тебя
На берегах у шалости,
На кружевах и скатертях,
И на камнях безжалостных.
Еще я глуп, как маленький,
Еще влюблен, как мальчик я,
В чердак, где наша спальенка,
Горячая — как валенок!
Вернешься если — счастлив я,
Приснишься только — здорово:
В осоках да на щавеле
Задышит сердце вздорное.
В саду Луна — как чучело,
На даче — тьма пурпурная,
И снова тянет чувствовать

Свечою мглу ажурную.
В каком ребре бес сиживал,
Зачем он озадачил нас?
И, как кровать бесстыжая,
Весь сад скрипит за дачею...
Меня споила бражкой
Заря – я снова «валенок»:
Так хочется с Наташкой
Засунуть ногу в валенок!

Промчался ангел

Промчался ангел, как комета,
Рассыпал по небу лучи,
И долго радугами света
Лилось сияние в ночи.
Он прилетал учить Любви
Людей в тяжелые лета —
Но утонули в море крови
Державших Землю три кита.
Дух светлый обучал на звезды
Летать и взрослых, и детей —
Но поднимались в черный воздух
С рычаньем кулаки людей.
Вернулся он к друзьям старинным
И духов удивил колосс
Рассказом про людей из глины,
Не знающих счастливых слез.
Поведал, что на Крайнем Свете,
Где жизни и не может быть,
Лишь дети, глиняные дети,
Умеют плакать
и любить...

Конь

Пахнут мята и чабрец.
За глухим забором
Роет землю жеребец
В яблоках раздора.
Глазом бешено косит,
И храпит, и плачет,
От пружинистых копыт

Гнется двор, как мячик.
Конь танцует, бьет башкой
В ворота темницы,
И восходит за рекой
Ржанье кобылицы.
Грива — тысяча колец,
Очи — черносливы,
Отвечает жеребец
Лошади игривой:

«Клевером и мятой
Землю замело.
Я скакун крылатый,
Сердце — наголо.
Я не конь, я — птица,
Плачу об одном:
Спит мой друг-возница
Непробудным сном.
Ты меня за дверцу
Не зови к венцу:
Верно мое сердце
Другу-мертвецу».

Поздний гость

С букетом фраз, одетый в честь,
Я позвоню в твою квартиру -
Где чарами дымится шерсть
Ковров и запахов Зефира.
Дрова в камине будут нить,
Мы будем говорить о горнем...
И кровь, как в градуснике нить,
Поднимется, упрется в горло.
А ты под кофе с молоком, —
Кровь с молоком, — прочтешь рассказы,
И попадут все в молоко,
Горящие, как пули, фразы.
Я, глядя на твое бедро,
Взять захочу тебя — как кассу.
Но ты открыта, как метро —
До часу...
Поэтому, глаза залив,
Я прошепчу: «Прощай, сестричка!»,
В расстегнутый влезая лифт,

Семечки

Желтые всеильные
Огоньки вокзальные.
Что ж ты обессилила –
Убежит вокзал за ним.
Электричка лживая
Покачнула плечиком:
– Что ж ты не бежишь за ним,
А набухшим птенчиком
Опустила крылышки,
Плачешь на скамеечке?
– Нету больше силушки,
Кончились, как семечки.
Семечки подсолнечные
Сыпал да прикармливал
На окне под солнышком.
Испугался карканья...

Пятно

Ты говоришь со мной, еще не зная,
Что нет меня, а здесь уже давно
Пятно, вместо меня, одно пятно,
И от пятна всей комнате темно,
И комната поэтому зевает.

И разговор твой о добре и зле, –
Я не прерву привычно и устало, -
Добра и зла нажито нами мало -
Я лишь вздохну, уж раз меня не стало.
Потом вернусь в пятно навеселе,

Скажу:
– Давай твой разговор со мной
Проветрим, словно влажные ресницы,
Как улица – сбежим к реке умыться.
Гляди: в лучах кипят цветы и птицы,
Гроза – лежит, а свет – стоит стеной!

И свирель на губах у реки

Это все потому, что уже распускается утро,
И в четыре – уж травы и птицы всю на ногах!
Это наша любовь лебедей налепила из уток,
Превратила в пегасов бодливых бычков на лугах.
Потому что в полях бродят звезды с шальными глазами,
Нянчат первых птенцов на бессонных руках дерева,
И гитара поет комаров и шмелей голосами,
И запачкана сеном с росой твоя голова.
Это все потому, что мы оба – из клана влюбленных,
Поцелуй твой в земляничном соку так сладки,
И рисуют кистями над нами художники-клёны
Зори над шалашом и свирель на губах у реки...

На солнце

Когда, зашитое в тужурочку,
Не греет летнее тепло,
Душа — как в инее снегурочка,
Словами губы обмело.
Я сяду, взгляд расфокусирую,
Расслаблюсь, выдох затаю:
Увижу вдруг не Землю сирую,
А Солнце — родину мою.
Там спросят солнечные зайчики
Меня: «Зачем ты прилетел?
Ты осветил дорогу мальчишкам,
Ты души девочкам согрел?»
И я отвечу детям солнечным:
«Нет, я просто замерз, как цуцик!»

* * *

Что с возрастом упало – то пропало...
Но иногда зайдет в тетрадь Пьеро
И сочные куски деньков удалых,
Как на шампур, нанижет на перо.
Тогда взгрустнет рука по всем Еленам...
Зачем она свистит, как соловей,
Опять, когда тут неба – по-колону,
Покой – по грудь, и счастья – до бровей?

Зачем Наташке вру напропалую,
Что я из-за нее ночей не сплю,
И к «длинному» до коликов ревную,
И к «толстому» ревную, и – люблю?
Стихи ночные – свадебные платья -
Кому-то, может, и согреют глаз:
«Ах, Натали, вот сердце мое – нате!
Ах, нате – руку, шагу – все для Вас!»

Предки

Я предков ее, веришь,
Не принимал в расчет,
Но батя – смотрит зверем,
А мать – в окно сечет.
Обнял, целуя в губки,
Я думал, что – ничья
Наташка, как голубка,
Как алая заря!
Не облапошит – хватит!
Она ведь любит, ч-черт,
И окуляры бати,
И мамин пяточок.
Считал ее ничейной,
Как лилию лугов,
Рожденную свечением
Небес, а не врагов!
Все, хватит ее клеить!
Ведь любит, егоза,
Щек материнских клейстер,
И папины глаза.
Каким я был болваном:
Поверил в шепот губ,
Что я во всей ивановской
Единственный ей люб!

Дуэль

Любовь во браке — враки!
Она — безумства плод,
То нас швыряет в драки,
А то — на эшафот.
Любовь не купишь — кукиш!

Жена, семья, постель —
Придуманы для скуки.
Любовь — всегда дуэль!

Две лыжни

ПродалА зима белье постельное
За рубли берез и «зелень» рош...
Две лыжни катились параллельные,
Лес пронзая, словно белый дождь.
Может, из-за слабого крепления,
Или вдруг повеяло весной,
Но сошлись две жизни параллельные
На одну минуту под сосной.
И скакало эхо зайцем замшевым,
И летели варежки на снег:
– Ах, оставьте! Я давно уж замужем...
– Я писал Вам! Я люблю – навек!..
Две лыжни вдали светились скоростью.
Под сосною эха не видать:
– Хватит, хватит! Мы уедем вскорости...
– Не забуду! Буду снова ждать!..

НЕВОСПИТАННЫЙ

Какой я все же – не стреноженный,
Нахал – таких лишь в шею гнать!
Полез за сливочным мороженым
Туда – где стыдно и мечтать!
Я – невоспитан!..
Я в отчаянье.
Я пахну кошкой – все, пропал! –
Я пахну лужами и чайником,
Который нас тут освистал.
Какой я все же невоспитанный!
И очень я – «такой-сякой»,
Шальными мыслями пропитан и -
Какой я все же!
Ну, какой?..

СТРИЖ

Уползли деревья в небеса
По тугим веревочкам дождя.
Ты – вспорхнула в райские леса.
На Земле лишь тень от птички – я.
Состриги мне крыльями, мой стриж,
Звездочку – раз я такой плохой...
– И звезда, как голубая мышь,
Прошуршала по листве сухой...

ГРУЗЧИК

Я менял и жен, и ремесло,
Жил в грехах, как рыба – в чешуе,
И в графе: «Семейное положение»
Я писал: «Безвыходнейшее...»
Продолжаю с Майей я игру,
Ведь душе не скажешь – тормози.
Жизнь идет, шатаюсь, словно грузчик пьяный:
Все выносит – что не нагрузи!

НЕДОИГРАННАЯ РОЛЬ

Мне басил режиссер у примерочной:
Мать героя на пьесу пришла.
Не играй, а – гори! Чтоб померкло все
Кроме роли – сгори хоть дотла!
Капельдинер кивнул капельмейстеру,
Капельмейстер, взмахнул – полетел,
И мелодия нот – капель мастерских -
Полилась в капилляры капелл.
Пахла драма мускатом и мускусом.
Говорил <друг> со мною спиной,
Напрягал у зрачков своих мускулы,
Монолог боком выслушав мой.
Я играл, словно бог – будто в форме я.
Диалог и дуэль. В зале – страсть:
Плюнул выстрел на кровь бутафорную!
Тут я падаю!..
Должен – упасть:
Мое сердце – как вылетит-выстрелит! -
Заскакало, подобно звезде,
Рикошетом по стенам. И ввысь стрелой
Взвилось сердце, задев и за дев.

Я гоняюсь за сердцем, – так классно! -
Как за бабочкой дети в лесу:
Вдруг из зала кричит старшеклассница:
<Ангел, не умирай! Я – спасу:>
Вся от сцены талантливой пьяная,
Ко мне фея бежит и ревет,
И хватает, и тащит за занавес,
Оживляя дыханьем – рот в рот:
Мне бы встать, объяснить юной с улицы:
<Я не умер, все это – игра:>
Но она гениально целуется,
А когда выдыхает – вообще: ура!..
Кульминацию ждет за кулисами,
За куличками сцены народ.
Тишина в зале – потною лысиной.
Стены уши натерли -
Рот в рот:
Рот в рот:

ПРО ЛЕТО

На полчаса к нам возвратилось Лето -
Заставив плакать зиму, как вдову,
Кружит над бором и курлычет: «Где ты?»
А я машу в ответ: «Я здесь! Ау!»
Я заплутал в неведанных дорожках,
Невиданных друзей нашла душа,
Пока река играла на гармошке
Зеленых волн осок и камыша.
Я здесь – в стрекозах, в бабочках, в осоке,
Испачканный малиною зари,
Где караси, набравши воздух в щеки,
Из ряски надувают пузыри.
Я здесь – где сосны ударяют током,
Когда к ним прикасаешься легко.
Посмотришь вверх – глубоко-приглубоко,
Посмотришь вниз под землю – глубоко...
Здесь озеро откупорила утка,
И дятел, сбив со времени замки,
Передает морзянкой эха: «Утро!»,
Чтоб выключили лампы светлячки.
Я – в озере, набитом голубями,
Где вижу добрых облачных людей,
И девочек с чернильными губами,

На взлете превращенных в лебедей.
Я здесь – в росе, в кузнечиках, в синичках,
Где леший бродит, всех живых живей,
И дергает березку за косички,
Смеющийся от счастья муравей.

Креня крыло, кружит над лесом лето -
И плава сосны всполохом огня,
Зовет, как мама: « Маленький, ну где ты?»
А может быть и, правда –
нет меня?..

НА ТОЙ ЗИМЕ

На той зиме, где жил я без окна,
Я объяснялся с миром, словно с МУРОм -
Репатриант невидимого сна
И диссидент неслышимой культуры.
Мне жарко – становился я дождем,
Мне холодно – я превращался в шубу,
Чтобы обнять тебя и рукавом
Подкрасить, – до мурашек, – твои губы.
А ты читала книжку про Алис
В стране чудес, и вглядывалась в дали,
Где меж страниц лежал кленовый лист,
Шепча, чтобы его поцеловали...

ЛУЖАЙКА

Чтоб стать Лужайке верным Лужем, –
Кормить цветы, дарить шмеля –
Я должен развестись был с Лужей,
Оставив Луже – тополя,
Оставив пеночку и пену
Осенних, в оспинах, дождей,
Коклюшный кашель из полена,
Где жил приятель-лицедей.
Еще я должен был ей зиму,
Нам загс сказал: «Делить низь-зя!»
И я остался без озимых,
Без лыж, без снега – без ферзя.
Но я и без ферзя играю:
Когда у вас на лужах лед -

Сверчкам и пчелкам вытираю,
Испачканный в варенье рот...

РИСУЙ

Рисуй, моя художница,
Тетрадки не жалей:
Дождя косые ножницы
Стригут вихры полей!
Рисуй, моя красивая,
Не экономь страниц –
Рука твоя счастливая
Летящих гладит птиц!
Рисуй, родная, радостно
Раскрашивай листы,
Макая кисти в радугу,
В салюты и цветы!

ПРЕДЗИМНЕЕ

И где ж, Любовь, твои призы? -
Зима катит в глаза слезами,
И словно крылья стрекозы,
Дрожат морщинки под глазами.
Нырнешь, как в тапочки, в жильё:
Посмотришь – кофе, а не телек,
Чтоб счастье плотное твое
Спало в двухкомнатной постели.
Уже в тетрадном лесу
Карандаши всю зевают,
Не заплетаются в косу
Ужи, уже не уживаясь.
И на жилеточке для слез
Сидит вчерашняя дворняжка –
Она устроилась тут чашкой
К тебе служить до майских гроз.
В окне – деревья, как в слюде,
И лужи – словно их побили...
Еще трепещут на гвозде,
В шкафу седея, твои крылья...

ДАНАЯ

Там, в снах и в небесах,
Люблю тебя, Даная,
А здесь в земных лесах
Пройду – и не узнаю...
Я – ливень золотой,
Там я люблю красиво,
А здесь я снег седой -
Иду сквозь ночь курсивом...
И сон не долюбив,
И снег не пересеяв,
Иду я мимо див -
Ты мне должна
Персея...

ПЕРВЫЙ

Он не поведал, первый друг,
Что все мужчины – демоны:
Когда касался ее рук,
Искрило – как меж клеммами.
Пылал пожар стыдливых щек,
Когда на сено падали...
Он не поведал ей еще,
Что все мужчины – падали...

В ЖЕЛТОЙ ЖИЛЕТЧКЕ

Деревица зеленые потопали,
Дружною толпою на юга.
Вместо них пришли кусты и тополи,
Встали, словно желтые стога.
И висит звезда моя над пашнею,
Как давно созревшее зерно.
Говорю ей: «Падай!»
Только страшно ей,
Отвечает: «У тебя темно...
У тебя там масло, как положено,
Аннушка пролила под трамвай,
Облака из сливочных мороженых
Улетели на курортный рай.
А еще к тебе стучится веточкой

По ночам подружка – из берез,
В желтой продуваемой жилеточке
Для слез...»

НЕ ДЕВОЧКА

И брал тебя – не девочкой,
И отпускал – не с мальчиком.
На что же ты надеешься,
Подманивая пальчиком?
Сыграли грозы реквием,
Ушли в запой соловушки:
Не буду больше рекрутом
И ректором для вдовушки.
И нет меня, и – нетушки;
А если вспомнишь маменьку –
Вот здесь я покраснеть хочу
И в угол встать, как маленький...

СКУЛЬПТОР

Тоскует глина по рукам моим,
Грустят ладони по любовным чувствам,
И девушки летают, словно дым
Ольховый, над шедеврами искусства.
Я ухожу в Небесную купель,
Я не поддамся алчным искушеньям,
И чтоб достичь свою земную цель,
Я стану вновь туманом и мишенью...
Внизу, на переплав в Тартарары,
Летят со стоном роботы из глины,
Поют небесных ангелов хоры
Над вздыбленной и рухнувшей долиной.
Так Высший мир, поднявшись на ребро,
Сметает вниз полулюдей планеты.
Парят над бездной те, кто нес добро
И соткан был из творчества и света...

НАСТОЯЩАЯ ЛЮБОВЬ

Написал художник чудо

Божьей искрой в темноте:
Вышла Дева ниоткуда
И осталась на холсте.
Проплывает вечность льдиной.
Зажигает в людях кровь
Недоступная картина –
Настоящая любовь.
Тянет падших к совершенству,
Тянет к Деве чернь и власть:
Дети пробуют блаженство -
Сжечь, купить, убить, украсть.
Восстают из праха люди
Догрешить и дострадать,
А с картины всех их любит
Нестареющая Мать...

ПЕСЕНКА ЛЮБЫ

Увижу ль тебя я на улице,
Кивну ли в трамвае, и вновь –
Обида заставит зажмуриться,
Защиплет ресницы любовь...
Теснят меня стирки и завтраки,
И жгут потолки – как угли...
Я голову вскину внезапно –
Ресницы чтоб не потекли.
Я тоже просила у ангелов
Любви – окрыляющей кровь.
Но Анна моложе.... Ах, Аннушка –
Наехал трамвай на Любовь...
И все же – пусть люди, как клоуны,
И снег, как прохожий, стоит:
О, как хорошо быть целованной
При всех – даже в тридцать... на вид!
Быть вновь расцелованной, гордою –
У Анны твоей на виду! –
Пусть даже тобой, безголовым, блин,
А после – гореть, хоть в аду!..

РЕКА

В память о твоём колечке,
О разлучном, золотом,

Посадил весной я речку
В огороде под кустом.
Я поил ту речку чаем,
Приносил ей облака –
И большая-пребольшая
Нынче выросла река.
О тебе не плачу боле –
Но река смела кусты,
И плывут по ней на волю
Пароходы и киты!
Утонули в ней березы –
Море плещет у плетня...
Это кто роняет слезы,
Вспоминая про меня?..
У тебя ведь все – как надо:
Муж при деле, при уме.
Ну не плачь, прошу, не надо –
Я ведь плавать не уме...

ПЕРО

Я принесу из чащи
От ворона перо
Чтоб мне писать им чаще
Про мудрое добро.
Еще я срежу вербу,
Подружке подарю,
Чтоб в ней окрепла вера
В весеннюю зарю.
Пусть веточка не знает,
Что сломана она –
Как фея расцветает
У зимнего окна...

ЗИМА

Дорога полотенцем белым
Лежит за домом – до небес.
На белом вышивает белок
Иголками сосновый лес.
Еще лес вышивает Солнце,
Как рыжий хлеб на рушнике;
Еще – село, что по оконца

Вросло в сугробы вдалеке.
А там, где снег не до окошек –
Двух снежных баб, еще – ребят;
В селе хвостами сытых кошек
Дымы над избами стоят.
Сосны зеленые иголки
На белом вышивают там,
Как три огромных серых волка
За мною скачут по пятам.
И как я падаю в канаву -
Летят за мною звери в снег;
Там я волкам за ухом правым
Чешу, шепчу им про коллег,
Которые дики и страшны –
Таким лишь в городе и жить,
Чтоб вечером ходить к Наташе
И губы о ладонь тушить...

ОСЕННЕЕ

Отработал в березе фонарик,
Что светил для подруг у ворот,
Только дождь каждый день, как фанатик,
К нам приходит копать огород.
Над селом проплывают озера,
Отражая стога и грехи,
Отмывая кусты и заборы,
Распыляя хмельные духи.
Пахнет пряной листвой и помадой,
Пахнет красная роща борщом.
Скажет эхо лесное: «Не надо...»
И добавит по-женски: «Еще...»

ПРО ГУСЕЙ

Как будто белые метели,
Вставали птицы на крыло,
В созвездье Лебеда летели,
Село тревожа и стило.
И гуси грузные за клином
Взлетали с плачем над селом,
Но баба длинной хворостиной
Грозилась Небу, как стилем.

И гуси возвращались густо
К гусыням, щиплющим мечту.
Мне так обидно, страшно грустно
За преданную высоту.
Там, в лебедином переплеске
За обручальное кольцо
Потянет баба, как за леску –
И врежется земля в лицо!
Включила Осень ветку клена -
Чтоб не казалось, что темно.
Гусей так мало окрыленных,
А окольцованных – так мно...

МАЙСКАЯ СИРЕНЬ

Снежная девчоночка
Тает от объятий,
И сдувает челочку
С чертовой брови,
Потому что истина –
Не сестра симпатий,
Потому что искренне
Вру ей о любви!
Губы быстротечные
Аморально честны,
Ноги бесконечные
Убегают в страсть.
Мне в часы весенние
Не хватает места,
Чтоб к ее владениям
Прижиматься всласть!
Бабы-бабаежечки,-
Костяные груди,-
Языки, как ножички,
Мечут в нас весь день,
Потому что завидков
Не выносят люди,
И в полнеба занялась
Майская сирень.
Снежная девчоночка
Улетает...
Тает...

ДОЖДЬ

Под молнией развесистой
Горит фонтан с небес,
Поет любовь. От песни той
Все светится окрест.
И ты целуешь впопыхах,
И ты смеешься вновь,
А я кричу: «Эй, наверху,
Врубай на всю любовь!»

В ПАРКЕ

В золоченой клетке парка
Рай земной деревьям создан,
Их подрезанные крылья
Не взлетают в небеса.
Не поют деревья песен,
Только нянчат в птичьих гнездах
Перебитые надежды,
Разоренные леса.
Вдруг из зарослей акаций
Звук ударил из гармошки.
Долгой нотой тягучей
Щебетал и плакал звук...
И скульптурная Венера
Ожила – и по дорожке
Убежала в рощу сосен,
Отбиваться там от рук...

Экспромт Наталье Ш.

... И негу пить из блузок с вырезом,
И рифмовать все то – что вырежут,
И целовать все то – что дразнится,
Пока стоят часы и праздники!

ДОЖДЬ ИЗ ЛИСТЬЕВ

Дождь из листьев алой тучей свесился,
Женщины опять похорошели.

Хочется напиться и повеситься,
Ну, хотя бы на девичьей шее!
Поцелуи пахнут шоколадками.
И меня влечет к русалке юной,
Но сверкает, и не только пятками,
Впереди обманщица Фортуна!

СЕТИ

Любовь – великое искусство,
Тут каждый – маг и чародей.
Ну как перевести мне чувство
На лающий язык людей?
Твоей тиши я не нарушу
Не из-за кротости, отнюдь:
Словами не расскажешь душу,
Лишь музыкой... и то чуть-чуть...
Земное время – как дорожка.
Но испытай любовный транс –
И время вскроется матрешкой –
О, сколько в нем иных пространств!
Твое пространство – тонкий ветер,
Мир чувств, желаний и страстей,
И цепи ревности, и сети,
Что спеленали всех людей...

КУКЛА

Утром к дому топает
Кукла, старшеклассница,
Постоит у тополя,
Покурив, подкрасится.
За уроки с шашнями
На груди отметочки,
Гнутся ножки шаткие
Куклы, малолеточки.
Гнутся губы жгучие,
Тушь на блузку капает:
– Чучелы-ы-ы,
Залапали-и-и...
Юность торопливая
Пролетает теньями,
Как Луна сопливая

В ОКНЕ

Мальчишечья душа
Колотится в оконце –
Там пляшет на ушах
Веснушчатое Солнце.
Там в облаках из верб
Горят, как звезды, птички
Любви, надежд и вер,
Дырявя мглу привычки.
Как будто в соловьев
Накапали капелей
И огненных ручьев,
Чтоб птички – загорели!
Душе не до ангин,
Когда под взглядом узким
Вовсю кадрит с другим
Двухпарусная блузка.
Ну как уймешь ты зуд,
Когда апрель забулькал,
И двое там грызут -
Горящую сосульку!

МЕРТВЫЙ ГОРОД

Пахнет поцелуями и маем,
Пахнет громом промелькнувший луч,
Пахнет тем, что чаща голубая
Вниз растет из огнестрельных туч.
Ливнем, ветром налечу с Востока,
По коленкам женским прокачусь,
Чтоб они пищали от восторга
И стонали – от избытка чувств!
Из одежды вылеплю фигуры
Галатей, Венер и Афродит,
Оживлю прекрасные скульптуры –
Мертвый город ахнет, загудит,
Разорвется праздником и смехом!
И забудут в городе жилком,
Как перелетало что-то сверху
Души женщин зацепив крылом.

ВОСЬМИСМЫСЛИЕ

– «Я ль на свете всех белее?»
Молвит Света: «Что – болеешь?..»

В ДЕРЕВНЕ

А я живу в деревне «Небушко»
На туче номер «Сорок восемь».
Здесь лебедей кормлю я хлебушком,
А птицы шепчут мне про Осень,
Про то, как городская ласточка,
Стригущая дожди крылами,
Зря дырку в небе глиной латала,
Скрепляла веточки слезами.
Как не сложились в луже листики
Судьбы с горчицею и с перцем –
Той женщины, с глазами рысьими,
Что точит коготки о сердце мне.
Про то, как кот ее проведает,
Ласкает по утрам, коллега...
Все-все мне лебеди поведали,
Пока кормил их белым снегом...

ОРФЕЙ

Может быть, она была – гусыня?
Иль созвездье Лебеда виной? –
Родила соседка, ойкнув, сына
С бугорками крыльев за спиной.
В остальном — ребенок как ребенок,
И соседка пела и цвела,
Лишь скрывала в ворохе пеленок
От досужих глаз его крыла.
А когда подрос он, прятать спину
Научился сам под свитера —
И врачи не навредили сыну,
Не прогнали дети со двора.
Чтоб друзья камнями не забили,
Он один старался всюду быть:

Не влюблялся в женщин из-за крыльев —
В час объятий крыл не утаить!
Но когда от выдоха Вселенной
Мир людей совсем оледенел,
Пробил час — и птицей вдохновенной
Он расправил крылья и...
Запел!
Это пенье растопило льдины,
И пока не замолкал Орфей,
Превращались в рыцарей пингвины,
А цветы и кошки — в добрых фей.
Так планета во вселенской стуже
Сыновей рождает иногда.
Ведь Земля как камень — лишь снаружи,
А внутри —
Крылатая звезда!

ОХОТА

Под гончий лай идет охота:
Весь превратившийся в стрелу,
Летит олень через болота,
Пронзая облака и мглу.
Охотник экономит пули:
Он ждет, он знает, что теперь -
На место, где его спугнули,
Затравленный вернется зверь...
Вот так и я вернусь с повинной,
Скажу: «Прости... не убивай!..»,
Когда, рога свои откинув,
К лосихе убежит трамвай...
Я шкуру распахну, как шубу,
Расплачусь... призову Творца,
И потушу кривые губы
В твоих коленях —
из свинца...

АССОЛЬ

Я помню — в первоклассные года
Копался я в песочнице, как в чуде:
Там находил и строил города,
В которых жили глиняные люди.

Там океан песками погребен.
Я откопал там остров и столицу...
Народ на вымиранье обречен,
Когда из детства выдраны страницы...
Я снова, перепачканный, босой,
Бумажный парус опускаю в воду:
Ведь где-то за туманом ждет Ассоль
Корабль под алым парусом
Восхода...

ОТПУСК НА ДАЧЕ

На двери звякает цепочка –
Златая цепь добра и зла.
Из моей точки, как из почки,
Проклевываются два крыла.
Уже вовсю в очках и в шляпе,
Стучится в дверь мою рассвет,
А мы с тобой опять прошалявим
В постели кинолепет лет.
Мир будет птицами стучаться,
Кипеть фанфарами реки.
Возьмут, как гончие, след счастья
Две женских рыщущих руки.
Нарежут белый свет стрекозы,
Как стеклорезы – для окна,
И пчелы запоют глюкозу
В обед, нанюхавшись руна.
И мы полюбим, и – придавим,
И будем жить так – без теней,
Свежо, как радиопреданья,
Еще пяток полярных дней...

ЧЕТЫРЕХРУКИЕ

Ходит пьяный ветер, ищет мельницу,
Залетает вьюгой в рукава:
Думает, что в сердце перемелется
Вьюга – Калиюга – на слова...
Ты почто мне сердце рвешь, чудилище?
Не получишь ничего взамен:
У меня ведь крыльев – не четыре же,
Переменный ветер перемен.

Вот поймаю лебедицу в руки я,
Заласкаю – прилетай опять.
Станем с девой мы, четырехрукие,
Муку на мукУ перетирать...

ЯБЛОНЬКА

Говорила она: «Весна!
Я сегодня тебе нужна.
Воплещусь для тебя из сна,
Стану радовать – как жена!
Говорила она: « Впусти!
Буду яблонькой взаперти
Круглый год для тебя цвести».
Я ответил ей: «Не свисти!»
Белой яблонькой – вся из сна,
Расцвела она у окна,
Круглый год пела – как струна.
Оказалось, что – всем нужна...
И сейчас говорит: «Прости,
Но хочу я для всех цвести!
Если хочешь меня спасти –
Отпусти...»
Я сказал:
«Не свисти»...

ЗЕЛЕНЫЙ СВЕТОФОР

Бежит по улице девчонка –
Кроссовки, маечка, трико –
В поющем парке обруч тонкий
Вращает талией легко.
Красавица сегодня рада
Заправить в пять свою кровать:
Дыша туманом и прохладой
Она бежит себя встречать.
Восходит Солнце светофором –
Всех цветом листьев застращав,
И отдают ей честь шоферы,
Над ухом палец поворачивав.

ПИСЬМО

Напиши мне три слова, красавица!
Хоть о чем напиши пару фраз –
Чтобы лопнули сразу от зависти
Все русалки в деревне у нас!
Чтобы луны в платках – на завалинке,
О письме говорили, ворча:
«Городские – не наши, не валенки.
Уведет мужика у девчат!»
Или вышли конверт, мне подписанный, –
Без письма, просто так. Я пойму.
Пусть девчонки соседские лисами
Ходят в гости к такому письму...

В ДЫМУ ОЛЬХИ

На берегу реки русалки
Венки сплетали из лучей,
А я искал в траве фиалки:
Букет желаний и речей.
Мне песни девы распевали,
Потом ушли по ветвям в мглу,
Лишь сучья, как пути русальи,
Вели к центральному стволу.
Я шел за песнями. Некстати
Хлестали ветки, но я шел
Туда, где в сплюсненном закате
Пробил дорогу черный ствол.
Я по нему спустился в темень,
И в темени продолжил путь:
Там мертвым — просыпаться время,
А всем живым — пора уснуть!
И я глаза закрыл случайно —
Сто ведьм увидел я тогда:
Они ногами мяли в чане,
Как виноград, мои года.
Я крикнул: «Чертовое семя,
Я уличил вас в колдовстве!»
И тут меня хмельное время
Ударило по голове.
Из-под земли явилась фея,
Рукой взмахнула, а потом
Заколдовала: «Ерус — Ферус!
Отныне будешь ты — котом!

Ты будешь сказки петь у дуба.
Вновь человеком станешь ты,
Коль поцелует тебя в губы
Царевна дивной красоты!»
... Качнулся космос невысокий.
Я полетел издалека
Туда, где режет об осоки
Река бока и облака...
Теперь я кот. Судьбу ругая,
Златую цепь я волочу.
Пойду налево — песнь слагаю,
Направо — сказку бормочу.
Послушать притчи, сказки, оды
Из века в век ко мне в кусты
И ведьмы с лешими приходят,
И девы дивной красоты...
Пою, мурлычу в зной и в стужу.
В дыму ольхи, в лесу красот
Всем от меня чего-то нужно,
Не нужен никому – лишь кот.

ЗАЧЕМ Я НЕ СНЕГ

Протрублю о тебе в водосточные трубы,
Семиструнную радугою прозвеню –
Не поймешь.
Не заметишь.
Пройдешь.
Не полюбишь...
В этой жизни я – дождь. Я тебя не виню.
Я склоню пред тобой свою глупую тучу –
Разреши к твоим окнам прижаться щекой?
Я вернулся:
Небритый,
Осенний,
Колючий,
В рваных струнах ручьев и с опавшей листвой.
Отчего же я дождь – бородатый мальчишка?
Ах, зачем
Я не белый,
Пушистый,
Как сон:
Друг целует тебя – я седею от вспышки,
И в полнеба горит

ЛОЛИТЕ

Таких, как Вы, мы много видели:
Придут с глазищами раскосыми,
Моргают, будто их обидели,
А после – мучают вопросами.
Потом уходят и влюбляются,
Разводятся, живут без памяти,
А в полночь – плакать заявляются.
А я живой – не в бронзе памятник.
Мне жалко всех: и Вас, и дамочек,
Погрызших в быте и греховности.
Но мне нельзя ни с кем миндальничать
И обнаруживать влюбленности.
Не обогрею – даже мысленно,
Не поцелую – даже в плечико...
Воспоминанья – многочисленны,
А вспомнить, в общем-то, и нечего...

БУКЕТИК

Бреду сквозь осень, а сосновый запах
Щекочет нос и говорит о том,
Как старый бор на деревянных лапах
Бежит к реке, виляя мне хвостом.
В нем притаились лани на опушках,
И паутинки оплели росу,
А вот лисята – ушки на макушке –
Шуршат листвою, глядя на лису.
В нем птичьи трели, дух валежин пряный,
Пчелиный гуд, цветов медвяный дух,
Звенит за лешим, добрым и чуть пьяным,
Кипучий столбик мошкары и мух.
В нем на тропинках бабочки – как брошки,
И до полоски желтого песка
Растягивает синюю гармошку
Веселая и теплая река.
Бор отразился в речке – и русалки
Запели в кронах солнечных лучей...
Здесь я нарвал для Вас букетик жалкий
Вот этих засыхающих речей...

КАК ТЫ ПРАВА

Я в нашу верность верю,
Вновь верую в любовь –
Вот так ручные звери
В лесу дичают вновь...
Ночные клятвы святы,
И все измены – ложь!
О боже, как права ты,
Когда с другим идешь...
Я вспыхиваю снова
От твоего огня:
Целуешь ты другого,
Влюбленная в меня!

ЛИСТ ОСЕННИЙ

Деревья ловят в кроны
Птиц, будто в невода.
Простывшие вороны
Ругают холода.
Летят листы романов
К ногам березок, ив -
Их бросили, обманом,
Прогнали, отлюбив.
И ты влюбилась в пенье
Щегла за пересвист,
И я листом осенним
Лечу куда-то вниз...

НАДО БЫ ПОБРИТЬСЯ

Ловлю пощечину – и алый
Горит под кожей огонь...
Мне лишь побриться и осталось,
Чтоб не проткнуть твою ладонь...

РАДУГА

Когда мы целовались понарошку,
Кружились в небе рощи и поля,
Черемуха дарила нам сережки,
И пух стелили наземь тополя.
Но за рекою забугрилась туча,
Моя девчонка вспыхнула: «Не трожь:
Твой друг целует правильной и лучше,
Пусть он меня проводит через рожь!»
... Гроза отгрохотала. И за лугом,
Где небеса впадают в поле ржи,
Нависла нимбом радуга над «другом» -
Ее Сережка, видно заслужил!..

В МАРТЕ

Ходит праздник по планете,
В щеки чмокает девиц.
На деревьях нянчит ветер
От любви кричащих птиц.
Закипевшими ключами
Отомкнет весна опять
Ледяной дворец печали –
Ты сбежишь со мной гулять!
Будем снова мы смеяться,
Оттого что у берез
Нам мешают целоваться
Шапки, падая на нос...

АХ, ЛЕТО

Ах, лето! Это здорово –
То носимся, то ляжем
На вафельную корочку
Поджаренного пляжа.
Твое смеется личико,
Смеюсь и я – о боже! –
Смеется из-под лифчика
Кусочек белой кожи.
И, плавниками гибкими
Сверкая на просторе,
Всплывает Солнце рыбкою
Навстречу нам из моря.
Проси у рыбки золота,

Проси любой награды, –
Но мы по-царски молоды,
Нам ни-че-го не надо!

* * *

Не мирюсь я с рыбьею судьбою,
Не клонюсь к безмолвному жилью,
И, как окунь с рваною губою,
На красивых женщин не клюю.
Я молюсь единственной иконе! –
И с портрета Девы наяву
Ласковые лодочки ладоней
По волнам морщин моих плывут.
По волнам дорогою нетленной
Мы уйдем без страха утонуть:
С Девой мне и море – по-колени,
Ей со мною – небеса по грудь!

ЭВРИДИКА

Прости, я не твоя, Орфей.
Ты со звезды Астар
Спустился за одной из фей
В московский ад – в Тартар.
Лети за нею, не дури!..
Куда ж ты?.. Погоди:
Целуй меня, люби, бери....
Но я – не Э-ври-ди...

* * *

Я брел по лету в паутине липкой,
Кругом цветы и бабочки цвели.
Я думал, что цветы – это улыбки
Красивых женщин будущей Земли.
Я думал, что Любовь, Надежда, Верность
Едины только в песнях у костров,
А я люблю Вас (и любил, наверно) –
За сделанное мною Вам Добро...
Я думал: надоели Вам мужчины,

Представил старый дом наш без прикрас,
Где в паутине траурных морщинок
Трепещут бабочки любимых глаз...

* * *

Крепость, крепость, какая ты глупая:
Штурм начать я мечтал в ночи,
А теперь вот глазами лупаю –
Ты сама отдаешь ключи!
И в кого ты такая дура, а?
С кем теперь воевать – вопрос...
Ты чего там еще придумала,
Улыбаешься, морща нос?..

* * *

Оставь меня из чувств благих,
Ни душу не криви, ни брови:
Кто любит порицать других,
Тот не готов еще к Любви!
Я не дорос до брачных пут,
Чтоб разделить твои сомненья.
Любовь – ведь это адский труд
И гениальность всепрощенья...

* * *

Из чего все вышли мы –
Льнем к тому опять.
Без греха всевышний лишь,
Коль не проверять.
В окнах – тени синие,
В телефонах – тишь.
Думал, что ты – сильная,
Думал – что простишь...

* * *

С ней старший лейтенант «Коньяк»

Меня знакомит по дороге,
И обещает сотни благ
Болтливое бедро Дотроги.
Трехзвездный разум не страхуй,
С ручной речью нету сладу –
Мой треугольный поцелуй
Уже со штемпелем помады.
Любовь – вино междоусобиц,
Она – свобода, не хомут.
Пересыхает тот колодец,
В который люди не плюют...

* * *

– До скорого! – смотришь с укором.
– Прощай! – я сжимаю виски.
Грохочет мой медленный скорый
На стыках «железной тоски».
– Прощай! Наше прошлое – в клочья!
Прощай! Не пиши! Прокляни!..
Зачем твои белые ночи
Летят в мои черные дни...

КИТЫ

Куда исчез могучий кит –
Людская Доброта?
Как, черт возьми, Земля стоит
Без этого кита?!
Земля в цветах, слезах, крестах,
В росе, в поту, в крови
Качается на двух китах –
Богатстве и любви.
Мы этой истиной простой
Убили уйму дней
И называем Добротой
Одну тоску по ней...

Анне

Покуда спускалась ты с Неба,

Я снял два разлучных кольца,
Я ждал тебя битых три снега! –
И пробили полночь сердца...
Целую – ты слаще свободы!
Сгораю, не веря тебе –
Небесная ложечка меда
В моей полной дегтя судьбе...

* * *

Проплывает на перроне
Юность, нервы теребя.
Я с тобой в одном вагоне
Уезжаю от тебя.
Можно с горя стопку дернуть,
Прорычать: «Переживем!» –
Остановит разве тормоз
Одиночество вдвоем?!
Встречный поезд, хлесткий, сильный,
Прострелил твои глаза...
Можно дернуть аварийный –
Зарыдают тормоза...

СЧАСТЬЕ

И опять я вернусь, и опять постучусь в твою ночь.
Запыляет лицо от пощечин и от поцелуев,
И проснется в кровати, захнычет чудесная дочь,
И уже не к подругам – к себе ты меня приревнуешь...
Приревнуешь и вытуришь к черту, навек прокляня.
А когда я табак дотяну на глухих тротуарах,
Ты накинешь пальто, побежишь и разыщешь меня,
И повиснешь, заплачешь на шее моей, как гитара.
Будут снова слова о любви, а потом снова: «Прочь!»
Будут клятвы без слов, будут ночи без снов, как напасти,
Будет жизнь пролетать, как сплошная кошмарная ночь,
Чтобы кто-то потом позавидовал нашему счастью...

* * *

Ты на ушко влюбленной подружке

Шепчешь имя – а десять в уме.
А она вся горит – аж веснушки
Путеводные светят во тьме.
Ты штрафуешь ее поцелуем,
Отворачиваешься к стене,
А она так дрожит – аж чарует
Этой дрожью, подобно струне.
Ощущенье неясной тревоги,
Робость рук и духовная близь...
И так больно две ваши дороги,
Словно брови девчонки, сошлись...

* * *

Любимая, бежим в «Ремонт часов»!
Пусть часовщик починит этот час
И этот год, и век, в конце концов,
Которые поломаны у нас...
Ты – час назад еще не будешь злой,
Я – год назад не буду ревновать...
О, почему мы так живем с тобой,
Как будто время можем исправлять!..

* * *

Молодая, некрасивая,
Ты одна в кино идешь,
И лицо твое крапивою
Обжигает мелкий дождь.
Для тебя весна заказана,
И свиданья, и цветы...
Ну, за что ты так наказана? –
Не досталось красоты...
У тебя лишь ночи мглистые,
Ночи долгие, без сна,
И душа – большая, чистая...
А кому она нужна... здесь?..

* * *

Сколько можно быть к себе нестрогим,

Розовые призраки лова?
Вот опять на жизненной дороге
Очень крепко оступился я.
Сколько мне влюбляться очумело,
Ошибаться и держать ответ?
Нужно кучу глупостей наделать,
Чтобы поумнеть под старость лет!
Поумнею я и, может случится
Буду и возвышен, и любим,
Буду, будто Будда, мудрой статуей,
Внешне – весь из бронзы, неживым.
Друг зайдет спросить – «Остепенился?»
Я отвечу голосом ученого:
«Кто однажды крепко оступился,
Тот хромать и в бронзе – обречен!»

* * *

Ну, чего ты реवेशь, разве плохо
Нам с тобой посредине зимы?
Как же я тебя брошу, дуреха,
Коль еще и не встретились мы!
Ты мой быт, холостяцкий, прожженный,
Согреваешь незримо, как печь.
Ты – мой щит от врагов, ты – мой меч,
Над моей головой занесенный.
Лишь когда в добродушные скверы
Прилетит, защебечет листва, –
Закружится твоя голова, –
Ты пройдешь при дежурной Луне
В общежитье глухое ко мне,
Вот тогда наши дни станут серы...

СКВОРЕЦ

В моей груди живет скворец.
Он ненормальный, что ли? –
Так свищет по ночам, стервец,
Как не поют в неволе!
Стучит крылом, шуршит листвой,
Мерзавец, врет, что в мае
В разрывах туч над головой
Моя Любовь сияет!

Он так про это складно врет,
Так убеждает шибко,
Что я хожу, как идиот,
Весь день потом с улыбкой...

ПАЛИ В РУКОПАШНОЙ

То смеялась, то рыдала,
То ломала гневно бровь –
Это ты со мной играла
То ли в жадность, то ль в любовь.
Может, надо было вдарить...
За подружкой во всю прыть,
И классически – скандалить,
И талантливо – курить?
Хлопнув тридевятой дверью,
Я ушел к большой и страшной...
Холостяцкой жизни... Верю -
Мы бы пали в рукопашной...

* * *

Куда мы так отчаянно,
Как на пожар, летели? –
Ах, счастье обручальное
Меж кухней и постелью!
Вдали от трасс рискованных
Среди гнездовий сонных
Так много окольцованных,
Так мало окрыленных...

* * *

Кружит снег, не хочет падать.
Нас с тобою в белом сне
От чужих и грязных взглядов
Защищает чистый снег.
То ль тебя я обнимаю,
То ль в твоих руках горю –
Ничего не понимаю,
Ничего не говорю.

Мы с тобою незнакомы
Столько разных зим и лет,
Потому-то так легко нам –
Позади раздоров нет.
Незабудками моргаешь,
Подставляешь губы лишь –
Ничего не понимаешь,
Ничего не говоришь.
Завтра новый снег закружит.
Ты в домашней тишине
Обовьешь руками мужа,
Вспоминая обо мне.
Оттолкнешь его вдруг, злая,
Зарыдаешь, вся горя,
Ничего не понимая,
Ничего не говоря...

* * *

Красу дежурную голубишь,
А мне такой не снять, малыш:
Кого боишься – не полюбишь,
Не обольстишь – кого страшишь.
За пару дохлых поцелуев
За звуки медной доброты
Ты эту пупочку незлую
Молчать поставишь у плиты.
Отсвечивает нимб залысин,
А ты с другой мечтою вновь...
Да-а, не бывает длинных истин,
Не может умной быть любовь.

АХ, ВЕРКА

Ах, Верка – верная зима!
Была она моложе –
В нее влюблялись без ума,
С умом – влюблялись тоже.
То флирт у Верки, то амур!
И я без грязной сцены
Уехал, к черту, на Амур,
Раз я – неполноценный.
Раз так, и я – захлеб, взасос

Замужних и невинных!..
И я для Верки – как мороз,
Что сахарит рябину...

РИСУНОК

Однажды проснулся – ее уже нет!
Склонясь над альбомом в потемках,
По памяти я рисовал силуэт
Приснившейся мне незнакомки.
Минули года, и рисунок опять
Достал я с волнением неясным,
И снова в душе стала песня звучать
О недостижимо прекрасном.
И снова мне ветер, у дома бродя,
О фее красивой и юной
Играл перебором на струнах дождя,
На чистых пронзительных струнах...

ВЕДЬМА

По воле Неба знать нам не дано,
Зачем рождаемся, живем и умираем...
Так выпьем, ведьма, липкое вино:
Быть может, и покажется мир – раем?
Плесни же, ведьма, мне еще вина,
Прости себя, безумную, горящую:
Ведь это вовсе не твоя вина,
Что от вина любовь ненастоящая...

* * *

Ты кажешься мне иногда
Рекою, в стремнине которой
Меняется быстро вода.
Ты вся – из напора, задора!
Но зря ты сметаешь мосты:
Возможно, в тебе обернется
Магнитная суть красоты
В болотные топи уродства...

НОВАЯ ЛУНА

Луна была совсем девчонкой –
Она возникла, как мираж,
Чтоб осветить фигуркой тонкой
Вечерний черноморский пляж.
Она летела птицей синей,
С ума сводящей, как вино,
К седому грустному мужчине,
Что и не ждал ее давно.
Схватившись за руки, задорно
Они бросались в пенный вал,
И до утра над морем Черным
Бездомный смех не умолкал...
И от заката до рассвета
У незажженного окна
Светилась нервной сигаретой
Другая, прежняя Луна...

БОЛЕЗНЬ МОЛЛЮСКА

Он чувства переборет,
Заполнит жизнь делами.
Как в раковину моря,
Он в сердце спрячет память.
Болезнь моллюска – жемчуг...
А что же эта память
Для той, одной из женщин –
Обыкновенный камень...
А женщина – в морщинах,
Одна средь гулких комнат,
Жемчужина мужчины,
Которого не помнит...
Где та коса тугая,
Двухпарусная блузка,
И где та дорогая
Любовь – болезнь
моллюска?..

НА БИС

Ты упивалась этой страстью:

Он – наяву, а я – во сне...
И я с ума сходил от счастья,
Что привалило не ко мне!
Тебя мы молча ревновали,
Сжимая ярость в кулаках,
Когда любимых целовали:
Он – наяву, а я – во снах.
Ты превзошла себя игрою,
Хрипел я: «Бис» и «Бис» во тьму –
То ли от власти над тобою,
То ли от жалости к нему...

* * *

Когда я на любви поставил крест,
Меня носили по Союзу черти,
И я со зла без очереди лез
В очередищу за дурацкой смертью.
Я думал: будет лучше мне во мгле,
Чем без любви на Земле – в Тартаре.
Но мы еще с девицами затарим
Грехами наши души на земле...

* * *

Ревность – это самолюбие,
Оскорбленное любовью,
Не твоей любовью грубою,
А чужой, влекущей новью.
Демону однообразия
Жизнь иная бросит вызов,
И летит она – фантазия,
Всплеск души... не просто близость...

* * *

Сковали морозы
Меж мной и тобой
Весенние грозы,
Осеннюю боль.
Сковали и воду,

Несущую сор
Разлук до развода,
Обманов и ссор.
Зима между нами,
Снегов пелена,
Болящая память
Промерзла до дна.
Пусть в нашем апреле
Не стихнет пурга:
Чем злее метели –
Тем чище снега!

* * *

Остались за моей спиной
И гнев, и стыд, и страх, и злость
За все, в чем ты была виною,
За все, в чем грешен я насквозь.
И ты с другим не ладишь где-то,
Я черт-те где ношусь, как вихрь,
И одному мала планета,
Огромная для нас двоих!

* * *

У таксиста нос – в веснушках,
У такси – в веснушках нос.
Я лечу в такси с подружкой
В рощу мартовских берез.
Вешним ветром между веток
Столько света намело,
Света мартовских рассветов –
Чистых, звонких, как стекло.
И подснежники-цыплята
Выпуская желтый пух,
Расклевали на полянах
Голубую скорлупу.
И от света ль, я не знаю,
Как подснежник, грудь клюет
Мое сердце, пробивая
И ломая звонкий лед.
Я девичью глажу шею
Непослушною рукой,

Я шепчу: «Не стань моею –
Ты нужна мне вот такой!..»
Я шепчу – она смеется,
Как смеется – аж до слез!
И в окно кометой льется
От нее поток волос.
И летит такси счастливо,
И свистят стволы берез,
И взмывают белокрыло
Лужицы из-под колес!

* * *

Не кончилось время влюбляться
И властное время «гулять».
А осени было – лет двадцать,
А может, и все двадцать пять...
На озере с ней повстречались,
Потом, – все в грязи и пыли, –
Купались, любили, кричали;
Фонтаны деревьев текли.
И осень – лицо в конопушках –
В том озере стала весной,
И платье, как кожа лягушки,
Сгорело у ней за спиной...

ЗАЧЕМ ТАК ОБМАНЫВАТЬ

Лишь те умеют нас обманывать,
Кого мы любим очень сильно.
Обманут – начинаешь заново.
Поверишь вновь – и ты двуличный.
Потом по ледяному крошеву
Опять один бредешь – о Боже! –
Не годный ни на что хорошее
И на плохое, к счастью, тоже...

* * *

Свешусь с подоконника
В молодость свою,

Растяну гармонику
Ребер – запою
Про жену-открыточку,
Как живем, греша...
Ох, мечта несбыточна,
Значит, хороша!

* * *

Опять ошибся, я не скрою,
В магнитной женской красоте:
Звездою кажется порою
Мне свет гнилушки в темноте.
Она плывет ко мне незримо,
И я стою с открытым ртом:
Сначала слепнут от «любимой»,
А глохнут – это уж потом...

ПРОСТИ, ТУТ ТАКОЕ ДЕЛО...

Я знаю, что ты – прости, тут
Такое дело...
Но я не пойму: почему
Глаза не согласны с рассудком,
А сердце не верит уму?
Пусть бабы мне врут про измены,
Но я не предатель – я твой,
Я к мыслям, как к военнопленным,
Приставил надежный конвой...
Слова твои голову кружат,
Мне петь тебя хочется, пить:
Пусть кто-то лакает из лужи –
А я продолжаю любить...

* * *

Мужской инстинкт, – о, муки! –
Из-за дрянных актрис
Свои кусал я руки,
Подушку ночью грыз.
Русалкам тем достались

Характеры – не шелк.
Им красота – не старость,
А мне – лишь отчий долг...

* * *

Можно жизнь свою угробить заново,
Можно вновь пригреться у вдовы.
Никого не хочется обманывать,
А себя обманывать – увы...
Напророчено мне одиночество,
Но попала скользкая стезя:
Можно с той, с которою не хочется,
А с которой хочется – нельзя!
Выявляются закономерности
На земле, когда подтаает наст:
Кто не верит – тот клянется в верности,
Кто в любви божится – тот предаст...

* * *

Постарел на сорок бед,
И остались у глупца –
Одуванчиков букет,
Тень воздушного дворца...
Я кусаю локти, вновь
Вру себе: «Как ни криви,
Но прекрасней, чем любовь –
Ожидание любви...»

КРЫЛЬЯ, КОТОРЫХ НЕТ

Мы с другом под дождем решили
Домокнуть у пивных палаток.
Вдруг за моей спиною крылья
Прорезались из двух лопаток.
Навстречу нам плыла студентка,
Промокшая от взглядов липких.
Ее магнитные коленки
Ловили возгласы, улыбки.
Диск Солнца выглянул кургузо –

Расцеловал врасос, с напором
Ее, летящие из блузы,
Тугие яблоки раздора!
Она кивнула мне безбожно
И скрылась в половодье света.
Но как болят, зудят тревожно
Мои крыла, которых нету...

АКАДЕМИЧЕСКАЯ ГРЕБЛЯ

Нас волны жизни отнесли
Далеко по течению:
Мы лихо в лодке той гребли -
Но в разных направлениях.
И зарубил я на носу
У лодки-плоскодоночки:
Не трожь за самое насущное
Спортсменку и девчоночку...
Глядят мне в душу из воды
Безжалостно и пристально,
Как две воронки, две звезды,
Два омута, две пристани...

ОСЕННИЕ ПОРТРЕТЫ

Остановлюсь, прикрою веки,
И ты придешь сюда, как в сон.
Тебе кивнут с осенних веток
Портреты желтых летних солнц.
А помнишь, у осины тонкой
Мы целовались... и не раз...
Текла река, как фотопленка,
На берегу снимая нас.
Глянь: осень сушит на осинах
Закатов снимки, зорь огни,
Но ей исправить не по силам
Тобой засвеченные дни.

О РОСТЕ СОСЕН

Я помню все: сосна срывала

Когтистой лапой звезды вниз.
Меня Аврора целовала
И мы в ней верности клялись...
А ей меня не целовать бы
До свадьбы –
не было б греха...
Заря зазря за день до свадьбы
Нашла другого жениха.
А я все жду. Мне жалко бросить
Холодное тепло костра...
Хотя теперь о росте сосен
Я не сужу
без топора...

ТАЙНА

Тайна женщину закружит,
Бросит в дрожь, заставит лгать:
Что на свете слаще мужа –
Хочет каждая узнать.
А когда промчатся годы
Эта женщина поймет,
Что на свете слаще меда
Лишь тоска о нем...
– не мед...

ВЕРНУТЬСЯ К ЗВЕЗДАМ

На фотокарточке ты рядом –
Ломаешь руки, ночь не спишь,
Безжалостно влюбленным взглядом
В меня из прошлого глядишь.
Но поздно, дорогая, поздно:
Такого наломал в судьбе,
Что легче мне вернуться к звездам,
Чем к тебе!

НЕВИННЫЕ И ВИННЫЕ

На стареньком распахнутом столе
Бокалы – как байкалы: не скучают.

Хотя я без вина навеселе
От женщины, что пригласил на чай я.
Безрукому немому существу
Вино развяжет и язык, и руки,
И эту ночь, в которой я живу,
Вина избавит от липучей скуки.
Невинные и винные дымы,
Знакомый голый голос незнакомки,
И слава Богу, что не боги мы –
Богам грозит проклятие потомков...

СОСНА

Стальной подпилена пилою,
Со стоном падает сосна,
И горькою давясь смолою,
Как будто плачется она:
«Не дай упасть мне, ель-сестричка,
Не дай упасть мне, мать-тайга!
Спаси, я превращаюсь... в спички –
Страшней не знать тебе врага!»
Моя любовь вот так же гневно
Взмолилась, падая к ногам:
«Спаси!.. я превращаюсь в ревность –
Страшней не знать
тебе врага...»

ПОСЛЕ НОЧИ

После ночи, измятой, наивной,
Мы глядим удивленно в оконце
На промытое пенистым ливнем
И протертое тучами Солнце.
За окошком на ветку сел ветер
И раскрыл интересную птицу.
Я читаю о нашей планете
Две упруго шуршащих страницы.
Я читаю, что наши дороги,
Как у птицы крыла, разойдутся.
Я считаю: мы с Веркой – не боги,
И на нас людям нечего дуться.
И мелькают в оконном экране
Перелетные руки и лица...

Ей не спится – от воспоминаний,
Мне – от грешных фантазий
не спится...

СТАРОЕ ФОТО

Еще даем мы счастью фору,
Готовы мчаться хоть куда,
И о минуте нашей ссоры
Еще раздумий – на года!
Еще поля воспоминаний
Не заминированы нами,
И солнечный нахальный ветер
Нам в окна днем и ночью
светит!

* * *

Красивые лебеди-птицы...
И серенькие воробьи.
Одни – улетят за границу,
Другие – живут без любви...
Принцессы, богини и феи –
И бабы, с печалью в очах.
Одни – улетят фейер-
Верками,
Другие – раздуют очаг...

* * *

Растопила сугробы капель,
И вломился в окно института
Бесшабашный иркутский апрель –
Сногшибательно, солнечно, круто!
Ах, профессор! Под вешний оркестр
Вы не слышите голос студентки,
Вы впервые вот так за семестр
На ее загляделись коленки!..
А она выдыхает весну,
И несет черт-те что,
необычно...

Ах, профессор, ну что же Вы,
ну-у?!..

Наконец-то:

«Садитесь... О-отлично!»

* * *

Пришла, не спросила: хочу – не хочу? –
А как-то привычно, мне вечность разрушив,
Кровать расстелила, задула свечу,
Светло обнажив свою темную душу.
Потом растворилась: – зови – не зови...
А будет наследник – никто не услышит,
Что низкая проза минутной любви
Поэзии вздохов окажется выше...

ХОДЯТ ДЕВУШКИ ПО ЮПИТЕРУ

В желтых аурах, словно в свитерах,
Ходят девушки по Юпитеру,
Ищут юношей и на пир зовут.
Те в горах сидят — медитируют...
Ходят девушки в желтых лампочках,
Только юношам все – до лампочки.
И доводят дев до истерики –
Медитации и мистерии...

* * *

Весною слова прилетают, как птицы,
Совсем неожиданно, вдруг.
И можно влюбиться в знакомые лица
Совсем незнакомых подруг.
И можно о прошлом забыть в одночасье,
Дворцы возводить на песке,
И можно гоняться за ящеркой счастья,
Что хвост оставляет
в руке...

* * *

Словно гончий пес на хищный запах,
Выбегаю на твои слова.
Пред тобой стоят на задних лапах
И хвостами крутят деревья.
Подпусти меня, хотя б на выстрел...
Поцелуй свинцом... хотя б со зла!
Разве ведьмы делают так быстро
Черные недобрые дела?..

* * *

Сожму телефонную трубку до хруста,
Представлю того, с кем гуляет жена...
Извечный разлад между долгом и чувством —
Источник трагедий во все времена...
Замру у подъезда, где грязно и жутко,
Дыхание неба почует спина —
И теплая глупая тень Незабудки
Уткнется в меня
из чужого окна...

ОЗЕРО

У кривой березы ветром вспенено
До земли висящее крыло.
Озеро за пыльным «Ново-Ленино»
Облаками густо заросло.
Здесь давным-давно жила Дюймовочка.
Через лес я бегать к ней любил,
А не шее ключик — на веревочке.
Видимо, от детства ключик был.
На пузатый стог мы с ней залазили,
Молча брались за руки.
Тогда
Сердце разрасталось от фантазии,
А душа —
сжималась от стыда...
Было солнце вкусным, как смородина.
Было страшно думать о любви...
Притворялся я, что сильный, вроде бы,
Говорил: закончу десять и...
А сейчас лишь защежит под ребрами
От мгновений, что не так прожил,

Оттого, что ходят в сны подробные
Женщины, которых не любил.
Оттого, что новизной влекомые,
Мы теряем лучшее
не вдруг,
И зовем товарищей —
знакомыми,
А товарищ —
это бывший друг.
Оттого, что жить всем долго хочется,
Но стареть не хочет ни один,
Оттого, что тень моя волочится
За семьею, призрачной, как дым...
И подкатит к горлу комом прошлое
Так, что на себя махнешь рукой...
Почему-то самое хорошее
К нам приходит с болью
и тоской...

* * *

Время лечит раны и восторги —
Я перелечился, черт возьми:
Не остыну от любви и оргий
С женщинами — вечными детьми.
Не напился этим горем, вроде —
Уступать пора для молодых.
Сердце посияло и заходит,
Обогрев хороших и плохих.
Всех целую — падших и огромных!
Жизнь моя — смесь духа и земли —
Это сны, которые запомнил,
А не годы,
что по мне прошли...

* * *

Я вспомнил Вас, прохожая!..
Как странно...
Вы шли за мною в черном... при свечах...
Когда меня в скафандре деревянном
Несли крестьяне на своих плечах.
И волосы, как будто хвост кометы,

Летели в ночь от Вашего лица,
И церковь трехступенчатой ракетой
Нацелилась обратно – в небеса...

КУПИЛ Я

Купил я на радость,
На выбор за грош
Одну чашку с правдой,
Другую – где ложь.
Я выпил не горечь,
А ложь, что сладка.
И мне сгинуть в горе
Хватило глотка...

ПОМНИШЬ ЛИ, НАТАЛЬЯ

Помнишь ли, Наталья, воскресение,
Тронутые инеем луга,
Где сложила осень на хранение
Солнечные лучики в стога?
Помнишь ли, что вовсе не от холода
Осенью объятья горячей:
Меж колен твоих терял я головы
На качелях сена и лучей.
У меня плохая память к вечеру –
Оттого болит, что помнит все:
Два соска – два пламени над свечами,
А на шее – ног твоих лассо...
Ты сейчас, весною, мужа бросила,
Отказала парню, что влюблен,
Потому что помнишь: лучше осени
Не бывает для любви времен!

РЫБАЧКА

Солнце в море расплавилось,
А вода – словно лед.
Мокрой пристани кланяясь,
Возвращается бот.
А рыбачка на пристани

В первый раз, в первый раз
Затаила нечистую
В тихих омурах глаз.
Хмур рыбак ее – Боже мой! –
Рассказали друзья...
Но она шепчет, съезжившись:
– Я твоя, я... твоя...
Может, зря показалось ей:
Если любишь – простишь.
Ветер с моря безжалостен!
Что ж ты, парень, молчишь?
Что ж не выскажешь,
парень, ты?
Слышишь, стонет вода:
Если любишь без памяти –
Не простишь никогда!
Крики чаек неистовы.
Волны – как чешуя.
Над скрипящею пристанью
Шепот губ:
– Я твоя...

АЛЛО

– Ты слышишь, алло?..
– Да, я вижу...
– Нет, нет, ты не слышишь,
Алло?..
Я замуж – назло тебе... Ты же...
Бесстыжий, я вышла назло!
Ты слышишь – умри, ради Бога!
Пойми только, суженный мой:
В любви окружная дорога
Намного короче прямой...
Ты слышишь, распутник, мерзавец?..
– Конец связи... конец связи... конец...

* * *

Ваших глаз разбойных выстрелы
Мне теперь не угрожают:
Вы уже не ненавистная,
Вы – чужая...

Вас обманут, Вы – обманете...
Встанет старость тучей мгlistой...
Лишь во мне Вы и останетесь
Юной...
Чистой...

НЕ ЛЮБОВНИК

Анне
От поцелуя – кругом голова,
Качнулся и повез тебя вокзал...
И вдруг тебя обидели слова,
Которые я так и не сказал...
Ты шла домой, за дождь седой держась,
И возвращалась, спорила с собой,
Что неразумна истинная страсть,
Что молчалива истинная боль...
Что на любого хватит чар и сил!
Что – ненормальный...
выпустил из рук...
И что тебя так высоко любил
Я, не любовник,
не судья,
не друг...

* * *

Союз наш с тобою
Одним только страшен:
Однажды, смотря наши
Жаркие сны,
Богиня любви
Пробудилась не раньше,
Чем яростный бог
Безрассудной войны.
Союз наш с тобою
В одном лишь нетленен:
Когда сгинут смерчи,
Черны и густы,
Проявится образ
Царицы Елены –
Любимой дочурки,
Красивой, как ты...

Она повелит –
И возникнем мы – трое,
Как Феникс из пепла,
В квартире пустой,
Пока не осмелится
Новая Троя
Восстать и погибнуть
С ее красотой...

НАПОИЛИ

На перила
Слезы катят и на грудь
Из Дюймовочки.
Напоили!
Ножки гнутся – не шагнуть.
Люди – сволочи!
Говорили:
«На пол, или –
Будешь пить?»
Гады – граждане.
На пари ли
Ангела хотят убить
Водкой – заживо?...
Напоили...

НЕВЕРНАЯ ЗВЕЗДА

В качающейся бездне
Полночного пруда
То вспыхнет, то исчезнет
Неверная звезда.
У края водоема
Мы с другом в двух шагах,
Но все же ждем ее мы –
На разных берегах...
Меж нами вырастает -
Как гром, обнажена, -
Бесстыжая святая,
Валеркина жена.
Оставить эту гостью
Обоим не с руки –
И вызревают злостью

Тупые кулаки.
Мой друг идет за нею,
И я за ней иду,
И звезды сатанеют
В Останкинском пруду...

* * *

Телеграмма: «Прилетай, люблю!»
И опять отчаянно и пьяно,
Я влетаю в мертвую петлю
Жутких ссор, предательств и обманов!
Так вот зверь летит, не чуя ног,
Одуревший от избытка силы,
На умело сделанный манок,
Где ружье
дыханье затаило...

СИЛЫ ТОКА

Наташу с Колей
На уроке «Физики»
В магнитном поле
Силы тока сблизили.
Потом при свете –
Завуч и родители
Их лишь на педсовете
Размагнитили...

* * *

Дед Илья все гремит рукомайником:
Наверху-то – плевать на людей.
Дни похожи, как братья-разбойники,
Бородатой щетиной дождей...
Проползают две боли знакомые
По оконной щеке стороной.
Две руки, две судьбы, две изломанных,
На подушке лежат – на одной...
У, как страшно любви заплаканной
Юной тучкой пролиться с небес:

Чтоб не сцапали нелюди на поле,
Не залапали чтобы не без
причины...

ШАТУН

Поэма

1

Выпал вечер из пурги,
Вечер в наледи.
Вышло сердце из тайги,
Вышло на люди.
Звезд полнеба намело –
Будет ночь чиста.
Шатуном пришло в село
Одиночество.

2

В избушке за окном косым
В тазу блестит свинец,
И протирает ружья сын,
И пули льет отец.
Еду укладывает мать –
Идут на шатуна.
Лишь деду старому дремать
Осталось у окна.
Курками лязгнув, сын басит:
«Вернемся, мать, в обед.
Твой сын медведя не проспит,
Как нынче стопку – дед!»

3

Ей было жгучих двадцать пять,
Таких – что глаз не оторвать,

Таких – что кругом голова,
Еще вдобавок и – вдова!
Плевали вслед соседки ей:
«Чем б... грудастей, тем глупей!..»
Ее терзало – аж навзрыд:
За что в Афгане муж зарыт?
За это ваши мужики
Прилюдно хапают соски?
Свободная, чиста я ведь –
Так не зазря же мне реветь!»

4

В нерассуждающем году
Шатун в село принес беду.
Поднялся ночью на дыбы –
И опустели две избы.
Разжег отцу и сыну кровь
Шатун по имени Любовь.
Шатун – безумная вдова,
Шатун – соседские слова,
Ходило Солнце шатуном
В тайге меж сыном и отцом.
В заимке – батя, в ските – сын:
Шатун развел их, словно клин.
И, выбирая час темней,
Они скользили порознь к ней...

5

Ночь приоткрыла хищный клюв
И хлопнула крылом,
Могильным холодом дохнув,
Взлетела над селом.
И, проплывая над избой,
В которой льют вино,
Ночь немигающей луной
Уставилась в окно.

... Сошлись враги – отец и сын.
 Ножом размахивал один.
 Другой хрипел: «То мстит она-а!
 Айда вдвоем на шатуна?»
 «Втроем – не жить!.. Шатун – беда, –
 Отец поднял ружье – айда!
 Айда, покуда жизнь мила.
 Ударь, звезда, в колокола,
 Звони, сосед, на всю весну,
 И взвойте, ветры, на луну!»
 ...Они пошли – а чья вина? –
 Отец и сын на шатуна.

По дробинам, по крови,
 Как по наледи,
 Вышло сердце для любви,
 Вышло на люди.
 Над тайгой взошла с утра,
 Сосны лапая,
 Сердца алая гора,
 Косолапая...

ЦАРАПУЧА И КУСУЧА

Вверх со лба сдувает челку
 Непослушная моя,
 Отдохнув в моих печенках –
 На пенечке у ручья.
 То хитро, а то колюче
 Из кустов глядит она:
 Царапуча и кусуча
 Поцелуйная цена...

Я ПОДУМАЛ – ЭТО ТЫ

Я не помню, я не знаю

Милые твои черты.
Повстречалась мне другая,
Я подумал – это ты!
Обнимая ту, другую,
Я на том себя ловлю:
Это я тебя целую,
Это я тебя люблю!
Я ищу тебя и снова
Ошибаюсь, все кляня...
Обнимаешь ты другого,
Ужасаешься – не я!

* * *

Ну конечно, бедность – не порок:
Бедность много хуже – мать порока!
К бедности стремится лишь пророк,
Посвященный в нравственность Востока.
Я ж привык в общагах ночевать,
Голодать, донашивать заплаты,
А за жизнь с женой такая плата –
Хоть рожай меня обратно, мать!

НАТАШКА

Как упругий парус лодки,
Дышит блуза в брызгах бус.
Натали, в твою походку
По уши влюбился Вуз!
А сегодня на свиданье
Ты к Сережке не пойдешь,
А в глазах такая тайна,
А в руках – такая дрожь...
Смотрит улица бедово
Каблучкам магнитным вслед:
Ах, Наташка Королева –
Первоклассный первоцвет!
А в квартире незнакомой –
Паганини, полумрак...
Чашка кофе, рюмка рома...
И профессор... Как же так?
Не отчислит он Сережку
И стипендию вернет...

А на блузке нет застешки,
А в груди – обида жжет.
Дома мама охнет тяжело
И не спросит: «Что с тобой?»
Вздрыгнут плечики, Наташка,
Затрясутся над судьбой.
По щекам польют сережки,
Ничего не утая:
– Что я сделала, Сережка,
Мамочка моя-а-а...

* * *

Обниму тебя, девчонка,
Уведу на сторону,
Где небесная воронка
Засосала ворона.
Отражает небо вечно
Землю вверх тормашками.
Будем мы парить беспечно
В поле под ромашками.
Будем вверх глядеть с тобою,
Дураки счастливые,
Обожженные любовью,
Солнцем
и крапивою...

КАРСЛОН

Карлсон любит маленьких ребят,
У которых молодые мамы,
У которых много зим подряд
Папки сочиняют телеграммы.
Сверху глянет – нет в семье отца,
Значит, Карлсон в этом доме нужен.
Принимай небесного жильца,
Карапуз, на свой печальный ужин.
Усыпит он быстро малыша,
Укачает добротой и лаской,
А потом, на локоны дыша,
И для мамы выдумает сказку.
Ну, а если к ночи быть звонку,
Карлсон, будто в чем-то виноватый,

В форточку ныряет, к позвонку
Позабыв прищелкнуть вентилятор...
Слышите? Жужжа по этажам,
В теплых лифтах Карлсоны летают,
Потому что многим малышам
Ой-ей-ей как папок не хватает!

НАДЮШКА

На берегу Вселенной, в скалах
Росла девчонка, как сосна.
И вверх ногами проплывала
У ног Надюшки тишина...
И внешность Нади, и манеры
Менялись с каждым годом вновь:
Надежда вытянулась в Веру,
А Вера – расцвела в Любовь!
Любовь зеленой хвойной мрией
Ждет плотника, что ей простит
Связь с небом, назовет Марией,
Чужого сына приютит...

* * *

Пусть наша жизнь, как истина, побита,
Но и она нам что-то обещает.
Давай не будем пестовать обиды –
Лишь только слабый
боли не прощает!
Давай не будем «сыпать соль на раны»,
Припоминать измены и пороки:
Ведь тот, кто ищет друга без изъяна –
Тот обречен остаться
одиноким...

* * *

Люблю ее, шальную, злую,
Клянущую мое жильё -
Порезанные поцелуем,
Пылают губы у нее!

Прощается, прощает громко –
Семья домой ее влечет...
У будущей той незнакомки
Все родинки –
наперечет!

* * *

Не шейте платьев дорогих,
Не прячьте слез бессилия:
Вы не похожи на других –
И тем других красивее!
Я в лоб целую Вас, любя,
Далекая красавица:
О, как Вы портите себя,
Когда хотите
нравиться...

* * *

О, женщины, я верил вам,
И боль была остра:
У молодого дерева
Чувствительней кора.
Хотя кору по-прежнему
Жгут контуры сердец,
Но сердцевина нежная –
В кольчуге из колец!

* * *

Тебя в стихах, неровных, первых,
Я называл своей мечтой.
Но оказалось, слово «Верность»
Не зарифмуешь с «Красотой».
Не зарифмуешь лед и пламя,
Не зарифмуешь «Бязь» и «ять».
Пришел и мой черед понять:
С годами женщины и память
Нам начинают изменять...

* * *

Она прошла стремительно и смело,
Прохожих красотой своей пленя.
Ей до меня сейчас совсем нет дела –
И тем она опять влечет меня.
Она прожгла характером, движеньем
Мой разум, душу, словно суховой,
Сверкая самым ценным украшеньем –
Улыбкой полудетскою своей!
И по вихрам моим, по сумасшедшим,
Как год назад, от чуба до виска
Опять течет той женщины ушедшей
Любимая
ревнивая рука...

* * *

Чтоб в десятом, извиняюсь,
Втрескаться, как шпингалет? –
Я не в пятом классе, знаю,
Что любви на свете нет!
Да вы что, какие муки?
Просто с ней наедине
Мне мой голос, имя, руки –
Все не нравится во мне!
Как при ней мне выше ростом
Быть охота и сильнее!..
Не любовь, нет, нет, а просто...
Черт какой-то тянет к ней!

* * *

Я плыл с быстроглазой Аленкой
В глубокое море жарков.
Смеялись кузнечики звонко
Над сытым мычаньем жуков.
За нами скакала дворняга,
Гремели всюду соловьи,
И вдруг у тупого оврага
Я настезь открылся... в любви!
Девчонке не стыдно заплакать,

В лесу раствориться бегом,
Но ей улыбалась собака
Глазами,
хвостом,
языком!

* * *

Берег выгнут женской бровкой,
Море дышит молоком –
Я лечу над Рыбаковкой
Шоколадным босиком!
Я – задира!
Я – проказник!
Я – влюбляюсь без стыда:
Безрассудство – краткий праздник,
Недомыслие – беда!
Я целую всех, как ливень!
Я еще кричу:
– Не ври-и,
Что на свете нет счастливей
Первой
горестной
любви!..

* * *

Быть серьезным – ад невыносимый:
Хочется лететь, свистеть, хотеть!
Грянет час – в тоску загонят зимы,
Но сейчас в тоске не усидеть.
Если под ногами петухами
Яростно сшибаются ручьи,
Начинаю говорить стихами
С каждой незнакомкой – о любви!
Рыжим чертом, забиякой ушлым
Стало Солнце спину мне бодать.
Ой, как плохо быть весной бездушным –
Даже черту нечего продать!

* * *

Я сильным ветром был, а ты
Звездой сияла с высоты.
Как мы парили
Над планетой вешнею.
Нам так хотелось вместе быть
И миг любви остановить,
Что мы сошли с небес
На землю грешную.
Но никогда не вьют гнезда
Ни дерзкий ветер, ни звезда!
Моя любимая,
Моя влюбленная,
Теперь не надо, не зови -
Ведь мы сгорели от любви,
В студеном небе
Без нее рожденные.
Так много зим, так много лет
Зовет звезды погасшей свет,
Зовет ослепшего,
Зовет бескрылого...
Мы ценим чувство, лишь когда
Оно уходит навсегда...
Не надо, грешная,
Не надо, милая...

МГНОВЕНЬЕ

Из-под марта поросль молодую
Солнце тащит за зеленый чуб,
И домой два круглых поцелуя
Я несу на чуткой коже губ.
Медленно, сопя от нетерпенья,
На губах несу я слово «Да!..»
У людей уж пролетят года,
Рухнут царства, сгинут города –
У меня все тянется
мгновенье...

КОГДА ВЕЗЕТ

Веселый снег идет босой,
А я иду в сапожках,
Качу вдоль улицы косою

По ледяной дорожке.
Вези в сугробы, – не боюсь! –
Лошадка ледяная.
Сейчас, наверно, я влюблюсь,
В кого – еще не знаю.
«Вези, – кричу, – хоть до зари!
Вези при лунном свете!»
За руки взявшись, фонари
Бегут за мной, как дети.
Кружатся звезды, свет и снег –
Ресницами сверкают.
Навстречу катит человек –
Ишь ты-ы, гляди кака-а-ая-
а!..

ПЕРВАЯ ЛЮБОВЬ

И почему за все красивое
Творец взимает плату – боль?
Слепую память, как крапивою,
Ожгла вдруг первая любовь:
За нами Солнце вверх тормашками
Летело в речку нагишом,
И было нам тогда с Наташкой –
Невыносимо хорошо!
Не зная, – рано ли и надо ли? –
Мы целовались, мелюзга:
Про это нам сказала надвое
Соседка – бабушка Яга.
Любовь сравнила бабка с курицей,
А на меня шипела:
– Кро-от!..
Да, крот! – но стоит лишь зажмуриться посильнее –
Я снова вижу берег тот:
Наташка – в золотом сечении,
В свеченье нимба и песка, –
Бежит за мной...
И по течению
Меня толкают
облака...

БЕРЕГ АНГАРЫ

Я был в то лето как ромашка –
На Солнце выцвели вихры.
А ты мечтала о романе
И бегала тайком от мамы
Ко мне на берег Ангары.
Я думал: «Врет!.. А может, любит?»
Откуда знать мне, боже мой,
Что за сомненья платят люди,
Как и ромашки, головой!..

ТАНЦЫ

В школу я ходил на танцы,
Было время – вечера,
Танцы – шманцы – обниманцы -
Целованцы до утра!
Хохотушка – хвост трубою, -
Пела мне, как школьный гимн:
"Я растрогана тобою,
Дважды трогана другим".
Тот, другой, был ростом с палец,
Но с башкой большой от книг,
По теории страдалец,
А на практике – шутник.
Он шутил тогда не слабо,
Но за мной неслась, длинна,
Словно свист в два пальца, слава
Забияки, драчуна.
Я выписывал скандальчик
Слету с левой меж бровей -
Знай, пацан, кто мальчик-спальчик
Нынче с девочкой твоей.
И кружил я с нею в паре,
На училку взгляд скосив,
Так божественно бездарен
И безжалостно
красив!

ТАЙНА ТАЛИИ

Натали, Наталия –
Тайно тает талия.
Ты вздыхаешь: «Та ли я?»

Тот ли тело в талии?»
Тайну таит талия...

О ПАПОНТЕ

Давай с тобою, доча,
Над сказкой похочем:
Ты — м... Аленький цветочек,
А я — ба-ольшой лопух!
Мы посмеемся смело
Над тем, что наболело,
И тем, что надоело,
Поделимся. Но вслух!

Жил-был красивый мамонт,
Он цирк любил и драмы.
И папонт жил упрямый,
Глазами глуп и глух.
В другой стране — за стенкой, —
Ревел слоненок Ленка,
Он не хотел есть пенки,
И тоже был лопух!
Такая заковырка:
Пока слоненок швыркал,
Уехал мамонт с цирком,
Качая головой.
А папонт был не гений,
И в литобъединеньи
Попал в обледененье...
Сейчас он — как живой,
Стоит в большом музее.
Там на него глазают
Туристы, ротозеи
Из школы номер пять.
Ученые Европы
Над ним проводят опыт:
Хотят, чтоб он захлопал
Ресницами опять!
А вечером медсестры
Отогревают монстра
И мажут все коросты
Зеленкой, чтоб ожил,
Чтоб застучал зубами,
Затопотал ногами

И в хобот свой красивый
Им сказки затрубил!

* * *

Он будет долго у дверей курить,
И ты ему откроешь – будь что будет!..
Не мне тебя, любимая, судить:
Преступники преступников не судят.
Я все прощу... но одного лишь – нет! –
Не станьте мимолетных чувств рабами,
Когда войдет на цыпочках рассвет,
Ресницы дочки трогая губами...

ДОКТОР ЛЮБА

Ух, колючие шинели.
Помню Солнце в том краю,
Где на грудь четвертой ели,
Я равнялся, как в строю.
Помню вечер в карауле,
Пики елей у реки.
Пролетали, словно пули,
Над моим постом жуки.
И плыла ко мне на лодке
Доктор Люба, лейтенант,
Что-то пела, а в пилотке –
Две кувшинки, словно бант.
Мне бы крикнуть, по уставу
Резко вскинув автомат:
«Не положено здесь плавать,
Поворачивай назад!»
Мне бы крикнуть ей: «Девчонка!
Головой рискуешь, стой!»
Но она смеялась звонко:
«Э-эй, встречай, мучитель мой!»
...Люба, Люба, ты мне люба!
Не испытывай судьбу:
За твои глаза и губы
Я готов – и на «губу»!

«Что такое ХОРОШО?»

Как-то раз ко мне зашла
Выпускница-цаца:
– «Нету в жизни ремесла,
Чем бы мне заняться?»
Следом парень, как медведь,
В дверь вломился с текстом:
«Как бы мне разбогатеть,
Только, чтоб без секса?»
Отвечаю из сеней:
«Годы, как на марше,
Делают одних – умней,
А других – постарше...
Надо б всем нам, вашу мать, –
Говорю я сирым, –
Некрасиво поступать,
Чтобы жить красиво...»

МОНОЛОГ КОТА

Был я красивый и ловкий,
Кошек ловил и мышей.
В дом принесли мышеловку,
Ну а меня-то – взащей!
Вот я сижу под окошком,
Словно копилка для блох.
Снятся мне, старому, кошки,
Те, по которым я сох.
Снятся соседки-кретинки,
Что забегали в наш двор.
Снятся брюнетки, блондинки,
Рыжие, словно костер.
Мне б валерьянки, хоть трошки,
Сердце болит – нету сил...
Раз на душе скребут кошки,
Видно, мышей не ловил!

ЖАННА

Бродит лето, шальное от радости,
Луны пьяные, рот – до ушей.
Мне – семнадцать, а ей – двадцать с градусом,

В полночь – тридцать, а утром –
Взашей!

Примагничивала Жанна формами
С содержанием ее на руках.
Я входил к ней в окно через форточку,
Выходил – через щель
В облаках!

Мне твердили: не в ту ходишь лавочку,
Мол, попал в Треугольник Бермуд.
У подъезда шептались все лавочки:
«Молодые, что тоже – «плывут»?..»
Да, была эта «чайка» отчаянной,
И давала другим – сто очков!
Все показывала, а за чаем мне
Все рассказывала про морячков,
И меня засосала, как школьника...
В Жанне я утонул, как в грозу
У Бермудского Треугольника,
Потому что поплыл на тазу...
Я то что – ни копыя, ни кола у меня:
Гибли здесь капитаны морей -
От Одессы и до Николаева
Рвали цепи семей-якорей.
Мне ее откровенья – до лампочки!
Жанна пела: «Люби – не считай!
Не гляди... Не такая я, лапочка:
Вот дневник, – ты возьми, почитай...»

Жизнь летит, словно старая вешалка
На шоссе, и шуршит хорошо...
Я вчера протирал годы ветошью,
И гневник на судьбу тот нашел.
И читая ее покаяния -
«Отпустите! Мерзавцы!.. Лохи!..» -
Я не плачу, креплюсь пока я еще,
Отпускаю всю ей грехи...
И не сплю, и в открытую форточку,
Ей машу опоздавшей рукой:
«Ты прости меня, Жанна Петровна,
Не гляди...
Я совсем не такой...»

Друг друга не узнав, стоят
У лужи клен с березой
И в тонкий лед ее глядят –
Седые от мороза.
Им отражают зеркала
Растрескавшейся лужи
Конец осеннего тепла,
Начало зимней стужи.
А завтра первый снег пойдет,
И ветер утром рано
Последний лист перелистнет
Их вечного романа...

РАЗГАДКА

Я мучился и наслаждался
Сомненьями, что движут мир,
Во мне ночами пробуждался
Волшебник, сказочник, факир!
Толкались ангелы и черти,
И я тащил из них ответ
На таинство и жадность смерти,
И на рождения секрет.
Добро и зло сливались странно
В единый милосердный Дух:
Он поднимал из Леты страны, -
Я превращался в глаз и слух...
Ах, притчи ангела и черта! –
Я только убеждался вновь,
Что не щадит живых и мертвых
Людская
Лютая
Любовь!
И вот – рисунки, вот – тетрадки:
Кому, зачем писал в них я?..
Загадка – жизнь, а смерть – разгадка
На все вопросы бытия...
Летите, годы, как мгновенья,
Прекрасные лишь потому,
Что вы не вечны, вы движенье,
Вы – неподвластные уму...

ЧТОБ ЛЮБИТЬ

Так не бывает, чтоб любить,
И мудрым быть одновременно.
Сейчас тебя я буду бить –
Ты влюбишься в меня мгновенно!
Тебя отшлепаю ремнем,
Потом подушкой и ладошкой
По мягким частям, а потом
По твердым частям и по ножкам.
Начну тревогу бить – кричи!
А коль не станешь ты влюбленной -
Я придушу тебя в ночи,
Как мавр ревнивый
Дездемону...
И вот когда уже всю
Ты втюришься в меня по брови,
Я встану и скажу: «Мерсю,
Пора домой – не до любовей!»

ПРУД

От камешка – крУгом вода:
Колышется сказкою древней
Лягушачья кожа пруда,
Русалочье тело царевны.
Я глажу рукою тот круг,
Спасательный круг мой непрочный,
И круг превращается вдруг –
В порочный...
В зеркальный гляжу водоем:
Качаются в змиевом зелье
Русалки мои – за столом
И встречи за круглой постелью...

СТАЛА КРАСИВЕЕ

Одна блондинка сочиняла басни,
Вдруг над баснейкой лампочки погасли.
На табурет взобравшись с возмущеньем,
Она рукой взялась за освещенье.
Тут как шарахнет свет по табуретке -
Блондинка пала, мигом став брюнеткой...
Пришли монтеры, поняли, косые:
Что женщина, когда лежит – красивее...

ДВЕ ОСЕНИ

Пронзительные запахи
Перебродившей осени, -
А ветер юго-западный
Идет упрямым осликом.
Деревья смотрят совами,
Деревня смотрит кошками,
Как шерсть Луны песцовая
Бросается под ножки нам.
Иа, иа, – аукают
Стволы деревьев под ласками.
И я, и я баюкаю
Тебя рукой и сказками.
Тропинка машет хвостиком,
Прядет ушами с просинью.
Мы едем в ночь на ослике,
Как две упрямых Осени...

ВАЛЮТНЫЙ КРИЗИС

– Вы не хотите стать донором? – спросил студент.
– Ой, касатик, не хочу! – замахала руками процентщица.
– А придется, – улыбнулся Раскольников.

Старушка сердцем покорилась:
Ее сковал могучий взор...
Не зря процентщице приснилось:
Риск ипотеки, крах, топор...

Студент вел правую рукою
Над Дуней пассы к голове,
Взор, отуманенный тоскою,
Он замешал на колдовстве:

«Я вижу, вы и не гадали -
Я вам открою Третий глаз! -
Чтоб, Дуня, вы не испытали,
Валютный кризис в трудный час.

Среди сердечного волнения
Нет сил, нет власти, нет терпенья!

Я здесь – решай, любовь моя...»
– «О, сердцеед, я вся – твоя!»

* * *

О, любимый мой враг, мой красивый,
Извини, я забыл, – все дела, –
Притвориться большим и счастливым
Для того, чтоб ты лопнул со зла.
О, мой преданный недруг, ты мрачен,
В своем горе меня обвиня.
Но поверь, что твоя неудача
Не обрадует нынче меня...

ФУГА

Было время для гаремов,
Слушал от красавиц
Панегирики на тему:
«Как ты мог! Мерза-а-авец!»
А теперь от юных фурий
Слушаю – как фугу:
«Ведь не смог, бесстыдник, шулер -
Обманул подругу!...»

* * *

И пусть гадалка снова врет
Мне про удачу и невесту:
Коль знаешь правду наперед,
То жить со-овсем неинтересно!
Ведь правда пострашнее тьмы!
И даже ангелы и черти
Живут надеждой, как и мы,
В неправду веруя до смерти...

ВООБРАЖЕНИЕ

Разбужу в себе воображение,
Раззужу ребро, дам имя – Ева.

Вдох у Евы – это вдохновение,
Выдох – это поцелуи девы.
В две груди, тугие и тяжелые,
Наливай же молоко, красавица,
И соски, горчащие, как желуди,
Приготовь для гостя, чтоб понравиться.
Ты надень ночнушку вместо платица,
Позвони и снова позови меня.
Я приеду – будут свечи плавиться,
И плясать бокалы, о любви звеня...

КОНЕЦ

ОСЕНЬЮ

Осень. Соло инея
У берез на пальчиках.
Роща соловьиная
Не поет без мальчика.
Осенью от холода
Клены – в красных варежках,
И осины – холосты,
И березы – в валенках.
На руке у Осени
Задремало солнышко.
Солончак – на простыни.
Чай и сладкий – солон чай...
Верба светит вечностью -
Вазою из воздуха,
Но смотреть скворечник мой
Не приходит звездочка.

ТИГР

Два месяца гналась за тигром
Бригада ловчих и стрельцов.
Все тигры очень любят игры:
Зверь шел по следу удалцов.
Сжигая уши, словно свечи,
Тигр крался прямо на курки,
И нюхал мысли человечьи,
Прищурив томные зрачки...
Два месяца пальбы и крика.
В горах стрелков накрыл обвал...
А тигр, он не рычал – мурлыкал,
Когда клыки разъединял.

ПРО ОСЕНЬ

Зафиксируйте Лето фиксажем:
Тополей строят в полк и – на юг.
Свисни их: «Возвращайтесь!» –
фиг с сажей!
Осень плачет – стреляет, как лук.
Нет на Лето сегодня запрета.
Это в генах – стрелять в тополя...
Натянули на танк шкуру Лета,
Как улыбку шута из кремля.
На дворе не трава –
кровь да драка.
Снова Осень картавит слова:
Ехал грека здороваться с раком,
На дворе – отобрали права...
Две березы стоят в самогоне,
Хлопнут чарку – и нюхают стог...
Эта Осень меня не догонит,
Не утопит меня между ног.
Косит ясень в моей раздевалке,
От повестки призыва – в огне.
Нарезная заряжена палка
Соловьями – висит на стене.
Я зарею еще не засвечен,
Не проявлен до зимних соплей -
Я засыпан листвою по плечи
С бритых, Осень, тобой
Тополей...

ХЛЕБ

По утрам, зарывшись в одеяло,
Я глядел на чудо за стеной:
Как на кухне мама выпекала
Нам на завтрак в печке Шар Земной.
Из муки и мУки очень странно,
По веленью маминой руки,
Получались в Шаре океаны,
Поднимались вверх материки.
Я глядел, – и ойкало сердечко, –
Домовой залазил до зари,
Чмокая губами, в нашу печку,
Выдувать под тестом пузыри.

И крутилась мамочка, и пела,
С ней крутились все материки,
А на полюсах, еще не белых,
Таяли, как масло, ледники.
На румяной корочке Сибири
Прорезался трещинкой Байкал,
Запах хлеба в сотворенном мире
С Гималаев на меня стекал.
Улетала мама, как на крыльях,
На работу от своей Земли.
Мы планету с братьями делили —
Поделить без драки не могли...

МАМОНТ

Ледник, как плата за беспечность
Пришел. И получилось так,
Что благородство и сердечность
Для выживанья — первый враг.
А он не стал приспособляться,
Поскольку не желал мельчать —
И мышью в нору зарываться,
И волком на друзей рычать.
А он не плакал, добрый мамонт,
Красивый, сильный и большой.
Он шел навстречу смерти прямо,
Поскольку не кривил душой.
Мотая крупной головою,
Он шел и мог еще смести
Любого хама и героя,
Кто встанет на его пути.
Уперся в лед речушки Мамы
Башкой навеки... Чья берет:
То ли в ледник вмерзает мамонт,
То ль на планете тает лед?...

РАССКАЗ ПРО МАЙОРА

Я в озере кормил
Майора белым хлебом:
Там новый вертолет
Скрывает глубина.

Он все хотел взлететь
Из озера на небо -
Да, видно, тяжела
Кавказская война...
Он падал и взлетал,
И снова падал громко.
Майор тянул штурвал –
К супруге молодой...

Засасывает Свет
В озерную воронку,
Когда включает он
Моторы под водой...

В ПОИСКАХ ДОБРА

Летят дожди, стреляя парусами,
Бодаются зеленые ветра.
Качаясь под небесными Весами,
Бредут народы в поисках Добра.
Они бредут от мора и позора,
От пламени, объявшего Содом,
Основывают новые Гоморры,
И дальше грех несут за окоем.
И я иду на всполохи раскатов,
И я иду от замысла Творца,
Оплавленный надеждой, как закатом,
Отравленный мечтами, как пацан.
И я целую пятками дорогу,
И чую кадыком сквозь пыльный слой:
Из-под земли зывают души к Богу,
Кипят котлы со свежее смолой...

ЗИМА В СТОЛИЦЕ

В горле – пробка. А в центре – прОбища!
Мне на следующей... Вам – с ума...
Вы выходите?.. За уродищу? –
За столицу выходит зима...
И о пробки, окурки гашишников
Подвенечное рвется на ней.
Попросите голодных гаишников

Придержаться резво ржущих парней.
Ты куда же, зима блаженная? –
У гаишника прав не купишь,
Чтобы вновь тебе Храм Блаженного
Целовать, словно лысый кукиш.
Не сходите с ума, стойте, девушка:
На Тверской вас побьют в ночи
Наши снежные королевушки –
Холодильницы и врачи.
Еще ляжет дорога скатертью,
Застегает стезей, настигая,
И катись тогда к нашей матери,
Дорогая!

ПОЛЕТ БЕЗ МЫСЛИ

Вот стою перед Ангелом,
голый, дрожу,
И свой череп пустой
я под мышкой держу.
Ангел, что мне с ним делать:
схоронить, закопать?
Иль на шею надеть
и прохожих пугать?
Может, кофе густой,
сумасшедший, как ртуть,
В череп с нимбом налить
и подуть в эту жуть?..
Может, мыслей налить?
Только в грязный сосуд
Что ни лей – все прокиснет.
Такое не пьют...
Если крылья – в крови,
то летай – не хочу!
Но полеты без мысли -
не всем по плечу...

ЭВРИДИКА

Прости, я не твоя, Орфей.
Ты со звезды Астар
Спустился за одной из фей

В московский ад – в Тартар.
Лети за нею, не дури!..
Куда ж ты?.. Погоди:
Целуй меня, люби, бери....
Но я – не Э-ври-ди...

ФОРТУНА

Мы долго взгляды не меняем,
Стремимся принципам служить.
Лишь тем Фортуна изменяет,
Кого не может изменить!

АНГЕЛ КРАСОТЫ

Как на гончарном круге, каруселью
Кружатся люди. И зачем Планета
Слепила нас и обожгла метелью,
В горшки налила слезы – а не света?
Мы плачем, злимся, мы ругаем память,
Никто из нас не сетует на разум.
Но иногда в нас вспыхивает пламя,
Трясет – как будто взял рукою фазу.
То ангел красоты, крыла качая,
Нам рты рисует, отворяет очи.
Садится на плечо — не замечаем,
А улетает — жить совсем не хочется...

МИНИ

В «мини» по самое некуда
С «миной», взведенной для нас,
Милая топает – некогда! –
Мимо меня на Парнас.

СТРИЖ

Уползли деревья в небеса
По тугим веревочкам дождя.

Ты – вспорхнула в райские леса.
На Земле лишь тень от птички – я.
Состриги мне крыльями, мой стриж,
Звездочку – раз я такой плохой...
– И звезда, как голубая мышь,
Прошуршала по листве сухой...

ОТВАЛИ

«Отвари потихоньку калитку»,
Если нечего больше варить.
Отварил? Потихоньку от плитки
Отвали – дай калитке остыть...

ГРУЗЧИК

Я менял и жен, и ремесло,
Жил в грехах, как рыба – в чешуе,
И в графе: «Семейное положение»
Я писал: «Безвыходнейшее...»
Продолжаю с Майей я игру,
Ведь душе не скажешь – тормози.
Жизнь идет, шатаясь, словно грузчик пьяный:
Все выносит – что не нагрузи!

БЛАГОДАТЬ

Ангелы Карм не читают нотации,
Не искусить Властелинов судьбы:
Строят тела и в тела, по градации,
Души вбивают, как будто в гробы...
Это прекрасно, что сердце нас гложет все.
Хочется с ним – в лопухи и пырей:
Там наше счастье – зеленокожее,
И чернокожее – как муравей...
Строим, звеним топорами и косами...
Так и не вспомнив, зачем нам рыдать,
Скоро мы станем травой непричесанной:
И нам – благодать, и Земле – благодать!

ПРО ЗОРЬКУ

— Спой мне, мама, про вольную волю,
Почему ветры в поле не воют?
— Ветры теплые стали листвою,
А холодные — сорной травой.
— Мама, листья шуметь перестали,
Где же листья: упали, устали?
— Листья добрые птицами стали,
Листья злые — травой восстали.
— Мама, мамочка, за синевую
Птичек тоже не видно на воле?
— Стали лучшие птицы зарею,
А плохие — недоброй травой.
— Мама, нету ветров непокорных,
Нету листьев и птичек проворных,
Для чего же травы столько сорной
Этой ночью, холодной и черной?
— Чтобы в зимнем хлеву этой ночью
Наша Зорька за бархатной щечкой
Превращала поляны и кочки
В молочко для тебя, мой сыночек.

ЛЕТО

На полчаса к нам возвратилось Лето -
Заставив плакать зиму, как вдову,
Кружит над бором и курлычет: «Где ты?»
А я машу в ответ: «Я здесь! Ау!»
Я заплутал в неведанных дорожках,
Невиданных друзей нашла душа,
Пока река играла на гармошке
Зеленых волн осок и камыша.
Я здесь – в стрекозах, в бабочках, в осоке,
Испачканный малиною зари,
Где караси, набравши воздух в щеки,
Из ряски надувают пузыри.
Я здесь – где сосны ударяют током,
Когда к ним прикасаешься легко.
Посмотришь вверх – глубоко-приглубоко,
Посмотришь вниз под землю – глубоко...
Здесь озеро откупорила утка,
И дятел, сбив со времени замки,

Передаёт морзянкой эха: «Утро!»,
Чтоб выключили лампы светлячки.
Я – в озере, набитом голубями,
Где вижу добрых облачных людей,
И девочек с чернильными губами,
На взлете превращенных в лебедей.
Я здесь – в росе, в кузнечиках, в синичках,
Где леший бродит, всех живых живей,
И дергает березку за косички,
Смеющийся от счастья муравей.

Креня крыло, кружит над лесом лето -
И плава сосны всполохом огня,
Зовёт, как мама: «Маленький, ну где ты?»
А может быть и, правда – нет меня?..

РЫСЬ

Мне пожаловалась рысь:
– Лошадь перешла на рысь!
От обиды и со зла
Я на лошадь перешла!

ЛУЖАЙКА

Чтоб стать Лужайке верным Лужем, –
Кормить цветы, дарить шмеля –
Я должен развестись был с Лужей,
Оставив Луже – тополя,
Оставив пеночку и пену
Осенних, в оспинах, дождей,
Коклюшный кашель из полена,
Где жил приятель-лицедей.
Еще я должен был ей зиму,
Нам загс сказал: «Делить низь-зя!»
И я остался без озимых,
Без лыж, без снега – без ферзя.
Но я и без ферзя играю:
Когда у вас на лужах лед -
Сверчкам и пчелкам вытираю,
Испачканный в варенье рот...

ОХОТА

Мы с тобою спали-ели,
Как собаки спаниели.
Нам теперь опять охота –
На охоту...

В ЖЕЛТОЙ ЖИЛЕТОЧКЕ

Деревца зеленые потОпали,
Дружною толпою на юга.
Вместо них пришли кусты и тОполи,
Встали, словно желтые стога.
И висит звезда моя над пашнею,
Как давно созревшее зерно.
Говорю ей: «Падай!»
Только страшно ей,
Отвечает: «У тебя темно...
У тебя там масло, как положено,
Аннушка пролила под трамвай,
Облака из сливочных мороженных
Улетели на курортный рай.
А еще к тебе стучится веточкой
По ночам подружка – из берез,
В желтой продуваемой жилеточке
Для слез...»

ЛЕВЕНГУК

Сквозь волшебный прибор Левенгука
Я увидел тебя, моя мука,
И писца, что писал в свой папирус,
Оказалось – он тоже был вирус.

ЗАХЛЕСТНУЛО

В Землю хлещет, как из крана,
Бесконечная река —
Туча сеет океаны,
Листья, звезды, облака.
Дождь — счастливый, я — горячий,

Ты — холодная, как нос,
То ль смеешься, то ли плачешь,
То ль целуешься взасос!
Ливень хлопает в ладоши,
Пляшет, топает, гремит
И на туче заполошной
Поджигает динамит.
Что другого любишь — враки!
Захлестнуло нас волной,
Губы спелые, как маки,
Закружились надо мной!

СКУЛЬПТОР

Тоскует глина по рукам моим,
Грустят ладони по любовным чувствам,
И девушки летают, словно дым
Ольховый, над шедеврами искусства.
Я ухожу в Небесную купель,
Я не поддамся алчным искушеньям,
И чтоб достичь свою земную цель,
Я стану вновь туманом и мишенью...
Внизу, на переплав в Тартарары,
Летят со стоном роботы из глины,
Поют небесных ангелов хоры
Над вздыбленной и рухнувшей долиной.
Так Высший мир, поднявшись на ребро,
Сметает вниз полулюдей планеты.
Парят над бездной те, кто нес добро
И соткан был из творчества и света...

ОДИНАКОВО НЕПОХОЖИЕ

Одинаково непохожие,
Одинаково одинокие,
Мы проходим. Мы только прохожие —
Мы проходим уроки высокие.
Из миров мы проходим в мистерии,
Из страданий идем в сострадание,
Из идей, из метафор — в материи,
В дым камланий, шумы мироздания...
Под студенными космами Космоса,

Под гипнозами, гримами, гимнами —
Мы проходим без карты, без компаса:
Мы проходим любовь Невзаимную...
На планетах мы только прохожие.
Мы – не мы, мы – сомнамбулы Божии.
Мы проходим то мимо, то мимами
Сквозь немые умы свои мнимые.
Сквозь массовки, масонские ложи и –
В темень темечка, в тело прихожее
Одинаково непохожие,
Одинаково нелюбимые...

БЕССМЕРТИЕ

Отложи перо с бумагой, слышишь?
Пусть чисты тетради будут впредь,
И тогда все то, что не напишешь –
Никогда не сможет умереть!

ВЫСОКОВОЛЬТНАЯ ЗВЕЗДА

Взлетают, как сороки, лужицы –
Несутся кони за дворы
К реке, где грозы глухо тужатся,
Рождая звездные миры.
Мальчишки с радостными лицами
Пригнулись к гривам – повезло! –
К ним горизонт летит Жар-птицею,
Креня багровое крыло.
И я вот так пронесся отроком
К реке, пылающей огнем.
Я управлял веселым окриком
Землей и небом, как конем.
Где конь мой мчался, как видение,
Задев на небе провода,
Там излучает вдохновение
Высоковольтная звезда.
И луч ее пронзает сердце мне.
И Сам Архангел пред зимой
Не воздух, а Сиянье Севера
Налил в воздушный замок мой!

ПЕРО

Я принесу из чащи
От ворона перо
Чтоб мне писать им чаще
Про мудрое добро.
Еще я срежу вербу,
Подружке подарю,
Чтоб в ней окрепла вера
В весеннюю зарю.
Пусть веточка не знает,
Что сломана она –
Как фея расцветает
У зимнего окна...

В ПАРКЕ

В золоченой клетке парка
Рай земной деревьям создан,
Их подрезанные крылья
Не взлетают в небеса.
Не поют деревья песен,
Только нянчат в птичьих гнездах
Перебитые надежды,
Разоренные леса.
Вдруг из зарослей акаций
Звук ударил из гармошки.
Долгой нотой тягучей
Щебетал и плакал звук...
И скульптурная Венера
Ожила – и по дорожке
Убежала в рощу сосен,
Отбиваться там от рук...

БАБОЧКИ

Еще закаты алой бражкой
Прелестных фей сбивают с ног,
И бабочки в ночных рубашках
Еще летят «на огонек»,
А мне уже не скучно с тенью.
И тень моя поет о том,

Как кто-то бабочкам колени
Расцеловал горящим ртом.
И бабочки, дверями стукнув,
И руки вытянув вперед,
Ушли, как куколки, как куклы,
Уже бескрылые – в народ...
И кто-то, в куколок влюбленный,
Не замолив с утра грехи,
На крыльях полубожженных
Слагает жгучие стихи...

ПАМЯТНИК

Я знаю о смерти немного, поверьте,
Но памятник строю я много годов.
Ведь бюст украшает людей после смерти,
А женщин – до...

ВТОРОЙ РАЗДЕЛ «ОРФЕЙ»

ЗИМА

Дорога полотенцем белым
Лежит за домом – до небес.
На белом вышивает белок
Иголками сосновый лес.
Еще лес вышивает Солнце,
Как рыжий хлеб на рушнике;
Еще – село, что по оконца
Вросло в сугробы вдалеке.
А там, где снег не до окошек –
Двух снежных баб, еще – ребят;
В селе хвостами сытых кошек
Дымы над избами стоят.
Сосны зеленые иголки
На белом вышивают там,
Как три огромных серых волка
За мною скачут по пятам.
И как я падаю в канаву -
Летят за мною звери в снег;
Там я волкам за ухом правым

Чешу, шепчу им про коллег,
Которые дики и страшны –
Таким лишь в городе и жить,
Чтоб вечером ходить к Наташе
И губы о ладонь тушить...

УДАРЕНИЯ

Старушка на смешном носЕ
Исправно носит цифру семь.
Стоп, стоп! – не на носЕ – на нОсе
Старушка носит цифру восемь.
Стоп! – на носУ, а не на нОсе
Старушка наша носит осень.
Стоп, стоп! – не в осени, в очках
Пришла старушка,
И – в носках.

И БУДУТ ВНИЗ РАСТИ ДОМА

Звонят мне – «На часах уж осень!»
Кричат – «Глухой, протри очки! –
Зачем в твои озера сосен
Девчата бросили крючки?
Твои шмели для нас – как пули!
Ноябрь в халате от врачей
Пришел, попрятав по кастрюлям
Гусей, шиповник и грачей.
Возьми у нас очки и точки.
Зачем зимой ольховый пух, -
И Солнце врезало по почкам,
Да так, что захватило дух?!
Не рви сердца, пиши про зиму,
Про то, как трактор молодой
Доярок возит вдоль озимых
И повышает в них надой...»
Я понял...
Вы лишь позвоните,
Вы намекните – месяц, век...
Я превращусь для вас хоть в митинг,
Хоть в миллион библиотек!
Я превращу для вас в сосульку -

Крючки сглотнувших пацанов,
И льдом, как крышкой от кастрюльки,
Накрою лужи летних снов.
Зима поднимется, как сдоба,
И сдобой станет Хохлома!
И будут – вверх расти сугробы,
И будут – вниз расти дома...

ОПЫТ

Завершив с микробом опыт,
Написал ученый текст:
«Подтверждают микроскопы,
Жизнь – насилие и секс!»

ОСЕННЕЕ

Отработал в березе фонарик,
Что светил для подруг у ворот,
Только дождь каждый день, как фанатик,
К нам приходит копать огород.
Над селом проплывают озера,
Отражая стога и грехи,
Отмывая кусты и заборы,
Распыляя хмельные духи.
Пахнет пряной листвой и помадой,
Пахнет красная роща борщом.
Скажет эхо лесное: «Не надо...»
И добавит по-женски: «Еще...»

* * *

Бабахнул гром. Ударил снова -
И люди, обувь сняв, бегут.
Сосками тучи, как коровы,
Чуть до земли не достают.
Ах, сколько гроз я за полвека
Увидел! Но, как мальчуган,
Опять бегу к молочным рекам,
Лечу к кисельным берегам.

ЛИСТ

Лист осенний стукнет в ставни,
Я его пущу домой:
Череночек в землю вставлю,
И полью Живой водой...

ВРАКИ

Падший ангел был звездою.
Кто теперь он – что за черт? –
Пьет с компанией пустою,
По речам вино течет.
Он, когда набрякнет губкой,
Врет, мерзавец, брешет, бес,
Как летел он за голубкой,
Да сорвался вдруг с небес.
Вра-а-аки! Кто ж ему поверит,
Что на небе есть страна,
Где и люди все – не звери,
Да еще не пьют вина.
Пусть он впарит это девам,
Тем, кого не прокатил! –
В нашем небе рослый демон
Тачку с громом прокатил,
И просыпалась окрошка
Звезд и перьев на мужчин –
Пусть не рвет сердца гармошкой
Из вздыхающих морщин.
У кого он песни стырил
Про чай, что нам не пить,
Про борщи, про то, что стыдно
Баб, целуя, – не любить?..
Алканавты курят трубки,
Каждый думает, вспотел:
«Это я ведь за голубкой
В небе ангелом летел...»

ПРО ГУСЕЙ

Как будто белые метели,
Вставали птицы на крыло,

В созвездье Лебеда летели,
Село тревожа и стило.
И гуси грузные за клином
Взлетали с плачем над селом,
Но баба длинной хворостиной
Грозила Небу, как стилем.
И гуси возвращались густо
К гусыням, щиплющим мечту.
Мне так обидно, страшно грустно
За преданную высоту.
Там, в лебедином переплеске
За обручальное кольцо
Потянет баба, как за леску –
И врежется земля в лицо!
Включила Осень ветку клена -
Чтоб не казалось, что темно.
Гусей так мало окрыленных,
А окольцованных – так мно...

ДОЖДЬ ИЗ ЛИСТЬЕВ

Дождь из листьев алой тучей свесился,
Женщины опять похорошели.
Хочется напиться и повеситься,
Ну, хотя бы на девичьей шее!
Поцелуй пахнут шоколадками.
И меня влечет к русалке юной,
Но сверкает, и не только пятками,
Впереди обманщица Фортуна!

В ОКНЕ

Мальчишечья душа
Колотится в оконце –
Там пляшет на ушах
Веснушчатое Солнце.
Там в облаках из верб
Горят, как звезды, птички
Любви, надежд и вер,
Дырявя мглу привычки.
Как будто в соловьев
Накапали капелей

И огненных ручьев,
Чтоб птички – загорели!
Душе не до ангин,
Когда под взглядом узким
Вовсю кадрит с другим
Двухпарусная блузка.
Ну как уймешь ты зуд,
Когда апрель забулькал,
И двое там грызут -
Горящую сосульку!

КАРТЫ

История влачится по кольцу.
Тасует карты Неба наше время.
Когда король бьет даму по лицу -
Страна живет по карточной системе.

МЕРТВЫЙ ГОРОД

Пахнет поцелуями и маем,
Пахнет громом промелькнувший луч,
Пахнет тем, что чаща голубая
Вниз растет из огнестрельных туч.
Ливнем, ветром налечу с Востока,
По коленкам женским прокачусь,
Чтоб они пищали от восторга
И стонали – от избытка чувств!
Из одежды вылеплю фигуры
Галатей, Венер и Афродит,
Оживлю прекрасные скульптуры –
Мертвый город ахнет, загудит,
Разорвется праздником и смехом!
И забудут в городе жиллом,
Как перелетало что-то сверху
Души женщин зацепив крылом.

ДАНАЯ

Там, в снах и в небесах,
Люблю тебя, Даная,

А здесь в земных лесах
Пройду – и не узнаю...
Я – ливень золотой,
Там я люблю красиво,
А здесь я снег седой -
Иду сквозь ночь курсивом...
И сон не долюбив,
И снег не пересеяв,
Иду я мимо див -
Ты мне должна
Персея...

ЧУЧЕЛО

Глотая радостные визги,
Из почек ломится листва.
Сугробы зеленью забрызгав,
Ввысь фонтанирует трава.
Выпрыгивает на свободу
Какой-то черт из-под ресниц,
Фырчит, играет, лижет воду
Целует в щеки выпускниц.
Биологиня обалдела,
Когда, по-бабьи голося,
Расшибло окна, улетело
Из класса чучело
Гуся!

НИ ДНЯ

На юг летят календаря листочки,
Гогочут в небе белые усы.
Я, как швея тружусь –
Ни дня без строчки!..
Без четверть Зиму
плачут часы...

ОРФЕЙ

Может быть, она была – гусыня?
Иль созвездье Лебеда виной? –

Родила соседка, ойкнув, сына
С бугорками крыльев за спиной.
В остальном — ребенок как ребенок,
И соседка пела и цвела,
Лишь скрывала в ворохе пеленок
От досужих глаз его крыла.
А когда подрос он, прятать спину
Научился сам под свитера —
И врачи не навредили сыну,
Не прогнали дети со двора.
Чтоб друзья камнями не забили,
Он один старался всюду быть:
Не влюблялся в женщин из-за крыльев —
В час объятий крыл не утаить!
Но когда от выдоха Вселенной
Мир людей совсем оледенел,
Пробил час — и птицей вдохновенной
Он расправил крылья и...
Запел!
Это пенье растопило льдины,
И пока не замолкал Орфей,
Превращались в рыцарей пингвины,
А цветы и кошки — в добрых фей.
Так планета во вселенской стуже
Сыновей рождает иногда.
Ведь Земля как камень — лишь снаружи,
А внутри —
Крылатая звезда!

ТРИНАДЦАТЫЙ ГОД

Говори, Пирамида, и Сфинкс — говори:
«Крест, мандала, квадрат, юга, прочерк...»
Мы пойдем, мы прочтем, мы найдем словари,
Говори — мы прочтем между строчек...
Говори про священный поземный народ
И про Ангела города Тата -
Мы пойдем, расшифруем «тринадцатый год»,
Мы услышим команды и даты...

ОХОТА

Под гончий лай идет охота:
Весь превратившийся в стрелу,
Летит олень через болота,
Пронзая облака и мглу.
Охотник экономит пули:
Он ждет, он знает, что теперь -
На место, где его спугнули,
Затравленный вернется зверь...
Вот так и я вернусь с повинной,
Скажу: «Прости... не убивай!..»,
Когда, рога свои откинув,
К лосихе убежит трамвай...
Я шкуру распахну, как шубу,
Расплачусь... призову Творца,
И потушу кривые губы
В твоих коленях – из свинца...

ОМЛЕТ

Нам ли гневаться и хмуриться
На погоду, белый свет?
Если яйца учат курицу -
Получается омлет!

УРОК

Народный, наградной,
Объездивший полмира,
Учитель нам урок
Зачитывал до дыр:
«Вороне где-то Бог
Послал кусочек сыра...»
Но Колька перебил:
«А что такое сыр?»
«О сыре, может быть,
Вам расскажу в десятом.
По теме есть вопрос? –
Отрезал педагог. –
Вороне где-то Бог...»
Тут Васька конопатый
Не выдержал, вздохнул:
«А что такое Бог?»

«Не в том урока цель!
Учите, охламоны...»
Я вызубрил стихи
Со всею детворой,
Но так и не спросил:
«Как мне попасть в Воронеж,
В который Бог послал?..
И почему – сырой?»
В Воронеж где-то Бог
Послал кусочек.
Сыро...

ЯБЛОНЬКА

Говорила она: «Весна!
Я сегодня тебе нужна.
Воплещусь для тебя из сна,
Стану радовать – как жена!
Говорила она: «Впусти!
Буду яблонькой взаперти
Круглый год для тебя цвести».
Я ответил ей: «Не свисти!»
Белой яблонькой – вся из сна,
Расцвела она у окна,
Круглый год пела – как струна.
Оказалось, что – всем нужна...
И сейчас говорит: «Прости,
Но хочу я для всех цвести!
Если хочешь меня спасти –
Отпусти...»
Я сказал:
«Не свисти»...

НА РЫНКЕ

На рынке товары с талантом похожи:
Чем меньше товара – тем стоит дороже...
На рынке закон существует простой, и
Чем больше таланта – тем меньше он стоит...

ЗЕЛЕНЬКИЙ СВЕТОФОР

Бежит по улице девчонка –
Кроссовки, маечка, трико –
В поющем парке обруч тонкий
Вращает талией легко.
Красавица сегодня рада
Заправить в пять свою кровать:
Дыша туманом и прохладой
Она бежит себя встречать.
Восходит Солнце светофором –
Всех цветом листьев застращав,
И отдают ей честь шоферы,
Над ухом палец поворачивав.

БОЛОТО СВЕТА

Мне в звериной шкуре – жарко,
В человеческой шкуре – тесно:
Я лечу пчелою яркой,
Я пою дождем небесным.
Я гуляю на коленях
Между Аленьких цветочков:
Ты цветы, мое варенье,
На опушках между кочек!
Добрый мир еще не создан,
Взмахиваю рукавами –
Сыплются из них то звезды,
То дворцы под куполами.
Я лечу, свечу Жар-птицей:
И в моих болотах света -
Все лягушки – как царицы,
Все Иваны – как поэты.

В ДЫМУ ОЛЬХИ

На берегу реки русалки
Венки сплетали из лучей,
А я искал в траве фиалки:
Букет желаний и речей.
Мне песни девы распевали,
Потом ушли по ветвям в мглу,
Лишь сучья, как пути русальи,
Вели к центральному стволу.

Я шел за песнями. Некстати
Хлестали ветки, но я шел
Туда, где в сплюсненном закате
Пробил дорогу черный ствол.
Я по нему спустился в темень,
И в темени продолжил путь:
Там мертвым — просыпаться время,
А всем живым — пора уснуть!
И я глаза закрыл случайно —
Сто ведьм увидел я тогда:
Они ногами мяли в чане,
Как виноград, мои года.
Я крикнул: «Чертовое семя,
Я уличил вас в колдовстве!»
И тут меня хмельное время
Ударило по голове.
Из-под земли явилась фея,
Рукой взмахнула, а потом
Заколдовала: «Ерус — Ферус!
Отныне будешь ты — котом!
Ты будешь сказки петь у дуба.
Вновь человеком станешь ты,
Коль поцелует тебя в губы
Царевна дивной красоты!»
...Качнулся космос невысокий.
Я полетел издалека
Туда, где режет об осоки
Река бока и облака...
Теперь я кот. Судьбу ругая,
Златую цепь я волочу.
Пойду налево — песнь слагаю,
Направо — сказку бормочу.
Послушать притчи, сказки, оды
Из века в век ко мне в кусты
И ведьмы с лешими приходят,
И девы дивной красоты...
Пою, мурлычу в зной и в стужу.
В дыму ольхи, в лесу красот
Всем от меня чего-то нужно,
Не нужен никому – лишь кот.

ЭКЗАЛЬТАЦИЯ

Каждый ищет пару, ищет грацию –

Людам одиночество не свойственно.
Только вот от чисел экзальтации
Как-то на душе особо двойственно.
Вертится число, как ключик в скважине,
И ему все ведомо про ведомость
На которой мы обезображены
Склонностью к порокам
и неведением...

ЗАЧЕМ Я НЕ СНЕГ

Протрублю о тебе в водосточные трубы,
Семиструнную радугую прозвеню –
Не поймешь.
Не заметишь.
Пройдешь.
Не полюбишь...
В этой жизни я – дождь. Я тебя не виню.
Я склоню пред тобой свою глупую тучу –
Разреши к твоим окнам прижаться щекой?
Я вернулся:
Небритый,
Осенний,
Колючий,
В рваных струнах ручьев и с опавшей листвой.
Отчего же я дождь – бородатый мальчишка?
Ах, зачем
Я не белый,
Пушистый,
Как сон:
Друг целует тебя – я седею от вспышки,
И в полнеба горит
Ослепительный стон...

ВЕРНУТСЯ

Поосторожней, люди, будьте с думами,
С мечтами или планами Пути...
О чем бы вы сегодня не подумали —
Запишут все на Небе. И придут они,
Вернуться мысли к вам —
Но во плоти...

БЕРЕЗА

...И береза вся седа,
Кланяясь, как осень,
Шляпой птичьего гнезда
Милостыню просит.
Что-то шепчет о весне.
О щедротах лета,
Золотую горсть монет
Вымолив у ветра.
Я достану свой пирог,
Брошу нищей в шляпу:
Наша бедность – не пороГ,
Коль король-то – шляпа.
В пору злых морозных дней
Разве купишь солнца
На рублевки тополей
И осин червонцы?..

КОРЕНЬ

Как-то надом хвастунишке Коле
Задали: «Извлечь квадратный корень!»
Коля все цветы повыдрал в школе,
Но извлечь он смог лишь круглый корень.

КОРОЧЕ

Короче, короче, короче! –
Сжимайтесь катрены – в стихи,
Чтоб строчки, как белые ночи,
Светились над миром стихий.
Чтоб в точку сошлось многоточье,
Чтоб строчка звенела – как слог.
Короче! Короче! Короче! –
Терцет – монолог – эпилог –
И Бог!
– А Блок?
– О.К.

Бреду сквозь осень –
А сосновый запах
Щекочет нос
И говорит о том,
Как старый бор
На деревянных лапах
Бежит к реке,
Виляя мне хвостом.
В нем притаились
Лани на опушках,
И паутинки
Оплели росу,
А вот лисята –
Ушки на макушке –
Шуршат листвою,
Глядя на лису.
В нем птичьи трели,
Дух валежин пряный,
Пчелиный гуд,
Цветов медвяный дух,
Звенит за лешим,
Добрый и чуть пьяным,
Кипучий столбик
Мошкары и мух.
В нем на тропинках
Бабочки – как брошки,
И до полоски
Желтого песка
Растягивает
Синюю гармошку
Веселая
И теплая река.
Бор отразился
В речке – и русалки
Запели в кронах
Солнечных лучей...
Здесь я нарвал для Вас
Букетик жалкий
Вот этих
Засыхающих
Речей...

ИНЫЕ МИРЫ

Через туман уходят лоси
В иные тонкие миры,
И улетают в дупла сосен
Все наши луны до поры.
И я в туман лечу сквозь звезды,
Оставив тело на столе
И деньги...
Деньги – это гвозди.
Что прибивают нас к земле...

КАК ТЫ ПРАВА

Я в нашу верность верю,
Вновь верую в любовь –
Вот так ручные звери
В лесу дичают вновь...
Ночные клятвы святы,
И все измены – ложь!
О боже, как права ты,
Когда с другим идешь...
Я вспыхиваю снова
От твоего огня:
Целуешь ты другого,
Влюбленная в меня!

ЛИСТ ОСЕННИЙ

Деревья ловят в кроны
Птиц, будто в невода.
Простывшие вороны
Ругают холода.
Летят листья романов
К ногам березок, ив -
Их бросили, обманом,
Прогнали, отлюбив.
И ты влюбилась в пенье
Щегла за пересвист,
И я листом осенним
Лечу куда-то вниз...

НАДО БЫ ПОБРИТЬСЯ

Ловлю пощечину – и алый
Горит под кожей огонь...
Мне лишь побриться и осталось,
Чтоб не проткнуть твою ладонь...

РАДУГА

Когда мы целовались понарошку,
Кружились в небе рощи и поля,
Черемуха дарила нам сережки,
И пух стелили наземь тополя.
Но за рекою забугрилась туча,
Моя девчонка вспыхнула: «Не трожь:
Твой друг целует правильной и лучше,
Пусть он меня проводит через рожь!»
... Гроза отгрохотала. И за лугом,
Где небеса впадают в поле ржи,
Нависла нимбом радуга над «другом» -
Ее Сережка, видно заслужил!..

МОЛОДЫЕ ОБЛАКА

То о звезды, то о скалы
Обдирая в кровь бока,
Рвутся бешено к Байкалу
Грозовые облака.
Невзирая на потери,
Одуревши от икры,
Тучи ломаются на нерест,
Прут к истокам Ангары.
Первый гром бабахнет глухо,
Громяхнет на всю весну!
Встанут тучи – брюхо к брюху, -
Ливни вымечут в волну
И погибнут, обессилив,
И студеная река
Звонко вынесет в Россию
Молодые облака...
И меня носили волны
В мире песен и угроз,

И во мне клубками молний
Шевелятся сотни гроз.
Ослепительно и странно
Гонит кровь меня домой,
Где качался я туманом
Над весенней Ангарой...

ЛОШАДЬ И КОРОВА

Лошадь в яблоках гуляла
И жевала веточку,
Глядь, корова небывалой
Масти: цифры в клеточках!
Засмеялась лошадь звонко,
Ржет она: "Ответьте-ка,
Вы, любезная, буренка,
Али арифметика?
Не пасться бы вам, как лосю,
А учиться, рыбочка!
Два плюс шесть – у вас там восемь
На боку. Оши-и-ибочка!"
А корова ей: "Вы, знамо,
Курите – в курянике!
Вам бы ночью спать у храма,
А не в коноплянике!
Вы ж нанюхались, скотина,
Травки и чинариков –
А от капли коноплина
Конь теряет
шарики...

ВОСЬМОЕ МАРТА

Ходит праздник по планете,
В щеки чмокает девиц.
На деревьях нянчит ветер
От любви кричащих птиц.
Закипевшими ключами
Отомкнет весна опять
Ледяной дворец печали –
Ты сбежишь со мной гулять!
Будем снова мы смеяться,

Оттого что у берез
Нам мешают целоваться
Шапки, падая на нос...

ЗДЕСЬ РУСЬЮ ПАХНЕТ

Кругом кусты, кресты, листы и духи.
Луна плеснула зелье колдовства:
Летят на шАбаш черти и старухи,
И хохотом заходится сова.
Вопит вампир – его мертвец глотает.
Скелеты тащат чьи-то трупы в лес.
Я вижу Вия, ведьм, кикимор стаю,
Мяучит из могилы мокрый бес.
Здесь русский дух!
Здесь бродят вурдалаки:
Днем – нищие, а ночью – упыри...
Из черепов торчат кресты, как знаки
Сложенья нас
С пожарами зари...

* * *

Собрала мышка сыра крошки,
На стул уселась, ест сидит,
Но тут ка-ак прыгнет сверху кошка -
И перебила аппетит!

ПЕСНЯ – ТРОЙКА

Белый, черный и каурый -
Мчится тройка, три коня -
От мороза их фигуры
В клубах пара и огня.
Кони, потные от бега,
Брызжут пеной на уздцы,
Словно кто метель из снега
В сани впряг под бубенцы.
Кони ржут, храпят, смеются,
Свищет ветер, словно плеть.
Мчится тройка, кони рвутся

Прямо по небу лететь.
Сверху Млечный путь кружится,
Снизу кружится Земля.
Скачут кони, тройка мчится,
Снегом по небу пыля.

* * *

Чистую песню вам пел он,
Честную пьесу тянул.
Не потому ли Вампилов
Жить стал – когда утонул.
В новой "Утиной охоте"
У прибайкальских низин
Ранен смертельно на взлете
Звездный певец – Баргузин.
Слово о "друге" на тризне
Выплачет местный гигант...
Мы не прощаем при жизни
Лишь настоящий талант!

ЦИРК

Я постучу любимой в двери,
Шагну в огонь – через крыльцо:
Так прыгают ручные звери
Сквозь подожженное кольцо.
Хлыст гневных слов в любовных играх
Взлетит от ласковой руки -
Любовь непокоренным тигром
Ощерит жаркие клыки.
Прилипнет публика к окошкам,
Но цирк прощальный даст звонок:
Моя любовь домашней кошкой
Опять уляжется у ног.

ДИКТАНТ

Идет диктант в сопящем классе,
И мне со стенки, мудр и сед,
Грозит перстом надутый классик -

Грози, грози, дождешься, дед!
Сейчас я пулькою бумажной
Втолкую в лысину его,
Что кто есть кто, не столь уж важно,
Когда известно, кто кого.
Макаю пульку я в чернилку, -
Не прячься, граф, и не юли, -
Вот отошла к столу училка,
Прицел с колена... беглым –
Пли-и!!!
Ах, граф, о боже, вы весь синий!
Отнюдь, да как же без седин? -
За мылом кинется графиня,
За шпагой молодой графин.
Засуетятся – где обидчик?
Дуэль! Редиска!
Ну, держись...
Идет диктант. Скрипит отличник.
А за окном буянит жизнь.
И я опять летаю где-то,
Крылами свищет пальтецо,
И трехступенчатой ракетой
Меня ждет школьное крыльцо!

ПРОМЧАЛСЯ АНГЕЛ

Промчался ангел, как комета,
Рассыпал по небу лучи,
И долго радугами света
Лилось сияние в ночи.
Он прилетал учить Любви
Людей в тяжелые лета —
Но утонули в море крови
Державших Землю три кита.
Дух светлый обучал на звезды
Летать и взрослых, и детей —
Но поднимались в черный воздух
С рычаньем кулаки людей.
Вернулся он к друзьям старинным
И духов удивил колосс
Рассказом про людей из глины,
Не знающих счастливых слез.
Поведал, что на Крайнем Свете,
Где жизни и не может быть,

Лишь дети, глиняные дети,
Умеют плакать и любить...

* * *

Когда достигаешь свободы,
То можно ступать по воде,
По воздуху плыть, как по водам.
За это — страдать на суде,
На рабском суде всенародном...
Но страшен ли пыточный крест,
Когда наступает свобода,
Когда ты навечно воскрес!

ВОРОН

Каждый вечер
Всходит ворон,
Чертит круг над головой.
Приглядишься получше —
Вон он,
Озаряет землю мглой.
Под крылом
Кряхтят столетья,
Тонут в стоне и дыму,
Но никто
На этом свете
Не завидует
Ему...

НА СОЛНЦЕ

Когда, зашитое в тужурочку,
Не греет летнее тепло,
Душа — как в инее снегурочка,
Словами губы обмело.
Я сяду, взгляд расфокусирую,
Расслаблюсь, выдох затаю:
Увижу вдруг не Землю сирую,
А Солнце — родину мою.
Там спросят солнечные зайчики

Меня: «Зачем ты прилетел?
Ты осветил дорогу мальчишкам,
Ты души девочкам согрел?»
И я отвечу детям солнечным:
«Нет, я просто замерз,
как цуцик!»

ВИЖУ

Я нацелил ружье на птицу,
Вижу – вдруг загустел эфир:
Стала лебедь моей сестрицей
И ушла в параллельный мир.
Зверя выследил на потраве.
У оленя глаза горят,
Говорят: «Не стреляй, я — Авель...
Полюби меня, старший брат!"
Нависаю над речкой глыбой,
Сеть тащу, летит чешуя,
Вижу крик золотистой рыбы:
«Сын, проснись же, я — мать твоя!..»
Загоняю стада на бойню,
Слышу в реве коров, овец:
«Мы же люди, мы даже больше —
Мы же дети твои, отец!»

СТРЕКОЗЫ

Когда стрекозы разрезали,
Как стеклорезы, гладь пруда,
В подводном зазеркальном зале
Я отражался без труда.
Я плыл прозрачным приведеньем,
Менял обличия весь день.
Я не отбрасывал там тени —
Меня отбрасывала тень.
По зеркалам бежали тучи,
От этого на дне морей
Я превращался в рыб летучих,
В китов, драконов и зверей.
Я был то птицей, то атлантом,
То затонувшим кораблем,

А после верой и талантом
Творил на острове своем.
Среди чудовищ беззаботных
Я вел себя, как чародей:
Очеловечивал животных,
Потом обожествлял людей.
На мордах — прорастали лица,
На пальмах — рыбы стали петь...
Все, что смогло во мне родиться,
Уже не сможет умереть!
Пруд со стрекозами — в тумане;
В непостижимой ворожке
Я растворился сам в себе,
Как соль в бездонном океане...

Третий раздел «На кресте»

НАОБОРОТ

Пароход мой бежит по реке,
Спотыкаясь о ржавые волны.
Белый храм отражен вдалеке
В честном небе, в клубящейся Волге.
Слышу – «ропот», читаю – «топор»,
Слышу «слабость», читаю как – «злоба».
Лишь один Воскресенский Собор
Не читается в волнах,
как « робот-С»...

НОВЫЙ ГОД

Столы сверкают, как сугробы,
И елка кружится, легка.
Народ поет и пьет у гроба,
У гроба года-старика.
Чему так радуются люди –
Что выжили в ослепший год?
Что скоро двигаться не будет
Заросший инеем народ?
Шипят метели и морозы
В бокалах, полных до краев.

Не страшен яд – ужасны дозы
Бездарно пропитых годов...

* * *

Нахлебался северной романтики,
И в свои неполных тридцать лет
Он не верит в будущее с бантиком,
В прошлое по трескотне газет.
Грубым клином вышибает клинышек,
Неудачу глушит он бедой,
И душа у парня аж до синих щек
Заросла кабаньей бородой.
Ни семьи, ни денег, ни товарищей,
Только мрак клубит со всех сторон...
Как труба печная на пожарище,
Свои песни ночью воет он.

МЫСЛИТЬ – ЭТО УМИРАТЬ

Надкусите запретный плод вы,
Душа опять рванется ввысь.
Самоубийство — это подвиг,
К нему готовишься всю жизнь!
Вот так заря, созрев под Шаром,
Вдруг вылетает из ночи,
И пламя Высшего пожара
Сдувает огонек свечи...
Когда сгибает коромыслом
Весло в пруду зеркальном гладь,
Учитесь философски мыслить,
Ведь мыслить — это умирать...
Но чем тому помочь, о Боже,
Кто проклял небо, проклял твердь,
Кто жизни вытерпеть не может
И принимать не хочет смерть!?
Зачем вся эта круговерть,
Коль жизнь и смерть —
одно и то же?!..

* * *

Не сажай кривую ветку –
Встанет дерево кривое,
А мечту посадишь в клетку –
Выйдет пламя грозное.
Согнуты в тюремных грядках
Теплокровные коллеги.
После липовой посадки
К воле тянутся побегии...

* * *

Наверно, стремление к вере –
Всего лишь стремление к покою,
Желанье убить в себе зверя
Чужой беспощадной рукою.
Наверное, тяга к надежде –
Лишь страх перед правдою голой,
Стремление спрятать в одежды
Срам истин, не скрытых подолом.
Наверно, стремление к любви –
Желанье кого-то родиться,
На Небе нахмурил он брови,
Зовет нас местами смениться.
Слепцы, понимаем в итоге,
Прозрев пред кончиной в постели,
Что счастье – в несчастной дороге.
А смерть – в достижении цели...

ДИСКУССИЯ С ВЛАСТЬЮ

– Вы не имеете ничего против?
– Я не имею ничего,
Поэтому –
Против!

* * *

Это в Польше и Литве
Сбросили оковы,
Ходят аж на голове
Те, что безголовы.

А у нас в деревне тут,
Тишина – как в склепе.
Даже слышно как растут
Облака... и цепи...

* * *

Как ни криви
И что не делай,
А свет – в любви
Души и тела.
В раю живи,
Почи в острогах,
А суть – в любви
Души и Бога.

* * *

И пусть гадалка снова врет
Мне про удачу и невесту:
Коль знаешь правду наперед,
То жить со-овсем неинтересно!
Ведь правда пострашнее тьмы!
И даже ангелы и черти
Живут надеждой, как и мы,
В неправду веруя до смерти...

ТО НЕ ЗВЕЗДЫ

То не звезды сияют над нами –
Надзирателей светят глазки.
Не тюремными ли небесами
Восхищаемся, ученики?
Тычась в стены трехмерной квартиры,
Верим в материальный наш дом,
И живем в обезбоженном мире.
А не в мире, в котором живем.
Прокурор за дверями железными
Сквозь звезду глянет в камеру вновь:
«Те – еще не готовы для Бездны.
Эти – вовсе убили Любовь!..»

* * *

Зачем стадам
Плоды либерализма –
Им нужен кнут, ярмо
И войны «за отчизну»...

* * *

Из-под сросшихся белых бровей,
Пролетающих в небе, как чайка,
Бог смотрит на своих сыновей,
Головою печально качая.
Не укрыто от Бога ничто,
Только тех посвящает Он в чудо,
Кто и в мыслях не делает то,
Что греховно, безнравственно, худо.
Если чувство сошлось правоты
С ожиданием вашей же пользы,
Не творите перстами кресты –
Бесполезны молящие позы...

* * *

В Судный день вышел Дьявол из мглы,
Ткнул перстом в полудикие массы:
«Си подлунные люди подлы, –
Жарить их на подсолнечном Марксе!»

И раздул под котлами искру,
Кочегар межпланетной Авроры.
Звездный предок воскрес на юру,
Ждал суда, онемев от позора...

* * *

Газету «Правда» рвал ладошкой,
Две полу-«Правды» получал,

Крутил из первой козы ножки,
Курил, вторую изучал.
Читал мне про соревнованья,
Потом ворчал, измяв статью,
Что умножающий познания
Лишь умножает скорбь свою.
Лил в рюмки слезы осторожно:
«Эх, паря!.. Старость – не беда:
С беззубым ртом смириться можно,
Но с безъязыким – никогда!»

НА КРЕСТЕ

То ли кривды его одолели,
То ли правды...
И в доску кривой
Он седьмой понедельник недели
Спал в подвале, голодный и злой.
Думал думу на мусорной куче,
Собутыльникам буркал: «Не трожь!
Болтунов ничему не научишь.
А на умных – тоску наведешь».
Поминал все кремлевское чЕртом,
На супругу мотал головой.
Напивался – лежал, словно мертвый.
Бросил пить – и лежит,
Как живой.
И глядит вызывающе смело,
И слова не срываются с губ,
И ожогов не чувствует тело
На кресте паровых труб...

* * *

В костюме довоенных лет,
В шапчонке одноухой
Побрел к могиле сына дед
С больной женой-старухой.
Кругом на много верст – поля,
Заросшие в тревоге...
Почти за кладбищем земля
Бугрилась у дороги.

То ли от слякоти, от слез –
Дороги шире стали,
И на могиле след колес
Лихой шофер оставил...
Вот здесь и гнулся дед Егор
Со вздохами, со скрипом:
Нарыл по-новому бугор
И колею засыпал.
Потом безмолвная тоска
Плеснула из бутылки,
И мутный запах буряка
Качнулся над могилкой.
Дед осушил стакан глотком
И выдохнул: «Э-эх, черти!
При жизни ездили на ем,
Теперьча – после смерти!..»
Платком зареванным давясь,
Тут вспыхнула старуха:
«Ну чо ты рашшумелся, ась?
Сынок, ты нас... не слухай...»

ЦВЕТЫ

Васильки да Незабудки,
Да Анюткины глаза...
Красота бывает жуткой,
Словно – истина в глаза!
Проросли Иван-да-марьи,
Иван-чай да кресты:
Вся планета – колумбарий,
Всюду – русские цветы...

КАЗАЧЬЯ ПЕСНЯ

Кто говорит, что вымерли, как мамонты,
Любовь и Вера Богу и Царю?
То не рассвет – казачий корпус Мамантов
Выводит в поле, оседлав зарю.
Не облака летят – из света конницы,
Раздувши флаги, ноздри и хвосты,
И вспышки сабель, злые от бессонницы,
Доказывают чувство правоты!

И прячутся под землю ночи дикие,
И мечется в Кремле
Содомский Черт:
Летят кубанцы – казаки Деникина –
И брызжет пена с лошадиный морд!

ЕМЕЛЯ

Не в свою, видать, неделю
Дни и ночи напролет
Строил мельницу Емеля –
Получился вертолет!
Аж иконы рты раскрыли,
И чесала лоб страна,
И попы пупы крестили:
– Сгинь, нечистый! Сатана!
Чтоб загладить дело это,
Стал он строить Божий храм –
Божий храм взревел ракетой
И умчался к Небесам!
Поглядели-поглядели
Честны люди – что за вздор? –
И отправили Емелю
Под топор...

* * *

Со мной уже который день
Пытается заговорить руками
Моя глухонемая тень,
За куст хватаясь и за камень.
Мешает мне идти вперед,
Вцепилась мертвой хваткой в ноги
И валуны с корнями рвет –
Я волоку их по дороге...
Со мной уже который год
Пытается заговорить руками
Мой искалеченный народ,
Что тенью стал под страхом камер...

* * *

На гербе нашем – молот и коса –
Пока молчат о подвигах, о славе,
Как возносилась Русь на небеса,
Когда крестьян в канавы зарывали.
И новый звон, и старое словцо
О Красном рае я встречаю в пики:
Все в этой банде на одно лицо,
Лишь потому, что все они – двулики...

КАЛЕНДАРЬ

В календарном году плещет райское море,
В нем грехи омывает и трус, и злодей,
Но любви к чужому бесплатному горю
Никогда это море не смоеет с людей.
На стене календарь гладью звездною вышит,
Но заглядывать в будущий год я боюсь –
И летит моя песня,
и ветром колышет
Всю,
до кладбищ расшитую
крестиком Русь...

* * *

Страна тиранов и вандалов,
Средневековых тюрем и тризн.
Не свергнет наших феодалов
Ни голод, ни капитализм...

* * *

Бог вошел, как ветер в парус,
В руки, в ноги, в уши,
Он светил сквозь лоб, как фара,
Просвещая души.
Говорил, что не бывает -
Глупых, некрасивых,
Что стареем, отцветаем,
Так как мы – ленивы...

Любовь и Смерть вращают Землю,
Сменяя вечер и рассвет.
Над ней седые боги дремлют,
Развесив бороды комет.
Они ваяли мирозданья
И растеряли в гулкой мгле
И цель, и смысл существованья
Людей, забытых на Земле.
Заснули боги-чародеи,
Не знает падший род людей:
Зачем живет?.. С какой идеей
Воскрес Учитель-иудей?..
Со стоном вертится планета,
Наматывая облака
И волосатые кометы
На впалые свои бока...

БОГАТЫРЬ

Шел богатырь, сворачивая горы
И шеи чудо-юд и прочих сил.
Он осушил когда-то чашу горя –
Сильней был тех, кто из нее не пил.
Шел, защищая смердов от напасти.
И вот – дошел, испил из чаши счастья...
А ведь такой хороший парень был!..

НА ГЛАВНОМ ДОМЕ

На главном доме – хоть божись! –
Портрет слуги народа – «кормчего».
А в подворотне наша жизнь
вопит,
блюет,
от боли корчится...
Над нами – небеса страны
Знаменами до звезд исколоты...
Зияет за серпом луны
Созвездье Рыбы,
Рыбы-молота...

КАРА

Из-под травы забывшейся
Проклюнулся туман.
На землях, нивой бывшими,
Дед косит злой бурьян.
Расспрашиваю старого:
«Отец, а где сыны?»
Прокашлял: «Божья кара – я,
С Чеченской той войны...
В земле семья, – рек дедушка, –
От наших палачей.
Но жальче всех – последыша,
Поскребыша жальчей,
Любимца, несмышленьша,
Стрелявшего в родню...
От этого звереньша
Себя с женой виню...»
Растет туман с осокою.
Зажмуришься на миг –
И полосой широкою
Течет
Кровавый
Крик...

БОЛОТО

Кулики поют двадцатый век,
Хвалят топь, где сгнули мужчины,
Где закон: чем больше человек,
Тем быстрее его сожрет трясина.
Из низины выйдет голос: «О-о-ох!»
«Гс-с-с-с...» – ему в ответ простонет кто-то.
Хлопнет в два крыла куличий бог.
«Буль-буль-буль» -
Трехточие
Болота...

ИШАК

Семенит ишак без остановки,
Преодолевает перевал.
Перед ним болтается морковка,
Что погонщик к плети привязал.
Молча плеть в руках погонщик вертит,
Думает: «Зачем хлестать бока,
Коль морковка может и до смерти
Заставлять работать ишака?»
Может быть, и мы вот так ишачим
И бежим, сбивая ноги в кровь,
В гору за обещанной удачей,
За удачей близкой, как морковь...

* * *

Дописан пулей и штыком
Роман «Отцы и овцы»,
И не грозят мне кулаком
Ни царь, ни ильичевцы.
Ни кулака нет, ни Чека...
Лишь год за годом тупо
Выносит веснами река
Со льдом людские трупы...

* * *

Широка родна Странная,
Много в ней полей.
Хочешь греться на Канаре:
На-ка, нары грей!

* * *

Опять довоенный заржавленный снег
Со звезд опадает на город печали.
В замерзшую пору я – злой человек,
Поэтому искренне сентиментален.
В военное время – мы все малыши,
Горбатые карлики в масках амуров:
Ведь рост у людей и размеры души
Зависимы лишь от боязни за шкуру!

НАШЕСТВИЕ

О, мой народ, отец мой и творец!
К тебе с Небес я руки простираю:
Услышишь ли меня ты, наконец,
Ваятель преисподнии из Рая?
За что меня ты покарал, слепив
Всевидающим мой образ и летучим?
О, мой народ, слепи меня – слепым,
Чтоб состраданьем мне себя не мучить!
Слепи меня слепым, а не святым,
Не зрящим, как ведет кремлевский Воин
Стада манкуртов по лугам густым
За золотой твоею головою.
Чтоб не рыдал я, седовласый бог,
Увидев дым, растущий над церквами,
Услышав вой, текущий вдоль дорог –
Какими попросить еще словами?
Под беспощадный колокольный стон
Беда восходит в полночь, словно Солнце,
И реет пепел перьями ворон,
И сыплет в небо свист,
свинец и стронций...

* * *

Потому опухаем от водки,
Дохнет совесть и глохнут поля,
Что вцепились в крестьянские глотки
Пятипалые звезды Кремля...

ПРАВДА

О, люди, чему вы так рады –
Над прошлым дождались суда?
Хорошая женщина – Правда,
Покуда она молода.
Ей, стройной, красивой, жестокой,
Мы душу бросаем к ногам,
И верим порочным пророкам,

И молимся сытым богам...

ВРЕМЯ ТВОРЧЕСКОЕ

Разомну два хрустящих носка,
Оба дырками книзу надену,
И покуда мечта высока,
Мне и море тоски – по-колелу!
Ветер тени с земли поднимает,
Над страной сгущается мрак:
Время творческое наступает
Для поэтов, убийц и бродяг...

ДО СВЕТА

На Небесах мне знак до света –
Большой Медведицы вопрос...
Я – не звезда, я лишь комета,
Что светит отраженьем звезд.
Я дочитаю ночи руны,
Вверху захлопнется дыра,
И, ойкнув, упадет мне в руки
С Небес вечерняя сестра..

И ГОРЬКО ЛЮБЯТ

Не скрыли древние курганы
Там, где лежит священный прах,
Высокой музыки и странной
О грешных душах и мирах.
Ушли в ничто большие люди,
Оставив музыку в ночи,
А в ней поют и горько любят,
Куют орала и мечи.
Звучи, орган, кричите, трубы! –
Без музыки мне не понять,
Зачем и чьи целую губы,
За что и где мне умирать...

ЭМИГРИРОВАЛИ СОЛОВЬИ

Начинает на юг перелет
Стая листьев с ветвей самых нижних,
Попадает листва в переплет
Из дорог и дождей... или в книжный...
Эмигрировали соловьи,
Соловьи-лишь-разбойники свищут:
Накормили их баснями и –
Не взлететь им от дьявольской пищи.
На родильной мой письменный стол
Лист-разбойник кругами слетает.
Метод проб, как и я, он прошел –
Так же пробу на нем негде ставить...

НЕВТЕРПЕЖ

– «Уж, замуж, невтерпеж»... Вы извините -
Вам правило сгодится иногда.
Когда Вы, кстати, думаете выйти
Уж замуж?
– Всегда!

РОК

Злющий рок мне по-песьюму предан,
Я совсем от него одурел,
Я уже и не радуюсь бедам -
Может, сызнова помолодел?
Только волки да псы меня любят:
Сгину – выть будут, плакать в усы...
Может, после окажется: люди –
Это тоже хорошие псы...

НА ЛИАНОЗОВСКОМ

Встряхну заварку бурую,
Стакан наполню бурею,
И – за удачу
Хмурю! –
Нутро спалит вода.
И маслом с хлеба чертова

Кота намажу
черного:
Кот падает крученее,
И маслом вверх –
Всегда!
В Москву поеду – к кладбищу.
На кладбище – я клад ищу.
Тут прыгнет кот на клавишу
Звонка к мирам иным.
Из Лианоза пламени
Явлюсь я, –
Древний,
праведный...
И мне в обличье правильном
Так жутко
стать –
живым!..

ПРУД

От камешка – крУгом вода:
Кольшется сказкою древней
Лягушачья кожа пруда,
Русалочье тело царевны.
Я глажу рукою тот круг,
Спасательный круг мой непрочный,
И круг превращается вдруг –
В порочный...
В зеркальный гляжу водоем:
Качаются в змиевом зелье
Русалки мои – за столом
И встречи за круглой
постелью...

ПРИБЛУДА

Забился в трубу серый ветер
И воет всю ночь на Луну.
О ком это он?
О том Свете –
В котором оставил вину?
То стихнет, давясь от простуды,

То взвояет,
по-бабьи,
навзрыд...
Откуда он знает, Приблуда,
Про боль мою,
злобу и стыд?
Ведь я если вою, – то молча, –
Хоть это еще по-плечу...
Ты слышишь? –
Я плачу по-волчьи,
Как филин,
в ночи
хохочу...

* * *

К дню рождения стихи
Дарят нынче – дрожь от них.
Тут один принес духи:
Выпили – хор-рошие!

НА БАЙКАЛЕ

Сидели рыбаки, как на рисунке -
Замерзшие...
Я им чай таскал.
Вдруг поскользнулся у стеклянной лунки –
И на меня упал
литой Байкал.
Край лунки плавлю тоненьким пальтишком,
Лежу, руками оком держу:
Сквозь выпуклое озеро, мальчишка,
Как в лупу – в свое прошлое гляжу...
Там отразился след чужих улыбок –
Морщины ритуальные мои,
Там след потерь, невежества, ошибок
Вибрирует на лице у любви.
Там крик мой рвется из крылатых легких,
Вмерзает в лед с мольбою пополам:
– О, Господи, почто мне сто нелегких,
Ни к дому не приведшие, ни в храм?!
И я глаза ладошкой закрываю,

Вскочив, бегу в распахнутый туман...
Так свою лапу зверь перегрызает
Попавшийся
в разгневанный капкан...

ЛЕТИТЕ, ГОДЫ

Я мучился и наслаждался
Сомненьями, что движут мир,
Во мне ночами пробуждался
Волшебник,
сказочник,
факир!
Толкались ангелы и черти,
И я тащил из них ответ
На таинство и жадность смерти,
И на рождения секрет.
Добро и зло сливались странно
В единый милосердный Дух:
Он поднимал из Леты страны, -
Я превращался в глаз и слух...
Ах, притчи ангела и черта! –
Я только убеждался вновь,
Что не щадит живых и мертвых
Людская
Лютая
Любовь!
И вот – рисунки, вот – тетрадки:
Кому, зачем писал в них я?..
Загадка – жизнь, а смерть – разгадка
На все вопросы бытия...
Летите, годы, как мгновенья,
Прекрасные лишь потому,
Что вы не вечны, вы движенье,
Вы –
неподвластные уму...

* * *

Мудрый кнут и липкий пряник
Убеждают – как я плох!
Дьявол в будущее манит,

Будоражит прошлым Бог.
Я мечусь, я рвусь на части,
Я мычу, устав от драк:
Не умен я для несчастья,
И для счастья –
Не дурак...

ВОЛЧОНОК

Цепь разгрыз и тропой болотистой
Убежал, егерей кляня.
Ты, волчонок мой недотепистый,
Тоже дуешься на меня?
Наизнанку мне ноздри вывернул
Дикий запах поджарых звезд...
Лишь тебя из себя не выдернул,
Возвращаюсь к избе, как пес...

ШТОПОР

Ну куда, ну как же мне с душой?
Черных дыр души мне не заштопать,
Белых дыр – тем более...
В запой
Ухожу, как истребитель – в штопор.
О, как горько горькую глотать
Средь толпы, бушующей в бедламе,
Где в пивных рожденные летать,
Ползают, как гады, под ногами.
К сорока додуматься пора –
Мир не переделать кулаками:
Иль пиши на лозунгах «Ура!»,
Иль паши не лгущими руками.
Так зачем ты рвешься, черный стих,
Для кого же набело ты плачешь,
Словно жизнью удивишь живых,
Словно смертью
смертных озадачишь?..

Да, ценить живущих не умею...
Лишь теперь, чего греха таить,
От твоих аккордов я хмелею,
Как от дыма бросивший курить,
И бреду к могиле виновато,
Над которой в траурной тиши
Звездный ковш, как будто экскаватор,
Роет небо для твоей души...

* * *

Три шкуры моих жарче шубы –
Но я их сдираю зимой,
Чтоб вытянуть руки и губы
Навстречу дороге Домой,
Навстречу ревнивой шалаве...
Суть жизни не в том, что достиг,
А в том, что ты все же оставил,
Забыл...
Отказался...
Отвык...

НИЧЬИ

Журчат журчьи,
Птенчат птенчьи:
Мы чьи, мы чьи?
Ничьи? –
Ничьи...

* * *

Во мне хранятся целые народы,
Так в кремне ждет огонь своей поры:
Одной лишь искре стоит дать свободу –
И возродятся страны и миры.
Во мне умерших души – только тронь! –
Взойдут многоязычно,
как огонь...

Голодной лютою порой
Из чащи в ширь полей
Матерый вывел за собой
Подросших сыновей.
Он озирался на бегу
И, морща нос, рычал,
Когда из стаи на снегу
Кто след не соблюдал.
Его от голода бы спас
Лес зимний одного,
Но десять пар горящих глаз
Глядели на него.
Он стаю, крадучись, привел
К околице села,
И вскинул морду к звездам волк,
Когда сгустилась мгла.
И волчий вой, пурга и страх
Смешались в круговерть,
Собаки стихли в конурах,
Собачью чуя смерть...
Как будто вызов он бросал
Селу: «Иду на «вы»! —
И ветер в трубах подвывал
Ему, когда он выл.
Волк стае показал ходы
И вновь ушел во мрак,
Оставив во дворах следы
И цепи от собак.
И в бор студеный, неживой
Летел он на рассвет,
И тени серые его
За ним трусили вслед.
И каждый волчий взгляд
костром
Жег спину,
бил, как кнут,
Почуял старый зверь нутром:
Запнешься —
разорвут!
И, разорвав его в клочки,
Они вонзят в бока

Друг другу жаркие клыки
За право
вожака...

РОДИНА

Обледенелый острый остров -
Творцом забытая земля.
На бивнях скал чернеет остов,
Огромный остов корабля.
Здесь, превратившиеся в чаек,
Матросы стонут и кричат...
Прибой задумчиво качает
Обломки песен и баллад...

И ПОКОРНОСТЬ, И ЛЮБОВЬ

Волчицу ждали три щенка,-
Лобастые волчата,-
Рыча, вцепились в хвост, в бока,
Игрой своей объята.
Уже у ней на лапах кровь, —
Пора б остановиться, —
Но и покорность, и любовь
Блестят в глазах волчицы...
Какая тайна скрыта тут
Дремучими веками,
Что зубы мудрости растут
Не сразу за клыками?
Какая тайна скрыта в нас?..

* * *

Друг друга не узнав, стоят
У лужи клен с березой
И в тонкий лед ее глядят —
Седые от мороза.
Им отражают зеркала
Растрескавшейся лужи
Конец осеннего тепла,
Начало зимней стужи.

А завтра первый снег пойдет,
И ветер утром рано
Последний лист перелистнет
Последнего романа...

В ОКНЕ ТЫ ВИДИШЬ

В окне ты видишь, как несмело
Сдается шумный город сну,
На телевышку флагом белым
Подняв огромную Луну.
Как ставит тихую премьеру
Деревьев теневой театр:
По лунному асфальту сквера
Изображения скользят.
Взлетают волосы растений,
Клубятся от актерских мук:
Деревья нас рисуют тенью,
Движением скрипящих рук.
Они разгадывают ребус
Твоих движений и моих:
Раз кто-то руки тянет к небу –
То кто-то опускает их!

МЕСЯЦ

Погиб твой конь, забыл ты стремя,
Простил подонков и мужчин,
И на лице застыло время –
Зарубки шрамов и морщин.
Еще невесты взгляд твой ловят,
Друзья ждут слова твоего,
Но груз сражений и любовей
На плечи давит: «Для чего?»
На зов костра, заводов звуки
Поднимешь очи, не спеша:
«Им всем нужны мои лишь руки,
Но не нужна моя душа...»
На кой ты сдался, благородный –
Ни в бой, ни в плуг, ни под венец,
Как месяц, чистый и холодный,
Больной бессмертием

мертвец...

* * *

Писать и рвать – для гениев.
Но где мне взять ответ:
Как сжечь свои творения,
Коль Божьей Искры нет?

* * *

Лошадь идет, запинаясь,
Видно, немало ей лет.
А на телеге качается
Спящий подвыпивший дед.
За деревенскою фабрикой
Яблони скачут в пыли,
Будто бы лошади в яблоках,
По ветру гривы разлив.
Ноздри раздув от волнения,
Лошадь ушами прядет.
Может, ей в это мгновение
Кажется – юность придет!
Кажется, вскинуть лишь голову –
И отзовется ей конь,
И полетят, словно голуби,
Двое в осенний огонь...

* * *

Терпенье и труд –
Все перемрут!

КОСТЕР В ЛЕСУ

Разгорелись сырые поленья,
Растопив в моем теле свинец.
Рвется свет и тепло поколений
Из трещащих годичных колец

Полыхает пернатое пламя,
Разжимая ладони корней,
Вырывается древняя память
Из спрессованных в дереве дней.
А вокруг — лишь священные числа,
Числа Зверя и числа Христа,
Чьи-то тени, лишённые смысла,
Чьи-то мысли, лишённые рта...

ЧЕТВЕРТЫЙ РАЗДЕЛ «КАСАТКА»

ДЕЛЬФИНЫ

Выгнув черные спины,
Раздвигая туман,
Заходили дельфины
В Днепро-Бугский лиман.
Шли легко и красиво
На огонь маяка,
Плавниками косыми
Распоров облака.
И туман быстро таял,
И свистел звездопад
За веселую стаей
Полмгновенья подряд!..
А потом – были сети,
И рыбачьи ножи
С них при алом рассвете
Сняли шкуру и жир,
Сняли душу –
как сало,
Меж собой поделя
То, на чем простояла,
Продержалась
Земля...

КИТЕНОК

Уже неделю ищем цель
Мы для гарпунной пушки.
Строгает судно параллель,

Форштевнем гонит стружку.
Неделю прячет океан
От нас, да и от мира,
Высокий голубой фонтан
С месторождением жира.
А план горит. И с ним горит
Мечта о премиальных...
И вдруг как гаркнет кто-то:
«Ки-ит!
По курсу слева – пальма!»
Крадемся ближе, ближе... Кит
Не видит нас спросонок,
Но мы мрачнеем:
Рядом спит
С большим китом китенок.
Конечно, возвращаться жаль
Домой с пустым карманом,
Вот если б этот дирижабль
Не оказался мамой!..
Мы тихо двигаем рули,
Мы спать им не мешаем:
Теряем длинные рубли.
Но совесть
не теряем...

* * *

Накланявшись тропическим широтам
И намотав на винт меридиан,
Стоял корабль, качал горячим бортом
Страну слонов, бананов и лиан.
Меняли разноцветные подарки
Ребята на улыбки в той стране,
А я забыл свои значки и марки
И думал: что же здесь оставить мне?
И я придумал: дал краюху хлеба
Кудрявому погонщику слонов,
И он водил по рваной карте неба
Рукой, не находя понятных слов.
И, тыча пальцем в звездные широты,
Кивая головой на корабли,
Он прошептал таинственное что-то
И протянул мне горсть своей земли...

РУБИТЕ ЯКОРЯ!

Идут с картины Буга,
Все в радужной пыли,
Навстречу зрелым бурям
Крутые корабли.
Им судьбы – океанов
И жизнь – без берегов,
Им смерть – от ураганов,
А не от сквозняков!
Им честь и слава флота,
А штили – под водой!..
И мне нырнуть охота
Из рамок за мечтой.
Умчать, хотя я знаю,
Что красками зари
Напишет Николаев
Иные корабли
Для тихих акваторий,
Для рек и для озер.
Но мне дороже море –
Простуженный простор.
Попутный ветер рядом
Просолен и могуч,
На коромыслах радуг
Таскает ведра туч,
Он сквознякам – не пара!
Поэтому, земля,
Прости меня за парус –
Рубите
Якоря!

КАСАТКА

С облаками фехтуя, как саблюю,
Закипевшим в волнах плавником,
Рассекла мелководье касатка,
Распугав всех тюленей броском.
И моржи со своими рапирами,
И морские хваленые львы
Вмиг исчезли – не то окропилась бы
Алой кровью лохань синевы.
Лишь один, невоспитанный чайками, -

Думал льву в море все нипочем! –
Плыл на спинке вдоль берега чайником –
Стал ей зверь волейбольным мячом...
Поиграла касатка, забросила
На скалу мячик полуживой –
И хрипел лев пробитыми бронхами,
И уже не мотал головой...

Мелководье и пляжи слащавые...
Наигравшись со львами сполна,
Я хвостом помашу на прощание –
Меня ждет глубина,
тишина...

УЛЕТЕЛИ ЛЕБЕДИ И ЗВЕЗДЫ

На гнездовья птицы прилетели.
Хлопая крылами по воде,
Завертелись белые метели,
Закружились пары лебедей.
А потом вели тропой скалистой
Взрослые к воде птенцов своих.
Оглашался берег звонким писком
Желторотых шариков живых.
Лишь одна гусыня – как из воска –
Все сидела и ждала птенца.
Почему-то тонкая березка
Вышла из последнего яйца.
Молодежь росла легко и смело,
Пробовала небо на крыло,
Только лишь березка не умела
Ни летать, ни плавать, как назло.
Улетели лебеди и звезды,
Кромку неба затянуло льдом.
Шею тянет в небеса береза,
Бьет крылом над брошенным гнездом.

ОБЛАКА

Так вспоминает сыновей старуха,
Как бранным миром бредят облака -
И над планетой проплывают глухо

То плавники, то лапы, то рука.
Растерзанные рыбы и зверюшки
Плывут по небу в накипи зари.
Их люди разрывали, как игрушки,
Из любопытства – что у них внутри?
Плывут бизоны, мамонты, медведи,
Встают и тают в небе города...
Так в облаках детьми своими бредит
Уснувшая вселенская вода...

ПРОВАЛ

Кто-то созвездье Рыбы
Ночью в реке поймал
И приволок на рынок —
Дешево отдавал.
Люди толкались жадно,
Слушали чудо-весть,
Люди искали жабры,
Думали: как же есть?
И доставали сетки —
Дешево отдавал...
А над седой планетой
В небе зиял
Провал...

А ГДЕ-ТО

А где-то яростное лето
Короче рысьего хвоста,
А где-то в реки прет свирепо
Неукротимая кета.
А где-то ряски злая накипь,
Лебяжьей шеи над водой,
Как вопросительные знаки,
Над умирающей кетой...
А надо мною тучи воют.
Когда сломаюсь я от гроз —
Пойду горбатую кетою
В уголья
косоглазых звезд.
Свой край найду я по приметам:

Родимым пятнышкам берез,
По тусклым отголоскам лета,
Короткого,
как рысий хвост.

* * *

Я грустил об иркутских березах
Среди пальм, кипарисных аллей.
Там открылось мне: тяжки морозы –
Без морозов втройне тяжелей!
Я из омута бросился в омут,
Думал: сердце мое запоет.
Но на Севере тоже, как омуль,
Сердце яростно билось об лед.
Реки путаю, меридианы,
От мороза горю и жары,
Но от речек, морей, океанов
Только жажда растет Ангары!
И пою я брусничные нивы,
Дух кедровый и клинопись скал,
Где гроза ослепительной нитью
К небесам пришивает Байкал.
Ну, а если в суровую зиму
Смолкнет песня моя – без огня,
Молодые ветра, – баргузины –
Допоют,
дозвонят за меня...

ЭТО БЫЛО ДАВНО

Это было вначале. Замок. Ночь и принцесса.
Молвит принцу она: «Ладно, стану женой,
Коль доставишь ты мне из индийского леса
Молодильную шишку грядущей весной.
Эта шишка растет на сосне небывалой,
На той ветке висит, что зовем «Млечный Путь».
Но сосну охраняет дракон семиглавый,
Басурмане его Кундалиней зовуть.
Вот те конь боевой, вот пила для работы,
Вот те латы отца — наподдай-ка врагу!
Состриги мне ту шишку к весне — так охота!»

Выпил, крякнул герой и кивнул — «Состригу!»
Отбыл принц. И не знают народ и принцесса
Как скакал он, — тогда ж не снимали кино, —
Как он головы стриг Кундалине у леса.
Это было ужасно. Это было давно...

* * *

Пропели мою реку перекаты,
Пропили и поля, и тополя.
Но, господи, река не виновата,
Что жажду утоляет в ней земля!
Чего ж я, целовавший столько речек,
Для этой,
убегающей, родной,
Желаю не дождей, а только встречи
С холодной
океанскою
волной?..

Пятый раздел «Почтовая рыбка»

* * *

Колдуй же, окаянная! – полмира
Оглохло от капелей и грачей,
И хлещут в синеглазые квартиры
Фонтаны пузырящихся лучей.
Деревья с треском расправляют плечи,
Затекшие от черствости и вьюг,
И я, как тополь Солнышку навстречу,
Тяну к Тебе, зажмурясь,
сотни рук!

ДИАЛОГ С ЗАЙКОЙ

– Я вчера вспоминал о Вас, милая зайка!
– Я ж как вспомню Ваш смех –
Сразу волосы дыбом...

- Я вчера проходил мимо Вашего сайта...
- Спасибо!

СЕДОЙ МАЛЬЧИШКА

Кружилось небо грозное низко,
И дождь стучался день и ночь подряд
В подножье небольшого обелиска,
Стараясь достучаться до солдат.
Потом ветра для них зарю трубили,
Дымился эхом журавлиный крик...
Однажды из рассерженной могилы
Восстал седой мальчишка – как старик.
Стоял боец, прикрыв глаза рукою,
Гранаты по карманам разложив,
И над зачеркнутою им строкою
Хрипело и рыдало
слово «Жив!»

* * *

Нас пули стригли не по росту.
Мы в штыковую шли, не зная,
Что из полка одна лишь рота
Пробьется от Мамаю – к Маю.
Пробилась рота, зубы стиснув,
Сквозь гром боев в чужой сторонке...
О. сколько в поле обелисков,
Ушедших в землю, как воронки...

* * *

Текут березы строго и красиво,
Впадают, словно реки, в облака,
И сеют облака по всей России
Соленые горючие снега...
Снежинки – на кавказские тропинки,
Снежинки – на лафеты батарей,
Зимой и летом падают снежинки
На реденькие кудри матерей...

КУКИШОНОК

В стихах неразрешенных,
И даже в «Стихи.ру»
Кукует кукшОнок,
Подкинутый ЦэРу.
Парторг здесь неуместен.
Я тихо посижу –
Услышу: «Же не манж па»,
Увижу: «Па си жур...»
Лета к суровой Позе
Клонят... или счета?..
Кукует фиг на возе,
Навоз – и ныне там.
Кукует он – бес славный –
Про то, как генеал
Трагедию Беслана,
Воспев, загнал за нал.
Кукиш, как будто Феникс,
Кукует из огня –
О новой птице Феликс
Для завтрашнего дня.
Дорогу к сраму дулом
Мостит какой-то тать.
А мы – смешно подумать...
А шутка ли сказать?
Поет нам на чухотке,
На вечной мерзоте,
Кукиш:
– Что жизнь – лишь ходка,
А судьи – еще те!..

* * *

На саване карманов нет,
Не можем взять мы золото:
Лишь опыт самых горьких лет
Берем в свой Дом крылатый...

ЦЫГАНОЧКА

Расковано шагал я к эшелону

Средь выпившей на проводах толпы,
И вылетала из аккордеона
«Цыганочка» на уличную пыль.
И рассыпалась пляска по дороге,
И чей-то хлопал в воздухе платок.
И тут навстречу вынырнул безногий –
Подшипники коляски вместо ног.
С каким азартом он глядел на пляску,
Какая страсть сгорала в желваках!..
И вдруг
он отстегнул
свою коляску...
Пошел...
не в такт аккордам...
на руках...
Пошел, сжав зубы,
пальцы растопырив...
И, холодея,
расступился круг,
И в тишине клубились кудри с пылью
Над парюю босых
разбитых рук...

ДОКТОР ЛЮБА

Ух, колючие шинели.
Помню Солнце в том краю,
Где на грудь четвертой ели,
Я равнялся, как в строю.
Помню вечер в карауле,
Пики елей у реки.
Пролетали, словно пули,
Над моим постом жуки.
И плыла ко мне на лодке
Доктор Люба, лейтенант,
Что-то пела, а в пилотке –
Две кувшинки, словно бант.
Мне бы крикнуть, по уставу
Резко вскинув автомат:
«Не положено здесь плавать,
Поворачивай назад!»
Мне бы крикнуть ей: «Девчонка!
Головой рискуешь, стой!»
Но она смеялась звонко:

«Э-эй, встречай, мучитель мой!»
...Люба, Люба, ты мне любя!
Не испытывай судьбу:
За твои глаза и губы
Я готов – и на «губу»!

НА ЛУГУ

Сочный луг стоит нескошен.
На лугу пасутся: лошадь,
Кот, коза, еще корова...
Волк пришел!.. -
Считаем снова.
На лугу пасется ко... ко...?
Ха-ха, не корова!
Пейте, детки, молоко
И считайте снова!
На лугу собака Колли,
Что прогнала волка.
А еще там дядя Коля
«Со своей двустволкой.
Сколько "ко" по травам ходят
На некошеной природе?

* * *

Государствам Восточной Европы
Мы несем Прометеев огонь –
Не замерзнут у них Пенелопы.
Прометеев, ты слышал?
Огонь!

* * *

Время лечит раны и восторги –
Я перелечился, черт возьми:
Не остыну от любви и оргий
С женщинами – вечными детьми.
Не напился этим горем, вроде –
Уступать пора для молодых.
Сердце посияло и заходит,

Обогрев хороших и плохих.
Всех целую – падших и огромных!
Жизнь моя – смесь духа и земли –
Это сны, которые запомнил,
А не годы,
что по мне прошли...

РОЖОК ИЗОБИЛИЯ

Падают русые мальчики
В жарко затопленный ад.
Не на гитаре их пальчики –
Впаяны пальцы в приклад.
Кукишем вылезла Кушка им
И комендантский Кавказ...
Круто усыпан веснушками
Ветер с ущелий и баз...

* * *

Люди топятся в стакане,
В Интернете и ТэВэ –
Я тону в Иксигрекстане,
В злой соленой синеве.
Я сжимаю автоматный
Изобилия рожок:
От Кубинского заката
Сыплет пепел на Восток.
То в дыру Ферганской вспышки,
То меж Грозненских аллей
Падать выпало мальчишкам,
Раз на троне – мавзолей...

* * *

И пчелы все голы,
Все в робах – как люд.
И люди, как пчелы –
Все взятки берут.

КРАСНОЕ ПЯТНО ИСТОРИИ

Мы, салаги, – пороха не нюхали,
Но бежали выполнять приказ.
Солнце, молодое, лопоухое,
Ужасаясь, пряталось от нас...
Падали мы, – стрелянные птенчики, –
И чужие боги всех мастей
Слушали медали, как бубенчики.
На груди любовников смертей.
Остывала вражья территория,
Онемев от нашего броска.
Стало белое пятно Истории
Красным
от липучего песка...

ЗДЕСЬ ТАКИЕ НЕ ЖИВУТ

Пыхтит вдоль «Ново-Ленинских» аллея
Автобус мой под цифройю тринадцать,
И валит желтый снег из фонарей,
И мрак скрипит под метлами акаций.
Товарища встречаю своего
В резиновой автобусной толкучке:
– Эй, стариканьч, как там «ничего»?
– Да помаленьку, забегай с полочки!
Конечная, приехал, боже мой!
Пока слечу по улице до дома,
Соседский пес увяжется за мной,
Три короба набрешет про знакомых.
Мне дверь мою не сразу отпрут...
И дикая домашняя хозяйка
Процедит: «Здесь такие не живут!»
И выглянет хозяин в тесной майке.
Как не живут «такие», черт возьми?
Я здесь прилежно мучился любовью,
Гонял футбол с костлявыми детьми
И на заводе продавал здоровье...
Куда теперь – на звезды, на мороз?..
До мундштука скурю я папиросу,
Закашляюсь,
и говорливый пес
В мою ладонь уткнется

ПИСЬМО

Написал я дочери, –
Не печально, что вы! –
Мол, дружу с пожарником,
Чтобы не сгореть.
Взял письмо тяжелое
Самолет почтовый,
Долго-долго-долго
Хлопал крыльями
Прежде, чем взлететь.
То письмо за облаком
Выпало снежинкой
И кружит над городом
Между туч и звезд.
Ему падать боязно,
Хрюкает, как свинка,
Машет встречным летчикам,
Как собачий хвост:
Радо ненаглядочке
Не слететь соринкой
На хлопущи карие
И не вызвать слез...

* * *

Здесь и девушки – малина,
Хоть с любой любовью крути!
А до города любимой –
Век раздумий... день пути...
Обернуться мне бы маем,
К ней вернуться и обнять...
Но я голову ломаю –
Как бы шею не сломать!

ПОЧТОВАЯ РЫБКА

Доченька, отправь почтовой рыбкой
В спрятанном в бутылку письмеце

Пахнущую лилией улыбку
На твоём волнующем лице.
Там, где звезды, словно ананасы,
Жарко освещают берега.
То ли черти, то ли папуасы
Из-за мамуасов гнут рога.
Там тебя в веселом теплом платье
Вспомнит беспробудный Робинзон –
Как ты спишь с открытыми объятьями
И открытку шлешь
за горизонт...

* * *

Поднявшись с нашего двора,
Прощальный полукруг
Дают зеленые ветра
И тянутся на юг.
И мечется по двору клен,
И в поисках тепла,
Взлетает надо мною он,
Расправив два крыла.
То взмочет вверх, то рухнет вновь
С размаху на забор.
Из клена бьет толчками кровь,
Забрызгивая двор.
Я подбегу, услышав стон,
Перевяжу крыло:
– Ну что ты, клен?
Ну как же, клен?..
И мне ведь тяжело.
Да что же ты наделал, друг?
Ну чем тебе помочь?
И мне вот так вот нужен юг,
Ведь у меня там... дочь!
Ведь там вина моя и грусть...
И я, и я давай
Сложу крыла и – разобьюсь!..
Не плачь...
Терпи...
Вставай!..
Нам будет праздником метель –
Замерзнет наша боль.
Я дверь сорву к чертям с петель,

Чтоб видел –
я с тобой!

* * *

Он будет долго у дверей курить,
И ты ему откроешь – будь что будет!..
Не мне тебя, любимая, судить:
Преступники преступников не судят.
Я все прощу... но одного лишь – нет! –
Не станьте мимолетных чувств рабами,
Когда войдет на цыпочках рассвет,
Ресницы дочки
трогая губами...

* * *

Дождик в лужах разбивает пенки,
Хлюпает и прыгает по ним –
Это Ленка, в ссадинах коленки,
Хрюкает курносиком своим.
Это дочка – губки из цветочка, -
А не голенастая гроза,
Мнет в ладошках облачный платочек,
Проливные опустив глаза.
Это школьница, роднуля, шкодница
В тонкогубых поцелуях мая,
А за дочкой – молодая конница
Сабли трав из-под земли
вздымает...

ДВОЕЧНИЦА

Закопалась дочка в одеяле,
Снится Ленке вкусное кино.
Мы с Луной на цыпочки привстали,
Чтобы заглянуть в ее окно.
Я приплюсну нос ее оконцем,
Продышу кружочек в то жильё,
Где сопит, обрызганная солнцем
Двоечница — горюшко мое.

Я шепну: «Не верь, что я — пропащий!..
Я вернусь, когда взойдет трава...»
А потом найду почтовый ящик,
Сочиню веселые слова.
Поутру письмо достанет дочка,
Прилетит на кухню и — на свет,
И замрет... в одну уставясь точку,
На коленки уронив конверт.
Будет вспоминать барак далекий,
Подперев мордашку кулачком,
И опять не выучит уроки,
Проревет все утро за столом...

ПОДУШКА

Я тут пристроил подушку под ушко.
Эта подушка зовется – "Подушка".
Если подушку положить под ножку,
Будет она называться – "Подножка".
Если подушку положить под мышку,
Мы назовем ее просто – "Подмышка".
Спрячьте ее под свое одеяло,
Будет тогда она – "Пододеяло".
Если ее положить под затылок,
Скажут девчонки – " Какой подзатыльник!"
Если подушку положить под нос,
Прыснут соседки: «Вот это – Поднос!"
Если подушку положить под друга,
Эта подушка зовется – "Поддруга".
Если подушку положить под Лизу,
Станет такая подруга подлизой!..
А если подушку подложить под донну
Анну?..

КИТ

Жил-был кит. И коровы в нем жили,
Пряча губы в пырей и в ключи.
В нем подсолнухи мир сторожили,
Небеса шевелились в ночи.
В нем росли не винтовки — морковки.
Приходи к нам кита поливать,

Гладить головы божьим коровкам,
Прежде чем закопаться в кровать.
Там бабуля-Луна свои нитки
Сквозь китовые тянет усы,
И брильянты растут за калиткой —
Я украл два кармана...
росы!

О ПАПОНТЕ

Давай с тобою, доча,
Над сказкой похочем:
Ты — м... Аленький цветочек,
А я — ба-ольшой лопух!
Мы посмеемся смело
Над тем, что наболело,
И тем, что надоело,
Поделится. Но вслух!

Жил-был красивый мамонт,
Он цирк любил и драмы.
И папонт жил упрямый,
Глазами глуп и глух.
В другой стране — за стенкой, —
Ревел слоненок Ленка,
Он не хотел есть пенки,
И тоже был лопух!
Такая заковырка:
Пока слоненок швыркал,
Уехал мамонт с цирком,
Качая головой.
А папонт был не гений,
И в литобъединеньи
Попал в обледененье...
Сейчас он — как живой,
Стоит в большом музее.
Там на него глазеют
Туристы, ротозеи
Из школы номер пять.
Ученые Европы
Над ним проводят опыт:
Хотят, чтоб он захлопал
Ресницами опять!
А вечером медсестры

Отогревают монстра
И мажут все коросты
Зеленкой, чтоб ожил,
Чтоб застучал зубами,
Затопотал ногами
И в хобот свой красивый
Им сказки затрубил!

СНЕГИРИ

Свесила подушка
Поросячьи ушки
Над твоей макушкой,
Светлышко мое.
А на кухне вашей
Чайник шляпкой машет,
Прыгает и пляшет,
Сказочку поет:
Как растут в морозы
На ветвях березы
Красные, как розы,
Птицы-снегири;
Как потряс я ветку
И насыпал в сетку
Этих птичек редких
Для тебя...
— Не ври-и!..
Ну давай, дочурка,
Поиграем в жмурки,
А не то в дежурке
Я и не усну.
Не забыть бы ночью
Для тебя мне, доча,
Звезды обесточить,
Выключить Луну.

ВОЛШЕБНИК

Когда качалась над опушкой,
Как желтый маятник, Луна,
И пела из дупла кукушка
Двенадцать раз для колдуна,

Я шел в чащобу за деревню,
Дрожа от страшных криков птиц,
И поцелуями дерева
Переколдовывал в девиц.
Я разгадал секреты дива,
Высвобождая для весны
Анюту — из плакучей ивы,
Тихоню Свету — из сосны.
Не плачьте, елочки и вербы,
Шепчите принцев имена —
Найдется каждой рыцарь верный,
Покуда тикает Луна.

* * *

Мне чудится родная комнатуха,
Где сладко спит, посапывая, дочь.
Набита снами мудрая подушка,
Как звездами безоблачная ночь.
Бутоны кулачков еще под щечкой.
Оконной шторой поймана Луна.
Который сон там снится чистой дочке,
Кому там улыбается она?
Вот к ней подходят мама с новым папой,
Поправят одеяльце и глядят,
Как спит моя Ленуся...
Только пальцы
Все теребят подушку,
теребят...

* * *

«То, что отцы не доделали — мы...» -
Ну, и откуда возьмутся умы?

ДОЧКА

У моей дочурки
Карие зажмурки.
У моей подружки
Пуговички-ушки.

У моей голубки
Глупенькие губки.
У моей проказки
Проливные глазки,
Надувные щечки,
Волосы – цветочки!
Куд-куда сбежала
Во-о-о-бражала?
Как найду я душку –
Превращусь в хлопушку!

* * *

Медичкам совсем уже что ли
В училищах не говорят
Как вылечить юношей в школе,
Которые – бац! –
И горят!
Профессоры, где ваши музы? –
Могильщиков сразу зови?! –
Что делать с девчонками Вузов,
Пылающими –
От любви?
Доколе не учат,
Доколе
В пожарных учебках ребят:
Что делать с девчонками в школе,
Которые – бац! –
И горят!

* * *

Деревья голосуют птицам,
А птичьи стаи звездам машут,
А звезды падают на лица
В улыбки и глаза Наташи.
Деревья – от грозы сгорают,
А птицы – их мороз подстрелит...
В Наташе звезды умирают,
Когда меня Судьба
метелит...

* * *

Скорей бы уснуть, – мне так скушно! –
Скорей бы принцесса пришла,
Меня на карете воздушной
Умчала на бал волшебства!
Скорей бы мне к фее-невесте,
А как пропоют петухи,
Вернет меня муза на место,
И рядом обронит...
Стихи...

ПРО ВЛАСТЬ

У власти тьмы всегда тьма власти.
Тот прав — кто скушал больше прав...
Вот так мышей открытой пастью
Гипнотизирует удав...

КУСОЧКИ ТИШИНЫ

В лесу осеннем тихо очень,
Все звери ходят босиком:
Там тучка, севшая на кочку,
Лисичек поит молоком.
Кряхтя, растут грибы под елкой,
Среди туманной пелены
Ежика носит на иголках
В нору кусочки тишины...

* * *

Рисуй, моя художница,
Тетрадки не жалея:
Дождя косые ножницы
Стригут вихры полей!
Рисуй, моя красивая,
Не экономь страниц –
Рука твоя счастливая
Летящих гладит птиц!
Рисуй, родная, радостно

Раскрашивай листы,
Макая кисти в радугу,
В салюты и цветы!

* * *

А смерть совсем недолго длится.
И в новой жизни – за зимой, -
Я превращусь в большую птицу
И полечу опять домой.
И шумно на балкон наш сяду,
Чтоб мамин голос напевал:
«Кыш, кыш, проклятый! Всю рассаду,
Цветы все, ирод, поклевал!..»

* * *

В слепом снегу увязли по уши
Деревья и Луна косматая.
Ни от кого не жду я помощи,
Как и не ждет, наверно, мать моя.
Она мне посылает сладости,
Не помня про свои лишения.
У матери какие радости?
Не радости – а утешения...
Лишь бы не знать, что меж зарплатами
Стреляю у соседей трешки я,
Она от пенсии залатанной
Готова поделиться крошками...

В ЭТУ ОСЕНЬ

Я спиной чую осени взгляд,
Запинаюсь о память все чаще,
И считаю совсем не цыплят –
А ворон, надо мною кричащих.
Вот одна в эту осень за мной
Неотступно летит и упрямо –
Тень отца, что ушел к молодой
От больной моей высохшей мамы.
Вот вторая, закрывшая день,

Я ее отгоняю напрасно –
Тень любимой... горячая тень
Изменившей, холодной, прекрасной...
Может, все эти тени – игра,
Сны, фантомы и грезы – не грозы?
Но летят на мой свист лишь ветра,
И бегут не дожди – только слезы...

* * *

Сказали руки
Дерева-философа:
Страдай – для счастья
Стать кому-то посохом.
На языке немых
Оно без роздыха
Слова лепило
Пальцами из воздуха.
Не с висока, но с высоты
Мне дерево
Доказывало то,
Чему не верю я!
Вот пережил
Невзгоды и напасти я
Но близким приношу
Одни несчастья...

* * *

Это волка кормят ноги
То овечьи, то свои,
А березу у дороги —
Корни, прах да соловьи.
Нет, березу кормят ноги,
Волчьи ноги и клыки,
И могилы у дороги,
И раздумья у реки...

МИКРОБ

Попал из грязи в князи

Однажды наш микроб,
И заболел от грязи
В том князе умный лоб...

* * *

Культура – есть культ бога РА.
Но в нашей жизни мгливой,
Мне воспевают культ «Ура!»
Отделы культуристов.

ЕЖИК

Буквы Г, Д, Е, Ё, Же
Вечно хнычут о еже.
Все ревут: « Где еж?.. Где еж?!..»
Алфавит пробрала дрожь.
Стихотворцы, пейте все
Витамины: А, Бэ, Це.
И тогда, стихи ложа,
Вы увидите ежа.

НАУЧИЛИСЬ

Учеников начальных классов
Спросил художник школьный Власов:
«Кто рисовать умеет, крошки?» –
Вся школа подняла ладошки!
Лет через пять учитель Власов
Опять спросил у тех же классов:
«Кто рисовать умеет, ну-ка?» -
Лишь пять детей подняли руку.
Учеников последних классов
Спросил седой художник Власов:
«Кто рисовать умеет, дети?» –
«Учитель Власов!» – хор ответил.
А ведь ребята все вначале –
Лепили, пели, рисовали...

* * *

В мире сказуемом
Первый секрет:
Ложь — доказуема,
Истина — нет....

ДЫМКА ПЕРСЕЙ МОЛОДЫХ

«Дева, дева, что волнует
Дымку персей молодых?»
Шпарю Тютчева, ревную –
Это ж Леночка Седых!
То дерется, как мужчина,
То смеется у доски;
Парта ей – как пианино
Для концерта в две руки.
Шрам на лбу, банты и чубчик,
И глаза – озер синей...
Как же этот Федор Тютчев
До меня узнал о ней?..

ПЕСЕНКА ДЛЯ ОДНОЙ КОШКИ

В рыжее стеколышко
Между синих туч
Выглянуло Солнышко,
Выпустило луч.
Побежал по лесенке
Из дому народ,
И для кошки песенку
Замурлыкал кот.
Туча, с полным хоботом
Краски для ресниц,
Прыснула от хохота
Радугой на птиц.
И запели Солнышку –
«Чив-чюи, чюи» -
Радостные звоньшки,
Светлышки мои!

ТЕЛЕГРАММА

Выстраиваю строчки телеграммы,
Вымучиваю, будто бы стихи,
Который раз пишу я: «Здравствуй, мама!»
А дальше снова много чепухи.
Пишу: «Прости, что не пишу ответы:
Когда сажусь письмо домой писать,
То к домику открытого конверта
Мне хочется трубу подрисовать...»
Задумаюсь... и комкаю бумагу,
И снова: «Мама, я совсем один!...»
Нет, нет, не так, а лучше:
«Здравствуй, мама!
Прости, что не пишу. Целую, сын».
Мои слова, корявые, простые,
Сейчас нырнут в густеющий простор
И полетят в таежную Россию
Над теремами елей, пихт и гор.
Деревни, села, города минуя,
Они промчатся утром над мостом,
Бредущим через реку ледяную
На берег тот, в который врос мой дом.
Сверкнут рога трубящего трамвая...
Подъезда дверь...
На лестнице темно...
Забарабанит дождь, как будто заяц,
Упругой лапкой в мамино окно.
И выйдет мама в штопаной вельветке
И в фартуке, испачканном мукой,
И тут слова так искренне — по-детски
В ее подол уткнутся головой.
И мама, замерев, про все забудет...
А после —
вытрет щеки наконец
И выдохнет: «Друзья-то все как люди,
А этот —
непутевый,
как отец...
Потом засуетится, снимет фартук
И над письмом склонится допоздна...

И осень скользкий лист наклеит маркой
На старенький конверт
ее окна...

А дома мамы стало мало:
Чуть светит теплый свет волос,
Лицо иссохлось и устало,
И тихо заострился нос.
За это, видно, в наказание
При получении телеграмм
Мое заходится дыханье...
И пот стекает по щекам.
Когда заманят двери рая,
Домой примчусь я налегке:
Глаза запястьем вытирая,
Мать выйдет, с тряпкою в руке.
И выведет певуче: «Го-о-ошка?..»,
Прикрыв ладошкой впалый рот,
И соберет свой лоб гармошкой...
Потом на стол мне соберет.
Я расмеюсь над ней нешумно,
В колени мамы ткнусь башкой,
И стану вновь большим и умным
Под глядящей меня рукой...
От мамы письма все больше,
Зачем уже который год
Короткий путь домой длиннее,
Чем бесконечный
путь вперед...

МАМА

Поднимается день изо дня,
Словно Солнце осеннее
мама:
Обогреть очень хочет меня,
Да у маленькой сил уже – мало...
То напишет, чтоб меньше курил,
То в посылке пошлет шоколадку,
Ту, что я год назад привозил
И в карман положил ей...
украдкой...
То долги не отдав, перевод,
Мне из дому отправит в столицу,
А сама – все труднее встает

И, как Солнце, все раньше
ложится...

ПЕРЕУЛОК СТАРЫЙ

Юность – это переулок старый,
Пахнувший котами и весной.
Был он ниткой от Земного Шара,
Что гудел и прыгал предо мной.
Я домой не собирался. Просто
Крыл судьбу – и вдруг очнулся тут.
Словно отболевшая короста,
Мои беды дома отпадут.
Ничего... Я выплуну чинарик –
Здесь, меня встречая у ворот,
Так хвостом наяривает Шарик,
Что вот-вот взлетит, как вертолет!
И когда за стол родню, знакомых,
Соберет сияющая мать,
Я навру, что там – вдали от дома, –
У меня не жизнь,
а благодать...

* * *

Провалился я сквозь облака,
Хоть не мог догадаться, мальчишка,
Ч то окажется – жизнь коротка
И прекрасна,
Как молнии вспышка!
Мои песни прольются дождем,
Постучат в чьи-то окна и крыши,
Над Землею покатится гром,
Только жаль, я его не услышу.
Вздрогнет молния, в землю входя,
И погаснет обидно и просто...
Но зато от живого дождя
Травы вымахнут
смелого роста!

НА УБОРКЕ ТОМАТОВ

Набито поле до краев
Тугими звездами томатов.
Студентам норма – будь здоров! –
Полсотни ящичков на брата!
Полсотни – что для молодых,
Когда есть шутка у любого:
– Эй, сколько там на золотых?
– Пятнадцать помидор второго!
– Эй, сколь натикало, старик?
– Без ящичка до «Беломора»!
А наш последний грузовик
Застрял, – хотелось напрямик, -
Завяли наши помидоры...

ЗЕРКАЛА

Были в школе зеркала
Молодые, глупые –
На меня из-за угла
Больно зенки лупали.
Для меня училка-зверь
С дачи аж притопала.
Директриссенская дверь
Мне в ладоши хлопала:
С ревом: «Эй ты хун
Вей бин,
Знай урок Истерики:
Дважды два – всегда один,
Мы же не в Америке!»
Мы – Союз, где «Береги
Свою челюсть смолоду!»
...Синяков моих круги
Отразились золотом.
У зеркал учусь пока
Школьной почемудрости:
Видишь – кончик языка
Прикусил зуб мудрости! –
Потому что со стены
Смотрит дядя в кепочке.
Он Историю страны
Вжал в листочек
в клеточку...

ПЕРВАЯ ЛЮБОВЬ

И почему за все красивое
Творец взимает плату – боль?
Слепую память, как крапивою,
Ожгла вдруг первая любовь:
За нами Солнце вверх тормашками
Летело в речку нагишом,
И было нам тогда с Наташкою –
Невыносимо хорошо!
Не зная, – рано ли и надо ли? –
Мы целовались, мелюзга:
Про это нам сказала надвое
Соседка – бабушка Яга.
Любовь сравнила бабка с курицей,
А на меня шипела:
– Кро-от!..
Да, крот! – но стоит лишь зажмуриться посильнее –
Я снова вижу берег тот:
Наташка – в золотом сечении,
В свеченье нимба и песка, –
Бежит за мной...
И по течению
Меня толкают
облака...

* * *

Жизнь хороша: цветет лапша;
Папаша чистит «Пэпэша»;
Лежат в карманах два шиша –
Валюта наша и душа.

ДРУГ

Только высуну из школы нос –
И ко мне с разгона – вот натура! –
Целоваться лезет папкин пес,
Из своей выпрыгивая шкуры.
Я его портфелем бью, кляня –
И глаза, громадные, как сливы,
Из овчарки смотрят на меня

Сразу виновато и тоскливо.
Я портфель сую ему в клыки,
И бредем мы на работу к папке,
Где метлой сметает матюки
С тротуара дворник в пьяных тапках.
Пес неразговорчив и надут,
Но несет он так портфель, –
От двоек тяжелый, –
Что девчонок завидки берут
И хулиганье бежит от школы!

* * *

Глаголят овцы на овечьем,
У дерева слова – в руке...
Мы говорим по-человечьи,
Но на собачьем языке...

КОГДА ВЕЗЕТ

Веселый снег идет босой,
А я иду в сапожках,
Качу вдоль улицы косою
По ледяной дорожке.
Вези в сугробы, – не боюсь! –
Лошадка ледяная.
Сейчас, наверно, я влюблюсь,
В кого – еще не знаю.
«Вези, – кричу, – хоть до зари!
Вези при лунном свете!»
За руки взявшись, фонари
Бегут за мной, как дети.
Кружатся звезды, свет и снег –
Ресницами сверкают.
Навстречу катит человек –
Ишь ты-ы, гляди кака-а-ая-
а!..

МОЛОДЫЕ ОБЛАКА

То о звезды, то о скалы

Обдирая в кровь бока,
Рвутся бешено к Байкалу
Грозовые облака.
Невзирая на потери,
Одуревши от икры,
Тучи ломаются на нерест,
Прут к истокам Ангары.
Первый гром бабахнет глухо,
Громыхнет на всю весну!
Встанут тучи – брюхо к брюху, -
Ливни вымечут в волну
И погибнут, обессилев,
И студеная река
Звонко вынесет в Россию
Молодые облака...
И меня носили волны
В мире песен и угроз,
И во мне клубками молний
Шевелятся сотни гроз.
Ослепительно и странно
Гонит кровь меня домой,
Где качался я туманом
Над весенней Ангарой...

ДОЖДЬ

Дождь прошел и над рекой
Он поставил мост дугой.
Мост цветной в росе, в красе -
В нем света сияют все!
Параллельные света
Изогнулись – красота!

* * *

Я сильным ветром был, а ты
Звездой сияла с высоты.
Как мы парили
Над планетой вешнею.
Нам так хотелось вместе быть
И миг любви остановить,
Что мы сошли с небес

На землю грешную.
Но никогда не вьют гнезда
Ни дерзкий ветер, ни звезда!
Моя любимая,
Моя влюбленная,
Теперь не надо, не зови -
Ведь мы сгорели от любви,
В студеное небо
Без нее рожденные.
Так много зим, так много лет
Зовут звезды погасшей свет,
Зовут ослепшего,
Зовут бескрылого...
Мы ценим чувство, лишь когда
Оно уходит навсегда...
Не надо, грешная,
Не надо, милая...

* * *

Я плыл с быстроглазой Аленкой
В глубокое море жарков.
Смеялись кузнечики звонко
Над сытым мычаньем жуков.
За нами скакала дворняга,
Гремели всюду соловьи,
И вдруг у тупого оврага
Я настезь открылся... в любви!
Девчонке не стыдно заплакать,
В лесу раствориться бегом,
Но ей улыбалась собака
Глазами,
хвостом,
языком!

* * *

Берег выгнут женской бровкой,
Море дышит молоком –
Я лечу над Рыбаковкой
Шоколадным босиком!
Я – задира!

Я – проказник!
Я – влюбляюсь без стыда:
Безрассудство – краткий праздник,
Недомыслие – беда!
Я целую всех, как ливень!
Я еще кричу:
– Не ври-и,
Что на свете нет счастливей
Первой
горестной
любви!..

НА РЕЧКЕ

Текла веселая река,
Нам пятки щекоча со всплеском,
И зацеплялись облака
За наши поплавки и лески.
Сережка хрумкал огурец,
Лепил наживку я из хлеба,
И вдруг над нами жеребец
Заржал, поднявши морду к небу.
И мимо наших детских лиц
Прошел в стремительном полете
Табун гривастых кобылиц,
Кренящийся на развороте.
Прошел в иные времена,
Чтоб никогда не возвратиться,
Но до сих пор еще видна
Тень табуна
на наших лицах...

* * *

Я у доски аршин жую,
Невинный строю вид –
Проколотою шиною
Директорша шипит.
Стрелял я лишь чинарики,
А про окно – вранье!
Но заезжают шарики
За ролики ее.

Мы слушать визг привычные,
Хоть до звонка ори –
Такая симпатичная,
А ведьма
изнутри!

КАРТОШКА

Сейчас, сейчас старушка Память
На лбу найдет свои очки,
Подслеповатыми зрачками
Вопьется в даль из-под руки.
Увидит дворик за болотом,
Где я расту из синевы.
Там булькает, кипит работа
В корнях деревьев и травы.
Там луны пахнут мокрой кошкой,
Там звезд хватает детворе,
Моя — похожа на картошку,
Обуглившуюся в костре.
И я под ней играю в прятки,
Звезде своей дурацки рад.
А у картошки путь несладкий —
Или посадят
иль съедят.
Ну что ж, посадят — не заною,
Поджарят — наорусь от мук.
Зачем же за моей спиной
Сейчас фортуна режет лук?..
Смеюсь сквозь слезы понарошку,
Шучу, надежду затая:
«Не упади, моя картошка,
Свети, чернушечка моя!»

БЕРЕГ АНГАРЫ

Я был в то лето как ромашка —
На Солнце выцвели вихры.
А ты мечтала о романе
И бегала тайком от мамы
Ко мне на берег Ангары.
Я думал: «Врет!.. А может, любит?»

Откуда знать мне, боже мой,
Что за сомненья платят люди,
Как и ромашки, головой!..

* * *

У Наташки зубы белые,
Блузки, парусом стоящие,
Губы сильные и смелые,
Поцелуи настоящие.
Не грозит ей одиночество:
На нее и парни зарятся,
И женатики волочатся.
Но грустит моя красавица:
Потому что «жизнь» кончается,
Потому что — где он шляется?
Потому что очень хочется,
И ни-и-как
не получается!

ДЕРЕВО

– Зачем ты девица, невесела,
Куда направилась? Ответь?
– Иду я в церковь. Я – повесилась,
И некому меня отпеть.
– Так по обычаю церковному
Не отпевают тех, кто сам...
– Но я душа ведь безгреховная:
Вишу, подобно образам.
– Ах, если ты икона, девица,
Где ж твои рамка и холсты?
– Я в поле вешалась на деревце,
И это дерево,
Дуб – ты!

ВО ЗМЕЙ

К нам под пол попал питон,
Там питон питался,
Там питон впитал пять тонн,

А потом – смотался!..
Прячь ботинки, брат под бок:
Гад смотался –
Но в клубок!

ПЕРЕПРАВА

Постаревшим –
Переправа:
Боцман – левый,
Боже – правый...

МУРКА

Нашей кошке ночью не до сна,
Не сидится в бабушкиных тапках:
Что-то нагадала ей Луна
По ладони царапучей лапки.
Все мяучит после ворожбы,
Все скребется в уличную дверцу:
Кто-то Мурке линию Судьбы
Расцарапал линией
от Сердца!

* * *

Было время для гаремов,
Слушал от красавиц
Панегирики на тему:
«Как ты мог!
Мерза-а-авец!»
А теперь от юных фурий
Слушаю – как фугу:
«Ведь не смог,
бесстыдник, шулер -
Обманул подругу!..»

* * *

Лишь то имеем мы и любим
Лишь то мы ценим и храним -
Что раздали разным людям.
Все остальное – тлен и дым...

ДУБ

Отшумела зелень-молодость.
Дуб сверкает золотой
В сентябре, как вспышка молнии
Между небом и бедой.
Спохватился будто к старости –
Осветил такую даль! –
Ослепил все тени в ярости:
Никого ему не жаль...

ТЕНИ

Я знаю: ангелы – не в Англии:
Повсюду люд живет во зле.
И мы с тобой, увы, не ангелы,
Раз появились на Земле!
Пока мы были приведеньями,
Мы понимали все без фраз,
И не отбрасывали тени мы,
А тень – отбрасывала нас...
Мы здесь, застывшие пред вечностью,
Наводим черный свет на свет...
Чернеют тени перед вечером,
Но ночью наших теней нет...

* * *

О, женщины, я верил вам,
И боль была остра:
У молодого дерева
Чувствительней кора.
Хотя кору по-прежнему
Жгут контуры сердец,
Но сердцевина нежная –
В кольчуге из колец!

* * *

СНГе сидело на деньге.
«С» упало, «Н» пропало.
Что осталось при деньге?
– «Ге»...

* * *

Из-под марта поросль молодую
Солнце тащит за зеленый чуб,
И домой два круглых поцелуя
Я несу на чуткой коже губ.
Медленно, сопя от нетерпенья,
На губах несую я слово «Да!..»
У людей уж пролетят года,
Рухнут царства, сгинут города –
У меня все тянется
мгновенье...

НАДЮШКА

На берегу Вселенной, в скалах
Росла девчонка, как сосна.
И вверх ногами проплывала
У ног Надюшки тишина...
И внешность Нади, и манеры
Менялись с каждым годом вновь:
Надежда вытянулась в Веру,
А Вера – расцвела в Любовь!
Любовь зеленой хвойной мрией
Ждет плотника, что ей простит
Связь с небом, назовет Марией,
Чужого сына приютит...

* * *

Пусть наша жизнь, как истина, побита,

Но и она нам что-то обещает.
Давай не будем пестовать обиды –
Лишь только слабый
боли не прощает!
Давай не будем «сыпать соль на раны»,
Припоминать измены и пороки:
Ведь тот, кто ищет друга без изъяна –
Тот обречен остаться
одиноким...

* * *

«Воробей, – сказал Андрей, –
Птичка-невеличка».
Я услышал: «Вора бей!» -
И подрался с птичкой.

* * *

Дед Илья все гремит рукомайником:
Наверху-то – плевать на людей.
Дни похожи, как братья-разбойники,
Бородатой щетиной дождей...
Проползают две боли знакомые
По оконной щеке стороной.
Две руки, две судьбы, две изломанных,
На подушке лежат – на одной...
У, как страшно любви заплаканной
Юной тучкой пролиться с небес:
Чтоб не сцапали нелюди на поле,
Не залапали чтобы не без
причины...

ЦАРАПУЧА И КУСУЧА

Вверх со лба сдувает челку
Непослушная моя,
Отдохнув в моих печенках –
На пенечке у ручья.
То хитро, а то колюче
Из кустов глядит она:

Царапуча и кусуча
Поцелуйная цена...

ХОДЯТ ДЕВУШКИ ПО ЮПИТЕРУ

В желтых аурах,
словно в свитерах,
Ходят девушки
по Юпитеру,
Ищут юношей
и на пир зовут.
Те в горах сидят —
медитируют...
Ходят девушки
в желтых лампочках,
Только юношам
все — до лампочки.
И доводят дев
до истерики —
Медитации
и мистерии...

ОЛЕНЬ

Олень трубил на всю округу,
Зарею обагрив рога,
Он звал ее, свою подругу,
И вдруг услышал клич врага.
И он, пути не разбирая,
Пошел на голос храбреца,
Рогами царскими ломая
Бодавшиися деревца...
А где-то там, в распадке тихом,
Где верба распустила пух,
Насторожилась олениха,
Вся превратившаяся в слух.
И этот клич, ответный, смелый,
Заклокотал в ее крови.
Она не шла, она летела
Навстречу голосу любви.
На клич — как бабочка на пламя,
Как в реку радостный ручей!

И проплывали облаками
Сугробы талые под ней.
Из-под копыт хлестали искры,
Взлетал и падал небосвод...
Она не слышала тот выстрел,
Что оборвал ее полет.
Как бы запнулась... И в оленьих
Больших глазах —
не страх, не боль,
А выраженье удивленья:
Так вот какая ты,
Любовь?..
И перед ней, разлившись странно,
Дымилось солнце на снегу.
А эхо, ахнувшее страшно,
Пошло выстуживать тайгу.
И зверь огромный замер чутко,
Поднял рога на полпути:
Ему и хочется, и жутко
Навстречу выстрелу
идти...

ОЗЕРО

У кривой березы ветром вспенено
До земли висящее крыло.
Озеро за пыльным «Ново-Ленино»
Облаками густо заросло.
Здесь давным-давно жила Дюймовочка.
Через лес я бегать к ней любил,
А не шее ключик — на веревочке.
Видимо, от детства ключик был.
На пузатый стог мы с ней залазили,
Молча брались за руки.
Тогда
Сердце разрасталось от фантазии,
А душа —
сжималась от стыда...
Было солнце вкусным, как смородина.
Было страшно думать о любви...
Притворялся я, что сильный, вроде бы,
Говорил: закончу десять и...
А сейчас лишь защежит под ребрами
От мгновений, что не так прожил,

Оттого, что ходят в сны подробные
Женщины, которых не любил.
Оттого, что новизной влекомые,
Мы теряем лучшее
не вдруг,
И зовем товарищей —
знакомыми,
А товарищ —
это бывший друг.
Оттого, что жить всем долго хочется,
Но стареть не хочет ни один,
Оттого, что тень моя волочится
За семьею, призрачной, как дым...
И подкатит к горлу комом прошлое
Так, что на себя махнешь рукой...
Почему-то самое хорошее
К нам приходит с болью
и тоской...

Шестой раздел «Вавилон»

* * *

Холодина вроде бы,
Вместо правды – шиш.
Но зато ведь – Родина,
Разве убежишь!
Но зато нам куцее
Царство правовое
Вместо конституции
Дарит право воя...

ВАВИЛОН

Туман времен дворцы окутал,
Но град сиял среди веков,
И золотой слезою купол
Свисал с набрякших облаков.
Цвели сады Семирамиды,
Из тучи капала роса,
Где башня в виде пирамиды

Рога вонзила в Небеса.
Здесь под садами, что на крышах —
Шум рынков,
храмов,
злата звон...
Такой родной цветастой книжкой
Я и запомнил
Вавилон...

ПЕРЕЛЕТНЫЕ ЛЮДИ

Снятся всю ночь
перелетные люди —
Клином летят
в Атлантиду из глуби.
Им бы совсем
и на свет не рождаться,
Или собачкой
и кошкой остаться.
Нет же — недели
из света рубашки,
Вставили Третьего
глаза стекляшки
И полетели
в тревожные будни.
Из ничего —
получаются
люди...

* * *

Там в небесах, набитых голубями,
Я видел город облачных людей,
И девочек с чернильными губами,
На взлете превращенных в лебедей...
Там ангелы в садах Семирамиды
Тремя хорами пели с крыш дворца,
Светились золотые пирамиды
Меж толп крылатых в городе Отца...

* * *

Здравствуй Солнце с крылами Жар-птицы,
Здравствуй Месяц — дракон в облаках!
Это я — ваш герой, добрый рыцарь,
Весь израненный жизнью пока.
Я раскроюсь сейчас, как матрешка, —
Начинайте лечебный процесс! —
Подлечите меня хоть немножко,
Пока я в свое тело не влез...

* * *

Число торчит, как ключ из скважины.
И видно тайному числу
Как люди все обезображены
Неведением, и склонны к злу...

* * *

У таксиста нос – в веснушках,
У такси – в веснушках нос.
Я лечу в такси с подружкой
В рощу мартовских берез.
Вешним ветром между веток
Столько света намело,
Света мартовских рассветов –
Чистых, звонких, как стекло.
И подснежники-цыплята
Выпускают желтый пух,
Расклевали на полянах
Голубую скорлупу.
И от света ль, я не знаю,
Мое сердце грудь клюет,
Как подснежник, пробивая
И ломая звонкий лед.
Я девичью глажу шею
Непослушною рукой,
Я шепчу: «Не стань моею –
Ты нужна мне вот такой!..»
Я шепчу – она смеется,
Как смеется – аж до слез!
И в окно кометой льется
От нее поток волос.

И летит такси счастливо,
И свистят стволы берез,
И взмывают белокрыло
Лужицы из-под колес!

* * *

Я видел до рожденья на Земле
Какой-то дом, окошко с рамой белой,
Красавица сидела в полумгле
И сквозь мой дух на звездочку глядела.
Светилась благодатью тишина,
Я наслаждался смертью и покоем.
Но девушка страдала у окна -
Я слезы ей утер своей рукою.
Перевернулся сразу белый свет -
Вдруг я сижу у этого оконца,
Гляжу, как занимается рассвет
И светится звезда — чужое солнце.
И я смеюсь, я стал — совсем другой,
Я чувствую, что Дева где-то рядом.
И мне от жертвы самой дорогой
Досталась расцветающая радость...

ИЗБУШКА

Чья-то избушечка вышла
На перепутье дорог.
Кутаясь в ветхую крышу,
Словно в дырявый платок.
Из-под ладони карниза
Горестно окна глядят:
Видимо, кто-то из близких
К ней не вернулся назад...
Смотрит изба на недолю
И на безлюдье села:
Окна ослепли от боли -
Будто война здесь прошла...

ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА

«Будь готов!» и – «Аты-баты»,
Горн, «Славянка», смех невест...
Аты-баты, шли солдаты
И прочесывали лес.
Виноваты ль «Аты-баты»,
Что пошли не по дрова? –
Через шею – автоматы,
И по локоть – рукава.
Замполит, вздохнувши сладко,
Дал команду, как артист,
Но его – кончались прятки –
Запятнал навывлет свист.
Громыкнула алой краской
Тишь ромашковых полян,
И защелкали по каскам
Пулеметы партизан.
Страшно хрипнул «Мама» кто-то,
Обнимая куст огня...
Пропотели пулеметы,
«Аты-баты» хороня...

* * *

Вышел русский из тумана,
Вынул «Приму» из кармана...

СОЛДАТ

Закурил солдат,
Присел на камушке –
Он в село вернулся
Из войны.
Не зовут ни бабушки,
Ни мамушки
В дом полузащитника
Страны.
Дождик льет из детской
Лейки росами
На село пустое
С давних пор:
Кто-то съехал на бугор
Под соснами,

Кто-то в город,
Кто-то – «за бугор».
Отмахал солдат
Войну кавказскую,
Заработал длинные
Рубли...
Что же вы, красавицы,
Как в сказке-то,
Ивами согнулись
До земли?..

* * *

— Сынок, возвращайся!
Два года минуло.
Закончилась служба.
Порадуй отца... —
В змеиных объятьях
Корней саксаула
Напрягся простреленный
Череп бойца.
— Сынок, возвращайся!
У матери очи
Исплаканы. Ждем
От утра до утра...
И вымолвил череп:
— Ты брат, а не отче.
И вторило эхо:
— Не мать, а сестра...

* * *

О Родина — вечных
Туманов держава:
Поедешь налево —
Приедешь направо.
О родинка — остров,
Где царствует Ева:
Поедешь направо —
Приедешь налево.
Поедешь налево,
Направо и прямо —

И голову с плеч
Потеряешь от срама...

ВОЗВРАЩЕНИЕ

И откуда он взялся, не знаю.
Видел я его в чайной не раз.
Он туда заходил не за чаем,
Заходил в предобеденный час.
Пил он, сморщившись, что-то из чашки,
Тер заросшую щеку рукой
И вставал. И, как тополь, качался
На своей уцелевшей одной.
Говорят, ночевал он в подвалах,
А с утра ковылял в магазин...
Только горе недолго плутало
По его лабиринту морщин.
...Четверть века в наш маленький город
Из-за леса зеленой стены
Молча смотрят болота, озера,
Словно черные очи войны.
Пацаны на озера ходили
И его там холодным нашли...
Он лежал, распластав, словно крылья,
Над болотцем свои костыли.
А когда бедолагу зарыли,
Оказалось, скопил он с войны
Кроме двух костылей тупорылых
Лишь четыре письма от жены.
Лишь четыре всего, но какие!
В них светилась такая любовь
К молодому солдату России —
Позавидовать может любой!
Эти строки его обнимали,
Целовали и в чем-то клялись,
И ночами тревожными ждали,
И шептали: «Любимый, вернись!...»
Может, где-то в окопе и вскрыл он
Эти строки о счастье своем,
А земля —
на дыбы от разрыва
И накрыла полвзвода
живьем.
Зубы стиснув, от боли синяя,

Выполз он, первой смерти назло,
Из той траурной братской траншеи.
Как жестоко ему повезло!
Лазареты... санбаты... медчасти...
Долгожданный... пугающий тыл...
Но с другим загадал он ей счастье,
Потому что до боли любил.
Потому поселился не рядом —
На Урале, подальше от глаз.
Только боль, не деленная на две,
Оказалась больней в тыщу раз.
Четверть века разлука — как мука.
Четверть века жену он берег
От протезов зловещего стука
Для хрустящего скрипа сапог.
Только новость черней похоронки
Все ж нашла его солнечным днем:
Четверть века зияет воронка
Там, где раньше стоял его дом...
Он вернулся к ней.
Старый...
К девчонке...
Он упал к ней —
лицом в водоем,
Костылем закрывая воронку,
Как гнездо перебитым крылом...

Я не грел своим телом траншеи,
Я шагаю дорогой иной.
Мне б Любовь пронести на обеих,
Как свою он пронес на одной...

СПОР

Мы плыли в Братск
на пароходике.
Давило нас
безделья бремя.
Машина тикала,
как ходики,
Винтом отбрасывая
время.
Ловили седенькие
мальчики

На спиннинг Ангару
за холку.
Дразнили солнечные
зайчики
Залетного морского
волка.
К нему я приставал
с вопросами,
Куда, мол, нас несет
теченье?
Он думал как-то
непричесанно
О двух уплывших
поколеньях,
О людях в кожанках
и ватниках.
Дул в беломорину:
«Не важно,
Что высидели вас
в курятнике,
А важно —
из яиц лебязьих!»
Мы о врагах народа
спорили,
О культе спорили
часами...
Вставало колесо
Истории
Без смазки кровью
и слезами.
Не награжден я был
терпением
Да и мышленьем
не наказан:
Стихал наш спор, —
и поколения
Тем колесом
сминались сразу...
Он был не против
революции,
Но обнажал
сквозные драмы.
А у меня познанья
куцые —
Я шарил школьную

программу...
Он не смеялся,
слушал пристально,
Глядел в меня
со страхом, с болью...
Наш пароход притерся
к пристани.
...Его ссадили тут,
в Усолье.
И увели его
служивые,
Одетые по форме
полной...
Баржа прошлепала
ленивая,
Плевки задергались
на волнах.
И чайки белыми
барашками
Взлетели за баржой
груженой,
И город прыгал
вверх тормашками,
В реке сибирской
отраженный.

СОН

Я увижу умершую мать,
Обниму, расплачусь: мол, прости меня!..
За руку возьмет меня опять
Мама, молодая и красивая.
Поведет по звездной синеве
В детский сад, посадит там на лавочку.
Буду гладить я по голове
Самолеты, лебедей и ласточку.
Весь в игрушках, зареву сквозь гром:
«Забери меня отсюда, ма-а-амочка!..»
И проснусь: стучаться в стену лбом,
И шептаться с мамой
в черной рамочке...

ПОРА ВСТАВАТЬ

Перечеркнул сатрап поля
Могильными крестами,
Хрипит и булькает земля -
Шевелится местами.
То мертвецы наверх ползут
И шепчутся с тревогой:
«Пора вставать на Страшный Суд –
Сдаёт терпенье Бога!»

БИОГРАФИЯ

Годы – гиды,
Годы – глады,
Годы – гуды,
Годы – гады...

КАК-ТО РАЗ

Как-то раз ко мне зашла
Выпускница-цаца:
– «Нету в жизни ремесла,
Чем бы мне заняться?»
Следом парень, как медведь,
В дверь вломился с текстом:
«Как бы мне разбогатеть,
Только, чтоб без секса?»
Отвечаю из сеней:
«Годы, как на марше,
Делают одних – умней,
А других – постарше...
Надо б всем нам, вашу мать, –
Говорю я сирым, –
Некрасиво поступать,
Чтобы жить красиво...»

* * *

Лечу на подножке трамвая,
Забыв про заботы и дом,

И улица вслед мне виляет,
Как пес, добродушным хвостом.
Лечу на подножке ума я (у мая)
Туда, где забыв про мороз,
Подснежники рты открывают,
Увидев коленки берез.
Лечу от подножки, а в спину
Вонзает весна острие –
Стрелой лебединого клина
Пронизано сердце мое!..

РАБОЧИЙ

Торговцы цену ломают смело –
Плати, рабочий, не злословь:
Свои вампиры ближе к телу,
Ведь в них твоя клокочет кровь!
Отец твой – нищий, сын твой – голый,
Ты лишь кулак сжимаешь злой,
От молота с серпом тяжелый,
Наколотых на нем иглой...

* * *

Холодина вроде бы,
Вместо правды – шиш.
Но зато ведь – Родина,
Разве убежишь!
Но зато нам куцее
Царство правовое
Всем по конституции
Дарит право воя...

УРОК ФИЗИКИ

Наташу с Колей
На уроке «Физики»
В магнитном поле
Силы тока сблизили.
Потом при свете –
Завуч и родители

Их лишь на педсовете
Размагнитили...

АХ, ЛЕТО

Ах, лето! Это здорово –
То носимся, то ляжем
На вафельную корочку
Поджаренного пляжа.
Твое смеется личико,
Смеюсь и я – о боже! –
Смеется из-под лифчика
Кусочек белой кожи.
И, плавниками гибкими
Сверкая на просторе,
Всплывает Солнце рыбкою
Навстречу нам из моря.
Проси у рыбки золота,
Проси любой награды, –
Но мы по-царски молоды,
Нам ни-че-го не надо!

* * *

Не мирюсь я с рыбьею судьбою,
Не клонюсь к безмолвному жилью,
И, как окунь с рваною губою,
На красивых женщин не клюю.
Я молюсь единственной иконе! –
И с портрета Девы наяву
Ласковые лодочки ладоней
По волнам морщин моих плывут.
По волнам дорогою нетленной
Мы уйдем без страха утонуть:
С Девой мне
и море – по-колелу,
Ей со мною –
Небеса по грудь!

КИТЫ

Куда исчез могучий кит –
Людская Доброта?
Как, черт возьми, Земля стоит
Без этого кита?!
Земля в цветах, слезах, крестах,
В росе,
в поту,
в крови
Качается на двух китах –
Богатстве и любви.
Мы этой истиной простой
Убили уйму дней
И называем Добротой
Одну тоску
по ней...

* * *

Анне

Покуда спускалась ты с Неба,
Я снял два разлучных кольца,
Я ждал тебя битых три снега! –
И пробили полночь
сердца...
Целую – ты слаще свободы!
Сгораю, не веря тебе –
Небесная ложечка меда
В моей
полной дегтя
судьбе...

УРОК

Народный, наградной,
Объездивший полмира,
Учитель нам урок
Зачитывал до дыр:
«Вороне где-то Бог
Послал кусочек сыра...»
Но Колька перебил: «А что такое сыр?»
«О сыре, может быть,

Вам расскажу в десятом.
По теме есть вопрос? –
Отрезал педагог. –
Вороне где-то Бог...»
Тут Васька конопатый
Не выдержал, вздохнул:
«А что такое Бог?»
«Не в том урока цель!
Учите, охламоны...»
Я вызубрил стихи
Со всею детворой,
Но так и не спросил:
«Как мне попасть в Воронеж,
В который Бог послал?..
И почему – сырой?»
В Воронеж где-то Бог
Послал кусочек.
Сыро...

КАРТИНКА

Урок учительницы новой
Был "Пестик и тычинка" -
И срисовал в тетрадку Вова
С доски ее картинку.
Учительница-практикантка
В тетрадку ту взглянула -
Упала, выпив валерьянку! -
Сломала ножку стула.
Вмиг прибежал директор школы:
"Я вызван к вам с постели!
Володя, мне твои приколы
Вот так осточертели!
Вместо того, чтобы долдонить
Про Бульбу и Тычину,
Ты на доске напикассонил
Нескромную картину!
Какой пример ты подал детям?..
Учителям?.. и прочим?..
Мы разберем на педсовете
Тебя и пропесочим!"
На педсовете том суровом
За не его картинку
Разобран завучами Вова

На пестик
и тычинку...

* * *

Не сажай кривую ветку –
Встанет дерево кривое,
А мечту посадишь в клетку –
Выйдет пламя грозное.
Согнуты в тюремных грядках
Теплокровные коллеги.
После липовой посадки
К воле тянутся побеги...

* * *

Есть на свете право:
Без врагов – не жить.
Ненависть, как славу,
Нужно заслужить!
Коль забудет близкий,
Для тебя, без слов,
Встанет обелиском
Ненависть врагов...

* * *

«Р-р-рыба» – воспитатели твердили,
«Лы-ыба» – повторяли мы в ответ.
Нас три года говорить учили,
А молчать учили тридцать лет...

БЕЛЫЙ КЛИЧ

Лебеди поплыли
По небу сторонкой.
От гребущих крыльев
В облаках – воронки.
Словно гусь домашний

В лебединой стае,
Я лечу над пашней,
Но не улетаю.
И над клином хлебным
Белый клич мой тонет
В ледовитом небе,
В лебедином стоне...

В ЦИРКЕ

С растрепанными патлами —
Потеха из потех, —
Вбегает клоун, падает,
Запнувшийся о смех.
Под соло барабанщика
Он вскакивает, злой,
И слезы — в два фонтанчика,
И всем грозит пилой!
Гримаса — убедительна,
Работает пила:
Отчаянного зрителя
Он пилит пополам.
И брызжет кровь морковная
На солнечный песок,
И публика прикована
К товарищу без ног.
Идет игра незримая:
Калека — человек...
Оп-ля! Две части зрителя
Опять срослись навек!
Грохочет цирк, качается,
Как утренний трамвай.
Волшебник улыбается:
«Кого еще, давай?!»
И смехом цирка залитый,
Влетел мальчишка в круг.
Трибуны дружно замерли:
Какой-то новый трюк?
Бежал мальчишка к ящику,
И падал, и вставал,
В прожекторах горящая
Искрилась голова.
И крик пилою адовой
Артиста по лицу:

«Отцу верните, дяденька,
Афганскому бойцу,
Верните, дядя, дяденька-а,
В больнице
о-он...
без но-ог...»
Упал
мальчишка
маленький,
И клоун, тусклый
старенький,
Сел рядом
на песок...

УЧУ УРОКИ

Вдох-выдох — пар клубится паровозный,
Окоченели в комнате цветы.
Но вымахали за ночь от мороза
На стеклах джунгли звездной красоты.
Я за столом своим учу уроки,
Закутавшись в пальто, гляжу в окно:
Там, между стекол, между пальм высоких
Бредут все звери, как в немом кино.
Бредут плезиозавры и медведи,
И племена, и боги в никуда —
В стеклянном сне детьми своими бредит
Остывшая вселенская вода.
Я все срисую, подышав на пальцы,
В тетрадку. Там у общего огня
Сидят Титан, Атлант, неандертальцы,
И ангелы... И смотрят на меня...

КАРТИНА

Написал художник чудо
Божьей искрой в темноте:
Вышла Дева ниоткуда
И осталась на холсте.
Проплывает вечность льдиной.
Зажигает в людях кровь
Недоступная картина —

Настоящая любовь.
Тянет падших к совершенству,
Тянет к Деве чернь и власть:
Дети пробуют блаженство
Сжечь, купить, убить, украсть.
Восстают из праха люди
Догрешить и дострадать,
А с картины всех их любит
Нестареющая
Мать...

ЕМЕЛЯ

Не в свою, видать, неделю
Дни и ночи напролет
Строил мельницу Емеля —
Получился вертолет!
Аж иконы рты раскрыли,
И чесала лоб страна,
И попы пупы крестили:
— Сгинь, нечистый! Сатана!
Чтоб загладить дело это,
Стал он строить Божий храм —
Церковь завелась ракетой
И умчалась к небесам!
Поглядели-поглядели
Честны люди — что за вздор? —
И отправили Емелю
Под топор.

МОНОЛОГ АНГЕЛА

Вручил архангел мне тетрадь
И ниспослал на Землю с выси,
Велел мне лишь добро писать:
Дела людей, мечты и мысли.
Я проникал из дома в дом,
Я слушал жалобы и споры,
Но всюду узнавал Содом
И насквозь зрел детей Гоморры.
Как это небу рассказать?
Там приготовлена комета,

Чтоб человекa наказать...
Но ведь с людьми умрет планета!
Хожу по странам, как гроза,
Шагами твердь земную рушу,
Закрыв ладонями глаза,
Заткнув крылами рот
и уши...

СКАЗКА О ПАПОНТЕ

Давай с тобою, доча,
Над сказкой поохочем:
Ты — м... Аленький цветочек,
А я — ба-ольшой лопух!
Мы посмеемся смело
Над тем, что наболело,
И тем, что надоело,
Поделится. Но вслух!

Жил-был красивый мамонт,
Он цирк любил и драмы.
И папонт жил упрямый,
Глазами глуп и глух.
В другой стране — за стенкой, —
Ревел слоненок Ленка,
Он не хотел есть пенки,
И тоже был лопух!
Такая заковырка:
Пока слоненок швыркал,
Уехал мамонт с цирком,
Качая головой.
А папонт был не гений,
И в литобъединеньи
Попал в обледененье...
Сейчас он — как живой,
Стоит в большом музее.
Там на него глазеют
Туристы, ротозеи
Из школы номер пять.
Ученые Европы
Над ним проводят опыт:
Хотят, чтоб он захлопал
Ресницами опять!
А вечером медсестры

Отогревают монстра
И мажут все коросты
Зеленкой, чтоб ожил,
Чтоб застучал зубами,
Затопотал ногами
И в хобот свой красивый
Им сказки затрубил!

* * *

Все жизни, что я прожил на Земле,
Мне память воскрешает очень странно:
Тела существ, лежащие в золе,
Являются ко мне, как из тумана.
Я этой длинной очереди рад:
Ко мне приходят рыбы, звери, люди
И до утра со мною говорят,
Про жизнь мою рассказывают, судят.
Я вижу драмы, полные огня,
Чудовища вдруг замолкают страстно:
Им хочется услышать от меня,
Что все они страдали не напрасно...

РЫСЬ

Мне пожаловалась рысь:
– Лошадь перешла на рысь!
От обиды и со зла
Я на лошадь перешла!

Седьмой раздел «Атлантида»

ИГРА

Вылетаю из собственных уст
И парю над собой и молвой,
Волевой — оттого что без чувств,
И счастливый — что я неживой!
Подо мною Земля — как игра:

Колосятся дожди и года,
И от грома усатых «Ура!»
Рассыпаются в прах города.
Звезды кружатся, космос бурлит,
Опыляет хвостом метеор
Спины всплывших со дна атлантид
И родильную глину озер.
От вулканов — торжественный гул,
И колючие розы ветров
Распускаются в царстве акул,
Полыхают для новых миров!

АТЛАНТИДА

Я обнимал гитары гриф —
И грохотал из генной глуби
Шаманский шепот вечных рифм
И сердца стихотворный бубен.
От нот, бегущих по руке,
Всплывали сфинксы, пирамиды.
На круглом птичьем языке
Я плакал песни Атлантиды.
Во мне два миллиона лет
Томятся Сириуса дети...
Чтоб воссиял тот, прежний свет,
Я струны рву на этом
Свете...

* * *

Когда достигаешь свободы,
То можно ступать по воде,
По воздуху плыть, как по водам.
За это — страдать на суде,
На рабском суде всенародном...
Но страшен ли пыточный крест,
Когда наступает свобода,
Когда ты навечно
воскрес!

УЧИТЕЛЬ

Вернусь на Землю поутру,
Явлюсь в глазастый класс,
И снова школьникам навру,
Что звезды — это класс!
А в небе волнами зари
Льет ангельская кровь,
И падают, как сизари,
На Землю боги
вновь...

* * *

Задолжавший косым парусам
И разохшимся мельничным крыльям,
Воет ветер в трубе, как пацан,
У которого бату убили.
Воет ветер в трубе, словно мать,
У которой сынов вдруг не стало.
Воет так, будто хочет сказать...
Да слова в горле горе зажало.
Тонкий вой из холодной трубы —
Жуткий вопль онемевшей избы.
В черной раме окна, словно в рамке,
Убеленная временем мамка.
Убиенные горем места:
Три могилки без всякой оградки,
Будто три огородные грядки,
А на грядках взошли три креста...

* * *

Как душа о тело бьется —
Мотылечком о стекло,
А отпустишь — не вернется
Дострадать свой век в чело.
Жаль, еще не отпыхтело
В этой жизни небольшой
Одноразовое тело
С многоразовой душой.

* * *

Сколько б ни свершили вы добра —
Частое о том воспоминанье
Помешает вам творить с утра
Добрые поступки и деянья.
Захотите избежать греха —
Постарайтесь вспоминать почаще
Роковых ошибок вороха,
Вереницы лет своих пропащих...

ЯХТА

Я лепил себя из мела,
Из ручьев и боли.
Человеческое тело —
Продолженье воли.
Сам себя родил на свете
Из воды и глины,
Сам себя, как яхту ветер,
Я толкаю в спину.

* * *

И в горле ком, и в сердце жженье,
И жизнь не слаще, чем петля —
Все это только притяженье
Звезды по имени Земля.
Тут время лечит и калечит,
Пространство все сжигает в прах,
Рычат желанья человечьи,
Абсурдные в иных мирах.
Еще до смерти — до рожденья —
Я видел эту жизнь до дна,
Где беды удлиняют время,
Но ускоряют времена...

ИСТИНА

«Что истина?» — спросил Понтий Пилат.
«Я — истина!» — изрек Сын человеческий...
Пылали звезды, оплывали свечи,
Брели народы через хлад и глад.

В чужих мирах, ослепших от рыдания,
В сердцах людей, скукоженных во мгле,
Искал я цель и смысл существования:
Зачем, за что родился на Земле?
Лежу, руками небо обнимаю,
Кричащих ран не чувствую к утру:
Такая в звездах красота немая,
Что, заглядевшись, так и не умру...
И не объять рассудком и очами
Глубокий мир, рожденный из любви.
Дрожат березы надо мной свечами,
Встает рассвет,
как церковь на крови...

СВЕТ

Звезда вдруг вспыхнула — и нету...
Нам светит много темных лет
Стихотворение Поэта,
Как свет звезды, которой нет.
Мы держим стих в уме крошечном,
Как Пифагор держал число, -
И в этом мире безутешном
Душе и чисто,
и светло...

ЧЕРТ-СОБЛАЗНИТЕЛЬ

Это ангел-хранитель, замученный мной,
Полюбивший глядеть в одну точку,
Или черт-соблазнитель, от боли немой,
Покидает мою оболочку?
И куда на ночь глядя, глупышка, взлетел?
Позабыл: плоть — лишь зеркало воли!
Остается от тела исписанный мел,
Если в нем не ревет бездна боли...

* * *

Наверно, стремление к вере —
Всего лишь стремленье к покою,

Желанье убить в себе зверя
Чужой беспощадной рукою.
Наверное, тяга к надежде —
Лишь страх перед правдою голой,
Стремление спрятать в одежды
Срам истин, не скрытых подолом.
Наверно, стремленье к любви —
Желанье кого-то родиться,
На небе нахмурил он брови,
Зовет нас местами смениться.
Слепцы, понимаем в итоге,
Прозрев пред кончиной в постели,
Что счастье — в несчастной дороге,
А смерть — в достижении цели...

ЭХ ТЫ...

Душе перед отлетом в дали
Архангел выскажет: «Видал,
Тебе мы искру Божью дали?
Эх ты-ы... надежд не оправдал!»
Мне бы раскаяться мудрено:
«Что делать, если бес в крови?
Простите недоговоренность
В грехе, искусстве и любви!»

Но я опять молчу, не каюсь...

* * *

Переводчик лунных песен,
Перевозчик звездных пьес,
Спой о том, что мир чудесен,
Мир наш — чудо из чудес!
Спой о том, как был я тигром,
Буду — ангел молодой,
Ведь не зря в земные игры
Предначертан я звездой.
Спой дождями, семицветик,
Шумом леса говори,
Я тебя за песни эти
Не разжалую в цари.

ТВОРЧЕСТВО

Так вот как душа отлетает —
Кружится и падает пол,
И звезды пернатою стаей
Садятся на пляшущий стол.
Так вот в чем творящее дело —
Внизу окружает огонь
Мое бездыханное тело,
Но льется стихами ладонь.
Какое ж имею я право
Автографы ставить свои
На строчках, стяжающих славу
Любви?

* * *

Налью вина в свой череп неглубокий
И стану пить я песни из него
О том, что мир — прекрасный и высокий,
А этот свет — сплошное озорство!
Налью вина туда, где под рубахой
Кипит, разношенное мной вконец,
Чужое Солнце, что не знает страха,
Двуликий Янус,
Сириус сердец.

КРЫЛЬЯ

Душа, зачем тебе крыла? —
В горбы срослись людские крылья.
Ты улетаешь из чела,
И тело плачет от бессилья.
Чело, зачем глаза тебе? —
Ведь у людей пустые очи.
Я вижу два крыла в горбе —
И жить нет мочи,
нету мочи...

ФЛЕЙТА

Превращаюсь в аккорд. Не жалейте.
Не ищите меня в мире гроз:
Дух играет на мне, как на флейте,
Выдувая мелодии звезд.
Расцветают салютами чакры,
Звуки пахнут, растут, как цветы,
Ниспадають трехмерные чары
Слепоты, глухоты, немоты.
Солнце — «до», «си-бемолем» — Меркурий,
А Венера звенит нотой «ля»,
«Фа-диез» — это Марсовы бури,
«Соль» аккорда — планета Земля.
Из двенадцати сфер льются чувства,
Я дрожу в резонансах планет,
Я вибрирую цветоискусством,
Превращаюсь
в невидимый
свет...

ДОКТОР

Грешных Смерть метит дегтем.
Человек, чуть дыша,
Захрипит: «Доктор, доктор,
Что такое душа?
Что же в плоть одевалось?
Что такое Любовь?..»
Но молчит доктор Фауст,
Только комкает бровь...

ТАМ КОНЕЦ ДОРОГ

Возвращаясь к Отчему порогу,
Думаю, что истину постиг:
До конца пройти одну дорогу
Лучше, чем прочесть собранья книг.
В этих придорожных передрягах
Растерял друзей в своей груди.
Для меня утрата — это благо:
Меньше бед осталось впереди.

Вперед — ни веры, ни сомнений,
Только опыт, чистый, как озон,
Растворяет камень преткновений,
Расширяет звездный горизонт.
Вперед — все тропки и дороги
Возвратились на родной порог.
Где начало — там конец дорог...
Там в исток впадают все тревоги.

СИЛУЭТ

Однажды проснулся — ее уже нет...
Склоняюсь над альбомом в потемках,
По памяти я рисовал силуэт
Приснившейся мне незнакомки.
Минули года... и рисунок опять
Достал я с волнением неясным —
И снова в душе стала песня звучать
О недостижимо прекрасном.
И снова мне ветер, у дома бродя,
О фее красивой и юной
Играл перебором на струнах дождя,
На чистых
пронзительных струнах...

МАКИ

Уходило Детство в воскресенье,
Мы ласкались ртами, дураки,
Я тебе писал стихотворение
Длинными чернилами реки.
А когда из неба звезды капали
И Луна звенела, как бокал,
Алыми губами маков на поле
Я тебя всю-всю расцеловал...
Кончилось бессмертие у августа:
Этот сон растаял, — как халва в устах...

ХУДОЖНИЦА

Рисуй, моя художница,

Тетрадки не жалеи:
Дождя косые ножницы
Стригут вихры полей.
Рисуй, моя красивая,
Не экономь страниц:
Рука твоя счастливая
Летящих гладит птиц.
Рисуй, родная, радостно
Раскрашивай листы,
Макая кисти в радугу,
В салюты и цветы!

ПРОВОДЫ

Раскрутил я глобус школьный, помню:
«Мама, собирай меня скорей!»
Мать так быстро бегала по дому,
Что казалось — много матерей!
Мост офонаревшими глазами,
Рот открыв, глядел издалика,
Как за мной, виляя плавниками,
Увязалась Ангара-река...
Только мне «низь-зя» реветь сиреной,
Плакать слезы, вкаты — я большой!
Можно лишь в купе вагона в стену,
Губы сжав, стучаться головой...

МЕЖДУ РЕЧЬЮ

Стрела гусей в закат вонзится
И заалеет вдалеке —
Заговорят со мною птицы
На треугольном языке.
Забормочу я, словно школьник:
«На трех китах Земля стоит —
Зачем Бермудский треугольник
Крылами сердце бередит?»
За птичьим клином в Междуречье
Душа летает с этих пор,
Чтоб изучить небес наречье
И клинопись
лесов и гор.

ДЕТСТВО

Баба Настя, поворчав для виду,
На закате загоняла коз
И кентавра Лешку – в Атлантиду,
А в коровник – стадо жирных звезд.
Я взлетал за кошкою на тополь.
А к ногам соседской детворы
Прилипал июль густым сиропом,
На компот закатывал дворы.
Где малинник Солнце продавило,
Там косили горизонт стрижи
И лучи багрового Светила
Настригали в копна у межи.
Я глядел, как мамонтов купают,
НЛО пасутся у стогов,
Как Луна на нитки распускает
Кружевные кофточки лугов...

Закатилась речка за Покровку.
Залетело Солнышко в лабаз,
У дракона Мишки на головке
Отключило на ночь
Третий Глаз...

ШУТКА

Когда за мной, молокососом,
Гонялись чьи-то кулаки, —
Из ног моих росли колеса,
Пружины, лыжи и коньки.
Росли то ласты, то педали -
Враги угнаться не могли.
Подрос — мне так накостыляли,
Что прорастают костыли...

ЧТО НЕ СМОГ РАССКАЗАТЬ

Я летаю, как птица, во сне над планетой,
А мои отраженья в морях и болотах

Дирижируют крыльями музыку света...
Только как записать эту музыку в нотах?
Там во сне я рисую кистями закатов,
Что не смог передать наяву, как художник:
Над скакалкою радуги — мальчик крылатый,
Под скакалкою радуги — прыгает дождик.
Прилетает во сне ко мне фея-девица,
Помнят руки мои ее талию, плечи...
Я парю над Землей и свищу, словно птица,
Что не смог рассказать
человеческой речью...

ЛУННЫЙ МЕД

Тишина пахнет мятой и светом,
Воздух полон богинь и богов.
Как шмели, пролетают планеты,
Мед таская на небо с лугов.
По ночам льются чудные звуки,
Звонко звезды цветут в тишине,
Раскрываю я крыльями руки
И летаю за медом к Луне.
Ты, подруга, не верь, что я грубый,
Просто утром на мне лунный мед:
Прилипают и руки, и губы
Ко всему, что цветет
и поет!

СПАСАТЕЛЬНЫЙ КРУГ

Ты накроешь свой чай
Циферблатом лимона
И утопишь на дне
Время нашей любви.
Время горько на вкус...
Круг часов золоченых,
Как спасательный круг,
Вновь всплывет,
не реви!..

Раньше громы и грозы
Вылетали из правой руки.
А сегодня я левой,
Шипами исколотой в кровь,
Подарил тебе розу —
Обрывок влюбленной
Колючей проволоки..
И Любовь...

* * *

Такое в душу встроено:
Желаем мы подчас
Все — выглядеть героями
В прицелах женских глаз.
И даже там, за тучами,
Уже устав любить,
Мы все ж хотим не лучшими —
ЕДИНСТВЕННЫМИ быть...

ДАВАЙ ПОЛЮБИМ

Давай притворимся, что мы влюблены,
Подарим друг другу цветы и улыбки,
И будем шататься при свете Луны
По звездам росистым, по снам полузыбким.
Давай растворимся, как дождик лесной,
В траве и малине, в деревьях и птицах,
И будем качаться зеленой волной
В глазах у влюбленных, в ручьях и криницах.
Давай для любви переделаем мир,
В людей и животных вселимся под утро,
И песнями сердца наполним эфир,
И вылепим Землю красиво и мудро!

ЗВЕЗДОЧКА

Туча щиплет траву, а за тучею
Вместо звездочки всходит провал...
Как же это, звезда невезучая? —
Я зазя тебе имя давал?

Повинуюсь небесному зову я
И ныряю в колодец окна...
Где ж ты ходишь, моя непутевая,
Путеводная чья-то жена?..

* * *

Из звуков гитары друг лепит добро:
Невидимый мир заселяет ребро.
Оно из меня начинает расти,
В нем рыбы и звери сидят взаперти.
В нем птицы и травы растут из меня:
Дарю им планету — живите, родня!
Товарищ берет шестиструнный аккорд —
И лица людей прорастают из морд.
И любит меня хохотушка-жена,
Пока не играет седьмая струна...

ОТКРОВЕНИЕ

У Небес, поверьте я,
Для души и тела
Не просил бессмертия,
Лишь спросил: «Что делать?»
А в ответ мне — пение
Птиц и водопадов,
Словно откровение:
«Всех прощай и радуй!»

В ТУТАЕВЕ

Сыплется таинственным свеченьем
Колокольный перезвон веков,
Золотом струятся по теченью
Купола церквей и облаков.
Я спалил свои крыла меж молний
И бреду по Волге, одинок,
Здесь библейские нашел я волны
И читаю вслух их, как пророк.
Я свои листаю отраженья
В нимбах первородного огня:

Возбужденный дух воображенья
Возрождает заново меня...

БЕРЕЗА

Я узнал свою могилу:
Здесь мои истлели грозы,
Тело, бывшее бескрылым,
Проросло тугой березой.
Я узнал и по замашкам
То, из прошлой жизни, тело,
И по штопаной тельняшке —
Дерево ее надело.
То, что было раньше мною,
Разнесло могильный камень,
Машет в небе над Луною
Деревянными крылами.
И летит береза к свету,
Пробуждая звезды кличем,
Волосатую планету
Сжав когтистой
лапой птичьей!

КОРОВА

Я — ваша мама, корова.
В нашем печном дому
Я молоком и словом
Мир вам соткала — м-м-му-у...
Дети, вам — шкуру? —
Сдирайте!
Дети, вам — мяса? —
Возьмите!
Только в живот не пинайте.
Режьте — но не обзывайте,
Ешьте —
но не материте...

ДОЖДЬ НАСТРОИЛ

Дождь настроил у окна

Струны серебристые.
Быстро лопнула струна
Первая — со свистом.
Дождь настроил на любовь
Душу семизвонную.
Струнка тоненькая вновь
Лопнула — со стоном.
Семиструнный дождь тогда,
Словно я, расстроился:
Пар, снежинки и вода —
Триединство Троицы...

МОЛОКО

В миске молоко лежало,
Вдруг вскочило – убежало!
Рядом кот сидел-сидел -
Бац! – упал и поседел!

БАЙКАЛ

Байкал на зорьке — тихий омут,
Где черти водятся давно.
Тут водяной клюет, как омуль,
И тянет рыбаков на дно.
Здесь месяц мечется белухой
И падает — ножом — до дна,
И, вспоротая, кверху брюхом,
По небесам плывет волна.
Тут молодые кедры с ревом
Сосут из каменных грудей
Соленые истоки Слова,
Кириллицу кривых дождей.
Глушенной рыбой звезды всплыли,
И берега порвал тротил.,
Байкал смеется: все забыл он,
Вернее, не забыл —
простил...

РУЧЕЙ

Я был ручьем, движением,
Никем, ничем не связан,
Не награжден терпением,
Мышленьем не наказан.
С соседскими мальчишками
По соснам в небо лазил,
Дождями, смехом, вспышками
Большие реки дразнил.
Теперь умею многое,
Я мудр себе на горе:
Закован в русло строгое
И — не сбегу
от моря...

УТРО

Клен перепончатыми лапами
Гребет от берега в туман,
А я лежу спиной на поле,
Читаю звезды, как роман.
На Землю с неба души сыплются
И одеваются во плоть.
Приплюснутое Солнце силится
Лучами небо проколоть.
Мальчишки, чудо прозевавшие,
Идут на речку сны ловить,
Приносят мне звезду упавшую
И умоляют оживить!

СУФФИКСЫ

Было в небе два крыла —
Стало два крылечка.
Раньше речь моя текла —
Превратилась в речку.
Стало править воронье —
Воры, ворожейки...
Но Георгия копье
Не согнуть в копейку!

ДОРОГА

Желая творческой судьбы,
Дорога повернула к небу,
Она поднялась на дыбы —
И рухнул мир меча и хлеба.
И полетели вниз, во тьму,
Кто прямо шел все эти годы,
Кто доверялся лишь уму,
И мерил логикой природу.
Но управлять дорогой мог,
Мальчишка, что влюблялся хрупко,
Парил над плоскостью дорог,
Творил над плоскостью рассудка...

КИНО

Опять киношник Люцифер разбужен,
Кинопроектор ставит у двери:
Он нам покажет фильм про зло — снаружи,
А про добро — нашепчет изнутри.
Трещит проектор, гаснет то и дело,
И ленту рвет. А зритель в зале спит...
Двум ангелам вот так осточертело
Крутить «динамо» про трехмерный быт!..
Вначале Демиург, — большой директор, —
Не мир изобретал — кинопроектор!

КОРОТКАЯ ПУЛЯ

Пропела короткая пуля —
Споткнулся солдат и упал,
И простоволосое поле,
Как мамку, прощаясь, обнял.
Мать охнула — стала старушкой,
Ей сердце сказало: в бою
Сыночек просыпал веснушки
На грешную землю свою...

РОЖДЕНИЕ

Я помню топот похорон
И шелест белых крыл...

В какую сторону, Харон,
Я Лету переплыл?
Гремит «Ура!», свистит пурга,
Я слышу плачь детей...
Старик, ты спутал берега
Рождений и смертей!

ВОЙНА

Рванулось Солнце из свинца —
Осталась тень от друга:
Обугленный овал лица,
Души овальным углом.
Рассыпалась земля мечты...
Лишь по орбите рваной
Разматываются бинты —
Ее меридианы...

СКОРЫЙ ПОЕЗД

Разгораются горы и тучи
Поутру на щекастом ветру.
Многогорбой змеею гремучей
Скорый поезд ныряет в нору.
В чреве Змия судачат и судят,
В карты дуются, дуют вино.
Пролетарские души и судьбы
Пролетают, как кадры кино.
Только тени летят под откосы,
Где на рельсовых стыках в дыму
Расстучались сердца и колеса
Про любовь по дороге во тьму...

БАБИЙ БЫТ

По небу ангел чиркнет спичкой,
На миг осветит бабий быт:
На дне у высохшего личика
Ведро дырявое лежит...
Все бабьи слезы дети вычерпали,
Ушли, колодец осушив,

И по глазам ее не вычесть
Глубин засыпанной души...

ПЕСОЧНЫЕ ЧАСЫ

Куда идут песочные часы? —
Пустоты наполняются пустыней,
Качаются небесные Весы,
И следствия стекаются к причине.
И миражи рождаются из тоски, —
Любовь и ревность, ссоры и свиданья, —
Чтоб превратиться в желтые пески
И вновь исчезнуть в колбе мирозданья...

ВЫШЕЛ ИЗ СЕБЯ

Забулькал кран, зарю трубя,
Меня же пушка не разбудит —
Я утром вышел из себя
Взглянуть, как делаются люди.
Кружится бабочкой Земля
Вкруг Солнца — повивальной свечки,
Шуршат пленками поля,
Порхают души человечков.
И над Землею звездный ковш
Молочную мешает кашу
Из манн небесных и ростков,
Посеянных любовью нашей.

ИВА

Росла русалкою игривой
Лесная ива у пруда.
Раздел осенний ветер иву, —
Она сгорела от стыда.
Сбежала ива в лес дремучий
И там расплакалась росой.
С тех пор зовут ее плакучей,
А не игривою красой.

ДУША

Ночами женщина одна
Ко мне приходит, как Луна.
Красавица сладка, как мед,
Садится рядом и поет
О том, как раньше не спеша
Летали мы среди светил,
И что она — моя душа,
А я — бездушный, все забыл!
Чтоб вспомнить все ее черты,
Я прерываю сны-мечты,
Пишу портрет ее в тетрадь,
Чтоб наяву любовь искать!

КРЕСТИКИ-НОЛИКИ

Как родился голенький —
Гол ты у одра.
Крестики-нолики,
Вечная игра.
Посчитали сверстников
Войны: «Раз, два, три...»
Нолики, крестики,
Вечное «Замри!»

ПАРУС

Добуду улов —
Русалочью ласку:
Чем больше узлов,
Тем ближе развязка.
Средь бурь и огня
Мне парусом рыскать,
Покуда меня
Не бросят все крысы!

ПАМЯТЬ

Я улетаю в бездну,

Творится волшебство:
Постель моя исчезла,
Нет тела моего.
В просторах мироздания
Летит взамен меня
Одно мое сознание —
Холодный шар огня.
Я просыпаюсь стоя,
Но я — уже не я:
И тело — все другое,
И память — не моя...

ПРОСТЕЙШИЕ

Ты не плачь, что стал кривей,
Глаз подбили — спрячь его:
Ослепленный соловей
Свищет краше зрячего.
Крылья сломаны — держись,
Перья в них острейшие.
Усложняют нашу жизнь
В основном простейшие...

ПИГМАЛИОН

Я оживлял творения,
Когда в них был влюблен.
Сегодня, к сожалению,
Я не Пигмалион!
Писать и рвать — для гения,
Но где найти ответ:
Как сжечь свои творения,
Коль Божьей Искры нет?

* * *

Было трудно до сих пор
Притворяться добрым,
Если щелкает затвор,
Лезет финка в ребра.
Как освоить ремесло:

Умываться кровью,
Отвечать добром на зло,
На плевков — любовью?..

СТЕНА

Для неготового ума
Любая дверь, увы — стена.
Для посвященного, поверь,
Стена любая — это дверь!

КЛУМБА

Цветут на клумбе астры и стрекозы.
По тротуару девушка идет,
Невидимую видит здесь березу,
Которую спилили в прошлый год.
Ей чудится свиданье под березой
С мальчишкою кудрявым, словно дуб.
Он — на коленях — о девичьи слезы
Не может потушить горящих губ.
На месте, где они ласкались ртами
И мучили друг друга чистотой —
Разбита клумба с белыми цветами,
Разбито сердце с белою мечтой...

* * *

Проходит год, как туча, стороною.
И только стоит веки чуть смежить —
Я вижу жизнь, отвергнутую мною,
Которую я должен был прожить.
Я в мире том, густом, неторопливом,
Свободном от прилипчивых обид,
Стараюсь жить талантливо, красиво,
Чтоб не пришли зевота или стыд.
И чтоб мотив скитаний между домом
И горьким дымом гаснущих надежд
В душе и горле не застрял бы комом,
А прогудел, как ветер, чист и свеж.
Проходит год, громами небо чертит.

И только стоит веки чуть смежить —
Напрасно... может, и за миг до смерти
Мы не узнаем: надо ль было жить?..

ФОРМЫ

День останавливает бег,
И гусеницей вялой
Ползет усталый человек
Под кокон одеяла.
Он там включается в игру
Волшебных сновидений,
Чтоб выйти бабочкой к утру,
А не врагом растений.
Дырявят люди и грызут,
Как яблоко, планету,
А вот у бабочки маршрут
Уже не вниз, а к свету...
На свете каждому дано
Одно большое дело,
Дано лишь имя не одно
И много форм для тела.

* * *

Была мне память дорога.
Я поступил сурово:
Зачем я лучшего врага
Пронзил каленым словом?
Проклятье, пущенное мной,
Пробило все дружины
И обогнуло Шар земной,
Чтоб мне вонзиться в спину.

ВОПРОСЫ

Идет густой, раскосый
Звезды погасшей свет.
На вечные вопросы
Ответов вечных нет.
Лишь в детстве все ответы

Дает нам, не тая,
ПОСРЕДНИК между Светом
И мглюю бытия...

* * *

Не до небес ли мы росли,
Умом равнялись не с богами ли,
Пока о золото Земли
Мы рук своих не испоганили?
Судьба великих не слепа,
Как у гадалщицы пророчество:
Для карликов удел — толпа,
Удел огромных —
одиночество...

СТАРУХА

Собравшись силами и духом,
Отмерив не одну версту,
Дошла дремучая старуха
К забытому в снегах кресту.
На Соловецкую державу
Она грозила кулачком.
Икона золотой оправы
Легла под крест тот с номерком.
Седая мир перекрестила,
Сырым платком зажавши рот,
Потом ушла... И видно было —
Старуха больше не придет...
И вот недавно над могилой
Согбенное, как будто мать,
Глухое облако застыло
И что-то силилось сказать.
Но, онемевшее от боли,
Оно стояло, как во сне,
И на завьюженное поле
Все шел и шел
соленый снег...

ЧИСТАЯ ЗЕМЛЯ

Свищет ливень. Тучи все угрюмой.
По Ковчегу Ноя бьет волна.
Воют звери, запертые в трюме,
Рвется из-под палуб Сатана.
Под водой Всемирного Потопа —
Миражи американских гор,
Море лжи порушенной Европы,
Муляжи Содомов и Гоморр.
Полыхают тучи, как болиды.
Но уже по курсу корабля
Показались пики Атлантиды —
То всплывает
чистая земля...

КРЕСТЯТ ВЕТКАМИ

Крестят ветками рыжие клены
Проходящих, как дождь стороной,
Одиноких нелепых влюбленных
И меня под цветущей Луной.
Прикажи — обернусь чистым снегом
Иль прольюсь, словно дождь золотой.
Неизвестны пока у ночлега
Моего широта с долготой.
Слышен хруст тишины с перезвоном,
По спине пробегает мороз:
Это сердце упало у клена,
Это пальцы свело у берез...

ШАР

С дружкой моим старинным
Играл я на окне:
Войска из пластилина
Готовились к войне.
Сшибались на окошке
В атаках лобовых
Все конницы — в лепешку,
В шар — цепи рядовых!
Как маленькие дети,
Обнялись все враги,
Лежат в сырой планете,

Простившие долги,
Чтоб завтра превратиться
В девчонок и слонов,
И вещую Жар-птицу
Для оживленья снов.

В ПОЕЗДЕ

В поезде сон
Интересный приснится:
Что-то из юности,
Музыка с танцами.
Но за плечо
Потрясет проводница:
«Эй, просыпайтесь,
Сейчас ваша станция!»
Так вот и жизнь
Скорым поездом мчится:
Едешь то с ангелами,
То с лирианцами...
Только заснул —
А уже проводница
Треплет плечо:
«Гражданин,
Ваша станция!..»

ПОЛУМРАК

Полумрак, полуутро, окно.
Сон шуршит мотыльком над кроватью.
До рассвета осталось — смешно —
Два часа и пятнадцать
объятий.
До утра — целовать, целовать
И вдыхать тебя грудью, как воздух.
Ты не спишь или спишь —
благодать —
Закрываешь ресницами
звезды...

КАПЕЛИ

Капели застучали
О том, о Том, от Ом
Как дерзко все — в начале,
Как мерзко все — потом.
Галдят ручьи и птицы:
«Давай, валяй, гуляй!»
Все снова повторится
От «Ах!» до «А-я-яй!»
Русалки запищали,
Повисли на юнце...
Как сладко все — в начале,
Как гадко все — в конце...

ЩЕНКИ

Волчицу ждали три щенка,-
Лобастые волчата,-
Рыча, вцепились в хвост, в бока,
Игрой своей объята.
Уже у ней на лапах кровь, —
Пора б остановиться, —
Но и покорность, и любовь
Блестят в глазах волчицы...
Какая тайна скрыта тут
Дремучими веками,
Что зубы мудрости растут
Не сразу за клыками?
Какая тайна скрыта в нас?

ПОЛЮСА

Мы шли по цветущему полю,
Потом целовались в стогу.
Ты вдруг улетела на Полюс,
Я тоже — проснулся в снегу.
Нам холодно. Сам виноват я.
Ведь как у планет в небесах,
У сердца есть жаркий экватор,
А мы — на его полюсах.
Я помню, на глобусе в школе
Помечено цветом крови
Любови магнитное поле

Меж двух полюсов нелюбви...

* * *

Написанная мною книга
Тебя и слепит, и прочтет,
И стану я тобой — до мига,
Когда захлопнешь переплет.
Заглянешь ты без сожаленья
В мои зеркальные года,
Где мы встречались на мгновенья,
Не думая, что — навсегда...

* * *

Торопится всегда неправота
И ложь — иначе им не жить!
А истина спокойна все лета,
Ей, неизменной, некуда спешить...

ПОРТРЕТ

Рисовал я на картинке
НЛО, виманы, двор,
А потом схватил резинку
И все лишнее там стер.
Ластик мой стирал, стирался...,
Умер весь, чтоб много лет
Вам из книжки улыбался
Симпатичный мой портрет!

МЕЧТА

Я к тебе шел с боями всегда,
Я смеялся и плакал от боли —
Почему же твои города
Мне сегодня сдаются без боя?
Я загнал своих лучших коней,
Я любимые души калечил,

Мои армии злей и сильней
Становились от сечи до сечи.
И теперь я вхожу прямо в сны.
Ты встречаешь меня без короны.
Для моей развернулись весны
Краснозвездные кленов знамена.
Но не греет твоя красота.
Я молчу, как на собственной тризне:
Что же делать — сдается мечта,
А куда мне еще-то
полжизни?..

КУПИЛ Я

Купил я на радость,
На выбор за грош
Одну чашку с правдой,
Другую – где ложь.
Я выпил не горечь,
А ложь, что сладка.
И мне сгинуть в горе
Хватило глотка...

ДВЕ ОСЕНИ

Пронзительные запахи
Перебродившей осени, -
А ветер юго-западный
Идет упрямым осликом.
Деревья смотрят совами,
Деревня смотрит кошками,
Как шерсть Луны песцовая
Бросается под ножки нам.
Иа, иа, – аукают
Стволы деревьев под ласками.
И я, и я баюкаю
Тебя рукой и сказками.
Тропинка машет хвостиком,
Прядет ушами с просинью.
Мы едем в ночь на ослике,
Как две упрямых Осени...

ЗИМА

Вот и зимушка-зима:
В лужах школы и дома.
Города, поля, леса
Разноцветные – краса!
Красный падает снежок
На реку, на бережок.
К нам плывет Кукуй-село:
То плотину прорвало.
К нам на крышу вполз гигант:
Тараканослон – мутант.
Мухомамонт, прочь с дороги,
Мы ведь тоже шестиноги!
Мы – тарантулообразны,
И поэзией
заразны!

ШАРИКИ

У Вовы шар не полетел.
Шар Тани стрельнул, словно пуля.
Понятно: улетают те,
Кого сильнее всех надули!

КУПИЛ Я

Купил я на радость,
На выбор за грош
Одну чашку с правдой,
Другую – где ложь.
Я выпил не горечь,
А ложь, что сладка.
И мне сгинуть в горе
Хватило глотка...

ПОЗДНИЙ ГОСТЬ

С букетом фраз, одетый в честь,
Я позвоню в твою квартиру -
Где чарами дымится шерсть

Ковров и запахов Зефира.
Дрова в камине будут нить,
Мы будем говорить о горнем...
И кровь, как в градуснике нить,
Поднимется, упрется в горло.
А ты под кофе с молоком, –
Кровь с молоком, – прочтешь рассказы,
И попадут все в молоко,
Горящие, как пули, фразы.
Я, глядя на твое бедро,
Взять захочу тебя – как кассу.
Но ты открыта, как метро –
До часу...
Поэтому, глаза залив,
Я прошепчу: «Прощай, сестричка!»,
В расстегнутый влезая лифт,
Как в шанс последней
электрички...

НА ДАЧЕ

Опять я буду ждать тебя
На берегах у шалости,
На кружевах и скатертях,
И на камнях безжалостных.
Еще я глуп, как маленький,
Еще влюблен, как мальчик я,
В чердак, где наша спальенка,
Горячая – как валенок!
Вернешься если – счастлив я,
Приснишься только – здорово:
В осоках да на щавеле
Задышит сердце вздорное.
В саду Луна – как чучело,
На даче – тьма пурпурная,
И снова тянет чувствовать
Свечою мглу ажурную.
В каком ребре бес сиживал,
Зачем он озадачил нас?
И, как кровать бесстыжая,
Весь сад скрипит за дачею...
Меня споила бражкой
Заря – я снова «валенок»:
Так хочется с Наташкой

Засунуть ногу
в валенок!

А У НАС В ДЕРЕВНЕ ГАЗ

А у нас в деревне – газ:

- 1) Мужики под газом – раз.
- 2) С фонарями из-под глаз –
два-с.
- 3) А у нас в деревне гас
Свет три раза – из-за Вас...
- 4) И у нас водопровод –
рот.
- 5) А у Вас – водопроводчик
В ручке утренней живет.
Вот...

НА ДВОРЕ

На дворе – трава.
На траве –
Драка...
Как ты все же не права,
Жизнь-бяка!

АТЛАНТЫ

Светить будут звезды огромные,
Не станут моря нас обшаривать,
Покуда Атланты, встав ромбово,
Несут на плечах – полушария.
Пылают их ноздри вулканами,
Два полюса плющатся выдохом...
Несут Небосвод великанищи,
Не спавши, не евши, не выбриты.
Шахтеры им ребра разламывают,
Нефтяники кровь сосут – клоуны,
Но держат, но терпят Атланты все,
Не глажены и не поцелованы...
Обманутые амазонками,
Несут на руках Небо синее,

И лопаются Амазонками
Их вены от переусилия.

Путь Млечный стоит древней аркою.
И будет планета цела еще,
Пока мы,
кровищею харкая,
Несем на руках
Свод Пылающий...

ПЯТАЯ НОГА

Как-то я гулял по лесопарку:
Ухал филин и кричала рысь.
Вдруг с одной служебной овчаркой
Повстречался – и не разойтись!
Ведь на ней была медаль за драку,
Две награды за поим врага.
Я спросил геройскую собаку:
"Не нужна ль ей пятая нога?"
Затрясла овчарка головою:
Мол, готова улицы мести,
Лишь бы только пятою ногою
Завладеть и счастье обрести.
Сто врагов она поймает сразу,
Запасную ногу в ход пустив:
Ей по президентскому указу
Вышлют орден и аккредитив.
Согласившись с логикой собачьей,
Я костыль овчарке отдал мой,
И она, от счастья чуть не плача,
Захромала на пяти домой...

ОТПУСК НА ДАЧЕ

На двери звякает цепочка –
Златая цепь добра и зла.
Из моей точки, как из почки,
Проклевываются два крыла.
Уже вовсю в очках и в шляпе,
Стучится в дверь мою рассвет,
А мы с тобой опять прошьляпим

В постели кинолепет лет.
Мир будет птицами стучаться,
Кипеть фанфарами реки.
Возьмут, как гончие, след счастья
Две женских рыщущих руки.
Нарежут белый свет стрекозы,
Как стеклорезы – для окна,
И пчелы запоют глюкозу
В обед, нанюхавшись руна.
И мы полюбим, и – придавим,
И будем жить так – без теней,
Свежо, как радиопреданья,
Еще пяток полярных
дней...

НАУЧИЛИСЬ

Учеников начальных классов
Спросил художник школьный Власов:
«Кто рисовать умеет, крошки?» –
Вся школа подняла ладошки!
Лет через пять учитель Власов
Опять спросил у тех же классов:
«Кто рисовать умеет, ну-ка?» -
Лишь пять детей подняли руку.
Учеников последних классов
Спросил седой художник Власов:
«Кто рисовать умеет, дети?» –
«Учитель Власов!» – хор ответил.
А ведь ребята все вначале –
Лепили,
пели,
рисовали...

ДУГА РА

Дождь прошел и над рекой
Он поставил мост дугой.
Мост цветной в росе, в красе -
В нем света сияют все!
Параллельные света
Изогнулись – красота!

ТРАВЫ СМЕЛОГО РОСТА

Провалился я сквозь облака,
Хоть не мог догадаться, мальчишка,
Что окажется – жизнь коротка
И прекрасна,
Как молнии вспышка!
Мои песни прольются дождем,
Постучат в чьи-то окна и крыши,
Над Землею покатится гром,
Только жаль, я его не услышу.
Вздрогнет молния, в землю входя,
И погаснет обидно и просто...
Но зато от живого дождя
Травы вымахнут
смелого роста!

* * *

Вот и лето в шкуре лисьей
Убежало в дом Зари.
И на алых лапках листьев
К нам пришли осенебри...
Улетели, словно гуси,
Летари из жизни вон...
В выси, Господь Иисусе,
Перегуд и перезвон.

МЕТАФОРА ПОЭТА

Что наша жизнь — метафора Поэта,
Развернутая молнией с небес,
Игра воображения и света,
Иллюзия несчастий и чудес.
Весь мир — театр...
Меняем платья, роли,
Меняем разум, души и сердца.
Мы в роли до такой вращаем боли,
Что забываем зрителя — Творца!
Что забываем изначально добрый

Сценарий: ни болезней в нем, ни бед!
Что после нас останется лишь образ —
Метафора,
развернутая в свет...

КОНЕЦ

КНИЖКА СТИХОВ ДЛЯ ДЕТЕЙ

Называется книжка «ПОДУШКА»

НА ЛУГУ

Сочный луг стоит нескошен.
На лугу пасутся: лошадь,
Кот, коза, еще корова...
Волк пришел!.. -
Считаем снова.
На лугу пасется ко... ко...?
Ха-ха, не корова!
Пейте, детки, молоко
И считайте снова!
На лугу собака Колли,
Что прогнала волка.
А еще там дядя Коля
«Ш е п о т о м» –
Со своей двустволкой.
Сколько "ко" по травам ходят
На некошеной природе?

УЛЕТЕЛИ ЛЕБЕДИ

На гнездовья птицы прилетели.
Хлопая крылами по воде,
Завертелись белые метели,
Закружились пары лебедей.
А потом вели тропой скалистой
Взрослые к воде птенцов своих.
Оглашался берег звонким писком
Желторотых шариков живых.
Лишь одна гусыня – как из воска –
Все сидела и ждала птенца.
Почему-то тонкая березка
Вышла из последнего яйца.
Молодежь росла легко и смело,
Пробовала небо на крыло,
Только лишь березка не умела
Ни летать, ни плавать, как назло.
Улетели лебеди и звезды,

Кромку неба затянуло льдом.
Вытянула шею ввысь береза,
Крыльями забила над гнездом,
Зарыдала, будто бы девица,
Замахала крыльями опять —
Вдруг, крича, взлетела лебедицей,
Чтобы маму на небе искать.

НАШ ДВОРИК

Вот здесь на прутике верхом
Скакало наше детство,
И здесь же я страдал потом
От «Тили-тили-теста...»
Опять сюда пришла весна,
Но пацаны с задором
Уже не наши имена
Плюсуют на заборах.
Сосед, мы выросли с тобой,
И вовсе не жалеем,
Что эта первая любовь
Нас делала сильнее!
Здесь, приподняв, как платье, тень,
Переходила лужи
Та девочка... И мне не лень
Писать о чистой... дружбе.

ЩЕНКИ

Волчицу ждали три щенка,-
Лобастые волчата,-
Рыча, вцепились в хвост, в бока,
Игрой своей объяты.
Уже у ней на лапах кровь, —
Пора б остановиться, —
Но и покорность, и любовь
Блестят в глазах волчицы...
Какая тайна скрыта тут
Дремучими веками,
Что зубы мудрости растут
Не сразу за клыками?
Какая тайна скрыта в нас?
Зачем и мы упрямо

Страдания несем подчас
Своим любимым мамам?

ДЫМЫ

От выпавшего снега
В селе светлым-светло.
Искрящееся небо
Сугробами легло.
Сугробы – до окошек,
Сугробы – как холмы.
Хвостами сытых кошек
Над избами – думы...

ПИСЬМО

Написал я дочери, –
Не печально, что вы! –
Мол, дружу с пожарником,
Чтобы не сгореть.
Взял письмо тяжелое
Самолет почтовый,
Долго-долго-долго
Хлопал крыльями
Прежде, чем взлететь.
То письмо за облаком
Выпало снежинкой
И кружит над городом
Между туч и звезд.
Ему падать боязно,
Хрюкает, как свинка,
Машет встречным летчикам,
Как собачий хвост:
Радо ненаглядочке
Не слететь соринкой
На хлопущки карие
И не вызвать слез...

ПОЧТОВАЯ РЫБКА

Доченька, отправь почтовой рыбкой

В спрятанном в бутылку письмеце
Пахнущую лилией улыбку
На твоём волнующем лице.
Там, где звезды, словно ананасы,
Жарко освещают берега.
То ли черти, то ли папуасы
Из-за мамуасов гнут рога.
Там тебя в веселом теплом платье
Вспомнит беспробудный Робинзон –
Как ты спишь с открытыми объятьями
И открытку шлешь
за горизонт...

* * *

Дождик в лужах разбивает пенки,
Хлюпает и прыгает по ним –
Это Ленка, в ссадинах коленки,
Хрюкает курносиком своим.
Это дочка – губки из цветочка, -
А не голенастая гроза,
Мнет в ладошках облачный платочек,
Проливные опустив глаза.
Это школьница, роднуля, шкодница
В тонкогубых поцелуях мая,
А за дочкой – молодая конница
Сабли трав из-под земли
вздымает...

ДВОЕЧНИЦА

Закопалась дочка в одеяле,
Снится Ленке вкусное кино.
Мы с Луной на цыпочки привстали,
Чтобы заглянуть в ее окно.
Я приплюсну нос ее оконцем,
Продышу кружочек в то жильё,
Где сопит, обрызганная солнцем
Двоечница — горюшко мое.
Я шепну: «Не верь, что я — пропащий!..
Я вернусь, когда взойдет трава...»
А потом найду почтовый ящик,
Сочиню веселые слова.

Поутру письмо достанет дочка,
Прилетит на кухню и — на свет,
И замрет... в одну уставясь точку,
На коленки уронив конверт.
Будет вспоминать барак далекий,
Подперев мордашку кулачком,
И опять не выучит уроки,
Проревет все утро за столом...

О ПАПОНТЕ

Давай с тобою, доча,
Над сказкой похочем:
Ты — м... Аленький цветочек,
А я — ба-ольшой лопух!
Мы посмеемся смело
Над тем, что наболело,
И тем, что надоело,
Поделится. Но вслух!

Жил-был красивый мамонт,
Он цирк любил и драмы.
И папонт жил упрямый,
Глазами глуп и глух.
В другой стране — за стенкой, —
Ревел слоненок Ленка,
Он не хотел есть пенки,
И тоже был лопух!
Такая заковырка:
Пока слоненок швыркал,
Уехал мамонт с цирком,
Качая головой.
А папонт был не гений,
И в литобъединеньи
Попал в обледененье...
Сейчас он — как живой,
Стоит в большом музее.
Там на него глазают
Туристы, ротозеи
Из школы номер пять.
Ученые Европы
Над ним проводят опыт:
Хотят, чтоб он захлопал
Ресницами опять!

А вечером медсестры
Отогревают монстра
И мажут все коросты
Зеленкой, чтоб ожил,
Чтоб застучал зубами,
Затопотал ногами
И в хобот свой красивый
Им сказки затрубил!

СНЕГИРИ

Свесила подушка
Поросячьи ушки
Над твоей макушкой,
Светлышко мое.
А на кухне вашей
Чайник шляпкой машет,
Прыгает и пляшет,
Сказочку поет:
Как растут в морозы
На ветвях березы
Красные, как розы,
Птицы-снегири;
Как потряс я ветку
И насыпал в сетку
Этих птичек редких
Для тебя...
— Не ври-и!..
Ну давай, дочурка,
Поиграем в жмурки,
А не то в дежурке
Я и не усну.
Не забыть бы ночью
Для тебя мне, доча,
Звезды обесточить,
Выключить Луну.

ЗОРЬКА

— Спой мне, мама, про вольную волю,
Почему ветры в поле не воют?
— Ветры теплые стали листвою,
А холодные — сорной травой.

— Мама, листья шуметь перестали,
Где же листья: упали, устали?
— Листья добрые птицами стали,
Листья злые — травую восстали.
— Мама, мамочка, за синевую
Птичек тоже не видно на воле?
— Стали лучшие птицы зарею,
А плохие — недоброй травую.
— Мама, нету ветров непокорных,
Нету листьев и птичек проворных,
Для чего же травы столько сорной
Этой ночью, холодной и черной?
— Чтобы в зимнем хлеву этой ночью
Наша Зорька за бархатной щечкой
Превращала поляны и кочки
В молочко для тебя, мой сыночек.

ДОЧКА

У моей дочурки
Карие зажмурки.
У моей подружки
Пуговички-ушки.
У моей голубки
Глупенькие губки.
У моей проказки
Проливные глазки,
Надувные щечки,
Волосы – цветочки!
Куд-куда сбежала
Во-о-о-бражала?
Как найду я душку –
Превращусь в хлопущку!

* * *

Скорей бы уснуть, – мне так скушно! –
Скорей бы принцесса пришла,
Меня на карете воздушной
Умчала на бал волшебства!
Скорей бы мне к фее-невесте,
А как пропоют петухи,
Вернет меня муза на место,

И рядом обронит...
Стихи...

КУСОЧКИ ТИШИНЫ

В лесу осеннем тихо очень,
Все звери ходят босиком:
Там тучка, севшая на кочку,
Лисичек поит молоком.
Кряхтя, растут грибы под елкой,
Среди туманной пелены
Ежика носит на иголках
В нору кусочки тишины...

РИСУЙ

Рисуй, моя художница,
Тетрадki не жалеj:
Дождя косые ножницы
Стригут вихры полей!
Рисуй, моя красивая,
Не экономь страниц –
Рука твоя счастливая
Летящих гладит птиц!
Рисуй, родная, радостно
Раскрашивай листы,
Макая кисти в радугу,
В салюты и цветы!

ФУТБОЛ

Раз, два, три, четыре, пять,
Раз, два, три, четыре.
Вышли мышки погулять
По моей квартире.
Забрались они на стол,
Сделали уборку,
И играют там в футбол
Черствой хлебной коркой.
Двое гонят хлеб к окну,
Двое – от окошка,

А одна, как в старину,
Караулит кошку.

НАУЧИЛИСЬ

Учеников начальных классов
Спросил художник школьный Власов:
«Кто рисовать умеет, крошки?» –
Вся школа подняла ладошки!
Лет через пять учитель Власов
Опять спросил у тех же классов:
«Кто рисовать умеет, ну-ка?» -
Лишь пять детей подняли руку.
Учеников последних классов
Спросил седой художник Власов:
«Кто рисовать умеет, дети?» –
«Учитель Власов!» – хор ответил.
А ведь ребята все вначале –
Лепили, пели, рисовали...

ДЫМКА ПЕРСЕЙ МОЛОДЫХ

«Дева, дева, что волнует
Дымку персей молодых?»
Шпарю Тютчева, ревную –
Это ж Леночка Седых!
То дерется, как мужчина,
То смеется у доски;
Парта ей – как пианино
Для концерта в две руки.
Шрам на лбу, банты и чубчик,
И глаза – озер синей...
Как же этот Федор Тютчев
До меня узнал о ней?..

ПЕСЕНКА ДЛЯ КОШКИ

В рыжее стекольшко
Между синих туч
Выглянуло Солнышко,
Выпустило луч.

Побежал по лесенке
Из дому народ,
И для кошки песенку
Замурлыкал кот.
Туча, с полным хоботом
Краски для ресниц,
Прыснула от хохота
Радугой на птиц.
И запели Солнышку –
«Чив-чюи, чюи» -
Радостные звоньшки,
Светлышки мои!

ТРАВЫ СМЕЛОГО РОСТА

Провалился я сквозь облака,
Хоть не мог догадаться, мальчишка,
Что окажется – жизнь коротка
И прекрасна,
Как молнии вспышка!
Мои песни прольются дождем,
Постучат в чьи-то окна и крыши,
Над Землею покатится гром,
Только жаль, я его не услышу.
Вздрогнет молния, в землю входя,
И погаснет обидно и просто...
Но зато от живого дождя
Травы вымахнут
смелого роста!

ПЕРВАЯ ЛЮБОВЬ

И почему за все красивое
Творец взимает плату – боль?
Слепую память, как крапивою,
Ожгла вдруг первая любовь:
За нами Солнце вверх тормашками
Летело в речку нагишом,
И было нам тогда с Наташкою –
Невыносимо хорошо!
Не зная, – рано ли и надо ли? –
Мы целовались, мелюзга:
Про это нам сказала надвое

Соседка – бабушка Яга.
Любовь сравнила бабка с курицей,
А на меня шипела:
– Кро-от!..
Да, крот! – но стоит лишь зажмуриться посильнее –
Я снова вижу берег тот:
Наташка – в золотом сечении,
В свеченье нимба и песка, –
Бежит за мной...
И по течению
Меня толкают
облака...

ДРУГ

Только высуну из школы нос –
И ко мне с разгона – вот натура! –
Целоваться лезет папкин пес,
Из своей выпрыгивая шкуры.
Я его портфелем бью, кляня –
И глаза, громадные, как сливы,
Из овчарки смотрят на меня
Сразу виновато и тоскливо.
Я портфель сую ему в клыки,
И бредем мы на работу к папке,
Где метлой сметает матюки
С тротуара дворник в пьяных тапках.
Пес неразговорчив и надут,
Но несет он так портфель, –
От двоек тяжелый, -
Что девчонок завидки берут
И хулиганье бежит от школы!

ДУГА РА

Дождь прошел и над рекой
Он поставил мост дугой.
Мост цветной в росе, в красе -
В нем света сияют все!
Параллельные света
Изогнулись – красота!

* * *

Я плыл с быстроглазой Аленкой
В глубокое море жарков.
Смеялись кузнечики звонко
Над сытым мычаньем жуков.
За нами скакала дворняга,
Гремели всюду соловьи,
И вдруг у тупого оврага
Я настежь открылся... в любви!
Девчонке не стыдно заплакать,
В лесу раствориться бегом,
Но ей улыбалась собака
Глазами,
хвостом,
языком!

* * *

Берег выгнут женской бровкой,
Море дышит молоком –
Я лечу над Рыбаковкой
Шоколадным босиком!
Я – задира!
Я – проказник!
Я – влюбляюсь без стыда:
Безрассудство – краткий праздник,
Недомыслие – беда!
Я целую всех, как ливень!
Я еще кричу:
– Не ври-и,
Что на свете нет счастливей
Первой
горестной
любви!..

* * *

Чтоб в десятом, извиняюсь,
Втрескаться, как шпингалет? –
Я не в пятом классе, знаю,
Что любви на свете нет!

Да вы что, какие муки?
Просто с ней наедине
Мне мой голос, имя, руки –
Все не нравится во мне!
Как при ней мне выше ростом
Быть охота и сильнее!..
Не любовь, нет, нет, а просто...
Черт какой-то тянет к ней!

НА РЕЧКЕ

Текла веселая река,
Нам пятки щекоча со всплеском,
И зацеплялись облака
За наши поплавки и лески.
Сережка хрумкал огурец,
Лепил наживку я из хлеба,
И вдруг над нами жеребец
Заржал, поднявши морду к небу.
И мимо наших детских лиц
Прошел в стремительном полете
Табун гривастых кобылиц,
Кренящийся на развороте.
Прошел в иные времена,
Чтоб никогда не возвратиться,
Но до сих пор еще видна
Тень табуна
на наших лицах...

* * *

Я у доски аршин жую,
Невинный строю вид –
Проколотою шиною
Директорша шипит.
Стрелял я лишь чинарики,
А про окно – вранье!
Но заезжают шарики
За ролики ее.
Мы слушать визг привычные,
Хоть до звонка ори –
Такая симпатичная,
А ведьма

изнутри!

ВО ЗМЕЙ

К нам под пол попал питон,
Там питон питался,
Там питон впитал пять тонн,
А потом – смотался!..
Прячь ботинки, брат под бок:
Гад смотался –
Но в клубок!

МУРКА

Нашей кошке ночью не до сна,
Не сидится в бабушкиных тапках:
Что-то нагадала ей Луна
По ладони царапучей лапки.
Все мяучит после ворожбы,
Все скребется в уличную дверцу:
Кто-то Мурке линию Судьбы
Расцарапал линией
от Сердца!

ПОДУШКА

Я тут пристроил подушку под ушко.
Эта подушка зовется – "Подушка".
Если подушку положить под ножку,
Будет она называться – "Подножка".
Если подушку положить под мышку,
Мы назовем ее просто – "Подмышка".
Спрячьте ее под свое одеяло,
Будет тогда она – "Пододеяло".
Если ее положить под затылок,
Скажут девчонки – "Какой подзатыльник!"
Если подушку положить под нос,
Прыснут соседки: «Вот это – Поднос!"
Если подушку положить под друга,
Эта подушка зовется – "Поддруга".
Если подушку положить под Лизу,

Станет такая подруга подлизой!..
А если подушку подложить под донну
Анну?..

* * *

Мальчишечья душа
Колотится в оконце:
Там пляшет на ушах
Веснушчатое солнце.
Душе не до ангин,
Когда под взглядом узким,
Смеясь, идет с другим
Соседка Лена в блузке.
Ну как уймешь ты зуд,
Когда апрель забулькал,
И двое там грызут
Запретный плод -
Сосульку!

* * *

Глотая радостные визги,
Из почек ломится листва.
Сугробы зеленью забрызгав,
Ввысь фонтанирует трава.
Выпрыгивает на свободу
Какой-то черт из-под ресниц,
Фырчит, играет, лижет воду
Целует в щеки выпускниц.
Биологиня обалдела,
Когда, по-бабьи голосося,
Расшибло окна, улетело
Из класса чучело
Гуся!

НЕ ДОЛЕТЕЛ

Шли из школы кот с собакой,
Им навстречу шел верблюд.
Пес сказал ему: "Однако,

Здесь такие не живут!
Вы из зоопарка что-ли?"
А верблюдов все фырк да фырк:
"Нет, – сказал, – я на гастролях,
И со мной приехал цирк.
Слон приехал с цирком нашим,
А кабан не долетел...
Не приехал лев – закашлял
И захрюкал... Что-то съел..."

ОЛЕНЕНОК

Раскалилось колесо
Солнышка в июле.
Земляники алый сок
На губах косули.
У ее красивых ног
Олененок тонкий,
И заплелся василек
В очи олененка.

ВОСПИТАТЕЛЬ

Набиты снами сладкие подушки,
Пришел к ребятам в гости сонный час.
Зевают позабытые игрушки
И лапками трут пуговички глаз.
Посапывают дочки и сыночки,
Чему-то улыбаются во сне.
Ладонки их уложены под щечки
На наволочки белые, как снег.
А воспитатель группы так пригожа,
Создаст им мир и станет их будить,
Не думая, что, это подвиг тоже -
Чужим детишкам доброй мамой быть.

ПЯТАЯ НОГА

Как-то я гулял по лесопарку:
Ухал филин и орала рысь.
Вдруг с одной служебной овчаркой

Повстречался – и не разойтись!
Ведь на ней была медаль за драку,
Две награды за поим врага.
Я спросил кусачую собаку:
"Не нужна ль ей пятая нога?"
Затрясла овчарка головою:
Мол, готова улицы мести,
Лишь бы только пятою ногою
Завладеть и счастье обрести.
Сто врагов она поймает сразу,
Запасную ногу в ход пустив:
Ей по президентскому указу
Вышлют орден и аккредитив.
Согласившись с логикой собачьей,
Я костыль овчарке отдал мой,
И она, от счастья чуть не плача,
Захромала на пяти домой...

ПЕСНЯ-ТРОЙКА

Белый, черный и каурый -
Мчится тройка, три коня -
От мороза их фигуры
В клубах пара и огня.
Кони, потные от бега,
Брызжут пеной на уздцы,
Словно кто метель из снега
В сани впряг под бубенцы.
Кони ржут, храпят, смеются,
Свищет ветер, словно плетть.
Мчится тройка, кони рвутся
Прямо по небу лететь.
Сверху Млечный путь кружится,
Снизу кружится Земля.
Скачут кони, тройка мчится,
Снегом по небу пыля.
Белый, черный и каурый,
Мчится тройка, три коня,
От мороза их фигуры
В клубах пара и огня.

ПУШКИНСКАЯ

– «Эй, мальчишка с сигаретой,
В школу ходишь, али нет?
Назови-ка мне поэтов –
Первых гениев всех лет?»
На ходу обняв подружку,
Отвечал мне мальчуган:
«Толстоевский!»
– «Не-а!»
– «Плюшкин?..
ДэБилан иль Левитан?..»
Нонче в школе учат скверно...
Вспомнил сам под выходной,
Что на Пушкинской, наверно,
Я портфель забыл
В пивной.

УРОК ФИЗИКИ

Наташу с Колей
На уроке «Физики»
В магнитном поле
Силы тока сблизили.
Потом при свете –
Завуч и родители
Их лишь на педсовете
Размагнитили...

* * *

«Воробей, – сказал Андрей, –
Птичка-невеличка».
Я услышал: «Вора бей!»
И подрался с птичкой.

УРОК

Народный, наградной,
Объездивший полмира,
Учитель нам урок
Зачитывал до дыр:
«Вороне где-то Бог

Послал кусочек сыра...»
Но Колька перебил: «А что такое сыр?»
«О сыре, может быть,
Вам расскажу в десятом.
По теме есть вопрос? –
Отрезал педагог. –
Вороне где-то Бог...»
Тут Васька конопатый
Не выдержал, вздохнул:
«А что такое Бог?»
«Не в том урока цель!
Учите, охламоны...»
Я вызубрил стихи
Со всею детворой,
Но так и не спросил:
«Как мне попасть в Воронеж,
В который Бог послал?..
И почему – сырой?»
В Воронеж где-то Бог
Послал кусочек.
Сыро...

КАРТИНКА

Урок учительницы новой
Был "Пестик и тычинка" -
И срисовал в тетрадку Вова
С доски ее картинку.
Учительница-практикантка
В тетрадку ту взглянула -
Упала, выпив валерьянку! -
Сломала ножку стула.
Вмиг прибежал директор школы:
"Я вызван к вам с постели!
Володя, мне твои приколы
Вот так осточертели!
Вместо того, чтобы долдонить
Про Бульбу и Тычину,
Ты на доске напикассонил
Нескромную картину!
Какой пример ты подал детям?..
Учителям?.. и прочим?..
Мы разберем на педсовете
Тебя и пропесочим!"

На педсовете том суровом
За не его картинку
Разобран завучами Вова
На пестик
и тычинку...

УЧУ УРОКИ

Вдох-выдох — пар клубится паровозный,
Окоченели в комнате цветы.
Но вымахали за ночь от мороза
На стеклах джунгли звездной красоты.
Я за столом своим учу уроки,
Закутавшись в пальто, гляжу в окно:
Там, между стекол, между пальм высоких
Бредут все звери, как в немом кино.
Бредут плезиозавры и медведи,
И племена, и боги в никуда —
В стеклянном сне детьми своими бредит
Остывшая вселенская вода.
Я все срисую, подышав на пальцы,
В тетрадку. Там у общего огня
Сидят Титан, Атлант, неандертальцы,
И ангелы... И смотрят на меня...

НА СОЛНЦЕ

Когда, зашитое в тужурочку,
Не греет летнее тепло,
Душа — как в инее снегурочка,
Словами губы обмело.
Я сяду, взгляд расфокусирую,
Расслаблюсь, выдох затаю:
Увижу вдруг не Землю сирую,
А Солнце — родину мою.
Там спросят солнечные зайчики
Меня: «Зачем ты прилетел?
Ты осветил дорогу мальчишкам,
Ты души девочкам согрел?»
И я отвечу детям солнечным:
«Нет, я просто замерз,
как цуцик!»

ПЕСОЧНИЦА

Я помню, в первоклассные года
Копался я в песочнице, как в чуде:
Там находил и строил города,
В которых жили глиняные люди.
Был океан песками погребен,
Я откопал там остров и столицу...
Народ на вымиранье обречен,
Когда из детства вырваны страницы...
Я снова, перепачканный, босой,
Бумажный парус опускаю в воду:
Ведь где-то за туманом ждет Ассоль
Корабль под алым
парусом восхода...

ДЕТСТВО

Баба Настя, поворчав для виду,
На закате загоняла коз
И кентавра Лешку – в Атлантиду,
А в коровник – стадо жирных звезд.
Я взлетал за кошкою на тополь.
А к ногам соседской детворы
Прилипал июль густым сиропом,
На компот закатывал дворы.
Где малинник Солнце продавило,
Там косили горизонт стрижи
И лучи багрового Светила
Настригали в копна у межи.
Я глядел, как мамонтов купают,
НЛО пасутся у стогов,
Как Луна на нитки распускает
Кружевные кофточки лугов...

Закатилась речка за Покровку.
Залетело Солнышко в лабаз,
У дракона Мишки на головке
Отключило на ночь
Третий Глаз...

ШУТКА

Когда за мной, молокососом,
Гонялись чьи-то кулаки, —
Из ног моих росли колеса,
Пружины, лыжи и коньки.
Росли то ласты, то педали -
Враги угнаться не могли.
Подрос — мне так накостыляли,
Что прорастают костыли...

ЧТО НЕ СМОГ РАССКАЗАТЬ

Я летаю, как птица, во сне над планетой,
А мои отраженья в морях и болотах
Дирижируют крыльями музыку света...
Только как записать эту музыку в нотах?
Там во сне я рисую кистями закатов,
Что не смог передать наяву, как художник:
Над скакалкою радуги — мальчик крылатый,
Под скакалкою радуги — прыгает дождик.
Прилетает во сне ко мне фея-девица,
Помнят руки мои ее талию, плечи...
Я парю над Землей и свищу, словно птица,
Что не смог рассказать
человеческой речью...

ХУДОЖНИК

Художник плакал-плакал
И дождик рисовал,
И дождик в небе плавал,
Мир Божий целовал.
И дождик плакал-плакал,
Смывал царей и сор,
И сказочною каплей
С ресниц
свисал
Собор...

РУЧЕЙ

Я был ручьем, движением,

Никем, ничем не связан,
Не награжден терпением,
Мышленьем не наказан.
С соседскими мальчишками
По соснам в небо лазил,
Дождями, смехом, вспышками
Большие реки дразнил.
Теперь умею многое,
Я мудр себе на горе:
Закован в русло строгое
И — не сбегу
от моря...

УТРО

Клен перепончатыми лапами
Гребет от берега в туман,
А я лежу спиною на поле,
Читаю звезды, как роман.
На Землю с неба души сыплются
И одеваются во плоть.
Приплюснутое Солнце силится
Лучами небо проколоть.
Мальчишки, чудо прозевавшие,
Идут на речку сны ловить,
Приносят мне звезду упавшую
И умоляют оживить!

ИВА

Росла русалкою игривой
Лесная ива у пруда.
Раздел осенний ветер иву, —
Она сгорела от стыда.
Сбежала ива в лес дремучий
И там расплакалась росой.
С тех пор зовут ее плакучей,
А не игривою красой.

К И Т

Жил-был кит. И коровы в нем жили,
Пряча губы в пырей и в ключи.
В нем подсолнухи мир сторожили,
Небеса шевелились в ночи.
В нем росли не винтовки — морковки.
Приходи к нам кита поливать,
Гладить головы божьим коровкам,
Прежде чем закопаться в кровать.
Там бабуля-Луна свои нитки
Сквозь китовые тянет усы,
И брильянты растут за калиткой —
Я украл два кармана
росы!

* * *

Я шел с быстроглазой Аленкой
К озерам ее васильков.
Стрекозы смеялись так звонко
Над сонным бурчаньем жуков.
За нами скакала дворняга,
Гремели всюду соловьи,
И вдруг у тупого оврага
Я настежь открылся... в любви!
Девчонке не стыдно заплакать,
В лесу раствориться бегом,
Но ей улыбалась собака
Глазами,
хвостом,
языком!

ПЕДСОВЕТ

Урок учительницы новой
Был "Пестик и тычинка" -
И срисовал в тетрадку Вова
С доски ее картинку.
Учительница-практикантка
В тетрадку ту взглянула -
Упала, выпив валерьянку! -
Сломала ножку стула.
Вмиг прибежал директор школы:
"Я вызван к вам с постели!"

Володя, мне твои приколы
Вот так осточертели!
Вместо того, чтобы долдонить
Про Бульбу и Тычину,
Ты на доске напикассонил
Нескромную картину!
Какой пример ты подал детям?..
Учителям?.. и прочим?..
Мы разберем на педсовете
Тебя и пропесочим!"
На педсовете том суровом
За не его картинку
Разобран завучами Вова
На пестик
и тычинку...

УРОК

Народный, наградной,
Объездивший полмира,
Учитель нам урок
Зачитывал до дыр:
«Вороне где-то Бог
Послал кусочек сыра...»
Но Колька перебил: «А что такое сыр?»
«О сыре, может быть,
Вам расскажу в десятом.
По теме есть вопрос? –
Отрезал педагог. –
Вороне где-то Бог...»
Тут Васька конопатый
Не выдержал, вздохнул:
«А что такое Бог?»
«Не в том урока цель!
Учите, охламоны...»
Я вызубрил стихи
Со всею детворой,
Но так и не спросил:
«Как мне попасть в Воронеж,
В который Бог послал?..
И почему – сырой?»
В Воронеж где-то Бог
Послал кусочек.
Сыро...

СИЛЫ ТОКА

Наташу с Колей
На уроке «Физики»
В магнитном поле
Силы тока сблизили.
Потом при свете –
Завуч и родители
Их лишь на педсовете
Размагнитили...

ТРАМВАЙ

Шел трамвай, звенел стоп-краном.
Путь трамвая труден.
В нем четыре хулигана
Приставали к людям.
Хлоп, в трамвай старушка влезла... -
Смолкли хулиганы:
Пистолет торчал железный
Из ее кармана.
Тут уж верьте иль не верьте, -
Никто не ругался:
На плече пенсионерки
Автомат болтался.
И фантастика! – ей детки
Место уступили...
У нее граната в сетке
Вместе с бомбой были.
Я спросил у той старушки:
«Что, украли в тире?»
– «Нет, купила все игрушки
В нашем Детском Мире!»

СОСЧИТАЙКА

– Сколько будет пять плюс пять,
Сосчитай-ка, мальй?
– Я могу лишь отнимать
Денюжки... – сказал он.

ПЧЕЛЫ

Пили пчелы чай с вареньем,
Заедали чай печеньем.
Пять наелись, пять напилось -
Спать на Жучку завалились!

* * *

Натали, Наталия,
Тайно таит талия.
Смотрит Ната: "Та ли я?
Тот ли тело в талии?"

* * *

В тете Маше, в левой почке,
Как-то жили червячочки,
Дочка, сын, отец и мать.
Кто их сможет сосчитать?

* * *

– «Сколько будет три да три,
Мальчик в бескозырке?»
Он ответил: «Три да три –
Это будет... дырка!»

УДАРЕНИЯ

Старушка на смешном носЕ
Исправно носит цифру семь.
Стоп, стоп! – не на носЕ – на нОсе
Старушка носит цифру восемь.
Стоп! – на носУ, а не на нОсе
Старушка наша носит осень.
Стоп, стоп! – не в осени, в очках
Пришла старушка,

И – в носках.

ШЕРБЕТ

Я – хороший, я – «Щербет»:
Подают меня в обед,
Как лекарство против бед.
Ну, кусай меня, кусай,
И скорей ложись бай-бай -
И тогда уйдет Бабай.
А то ходит – бум-бум-бу, -
И над ухом: бу-бу-бу.
Улетай, Бабай, в трубу...

УРОК ДОБРОТЫ

Как-то зайке подарила
Хрюшка шоколадку.
Целых десять долек было
В этой плитке сладкой.
Разломил подарок зайка,
Отдал по привычке
Дольки лошади и лайке,
Волку и лисичке.
Посчитал: "Осталось сколько?
О-го-го как много!"
Дал ежу и белке дольку,
Мишке снес в берлогу,
Лев приехал на карете,
Чтоб забрать остатки.
Говорит наш зайка: «Это,
Шоколада больше нету...
Но и я ведь сладкий!»

КОТЯТКИ

Дала кошка двум внучатам
Рукавички и перчатки:
"Я связала вам, мяуки,
Каждому – четыре штуки.
До зимы не потеряйте.

Сколько их – пересчитайте?"

Говорят котятки грустно:

"Мы их съели..."

Ой, как вкю-ю-усно!"

ХЛЕБ

По утрам, зарывшись в одеяло,
Я глядел на чудо за стеной:
Как на кухне мама выпекала
Нам на завтрак в печке Шар Земной.
Из мукИ и мУки очень странно,
По веленью маминой руки,
Получались в Шаре океаны,
Поднимались вверх материки.
Я глядел, – и ойкало сердечко, –
Домовой залазил до зари,
Чмокая губами, в нашу печку,
Выдувать под тестом пузыри.
И крутилась мамочка, и пела,
С ней крутились все материки,
А на полюсах, еще не белых,
Таяли, как масло, ледники.
На румяной корочке Сибири
Прорезался трещинкой Байкал,
Запах хлеба в сотворенном мире
С Гималаев на меня стекал.
Улетала мама, как на крыльях,
На работу от своей Земли.
Мы планету с братьями делили —
Поделить без драки
не могли...

ПРО ЗОРЬКУ

— Спой мне, мама, про вольную волю,
Почему ветры в поле не воют?
— Ветры теплые стали листвою,
А холодные — сорной травой.
— Мама, листья шуметь перестали,
Где же листья: упали, устали?
— Листья добрые птицами стали,
Листья злые — травой восстали.

— Мама, мамочка, за синевою
Птичек тоже не видно на воле?

— Стали лучшие птицы зарею,
А плохие — недоброй травую.

— Мама, нету ветров непокорных,
Нету листьев и птичек проворных,
Для чего же травы столько сорной
Этой ночью, холодной и черной?

— Чтобы в зимнем хлеву этой ночью
Наша Зорька за бархатной щечкой
Превращала поляны и кочки
В молочко для тебя, мой сыночек.

ПРО ЛЕТО

На полчаса к нам возвратилось Лето -
Заставив плакать зиму, как вдову,
Кружит над бором и курлычет: «Где ты?»
А я машу в ответ: «Я здесь! Ау!»
Я заплутал в неведанных дорожках,
Невиданных друзей нашла душа,
Пока река играла на гармошке
Зеленых волн осок и камыша.
Я здесь – в стрекозах, в бабочках, в осоке,
Испачканный малиною зари,
Где караси, набравши воздух в щеки,
Из ряски надувают пузыри.
Я здесь – где сосны ударяют током,
Когда к ним прикасаешься легко.
Посмотришь вверх – глубоко-приглубоко,
Посмотришь вниз под землю – глубоко...
Здесь озеро откупорила утка,
И дятел, сбив со времени замки,
Передает морзянкой эха: «Утро!»,
Чтоб выключили лампы светлячки.
Я – в озере, набитом голубями,
Где вижу добрых облачных людей,
И девочек с чернильными губами,
На взлете превращенных в лебедей.
Я здесь – в росе, в кузнечиках, в синичках,
Где леший бродит, всех живых живею,
И дергает березку за косички,
Смеющийся от счастья муравей.

Крения крыло, кружит над лесом лето -
И плава сосны всполохом огня,
Зовет, как мама: « Маленький, ну где ты?»
А может быть и, правда –
нет меня?..

РУБАШКА

Возьму иголку с ниткой
И дочкину рубашку.
Пришью к ней, как кармашки –
Ромашку и левкой.
И пусть поют с рубашки
Ей пташки, чебурашки,
Жучки и барабашки
Пусть машут ей рукой.
Возьму иголку с ниткой
И к дочкиной подушке
Пришью моих два ушка,
Мои глаза и рот:
И оживет подушка,
Нашепчет дочке в ушко
Рифмушки-хохотушки
И сказочку соврет.
На пасмурном оконце
Я нарисую Солнце.
И пусть мои питомцы, –
Собачки и коты,
Жучки и червячочки,
Подушка-врушка, дочка, –
Во все смеются щечки
И нюхают цветы!

ПЕРО

Я принесу из чащи
От ворона перо
Чтоб мне писать им чаще
Про мудрое добро.
Еще я срежу вербу,
Подружке подарю,
Чтоб в ней окрепла вера
В весеннюю зарю.

Пусть веточка не знает,
Что сломана она –
Как фея расцветает
У зимнего окна...

ЗИМА

Дорога полотенцем белым
Лежит за домом – до небес.
На белом вышивает белок
Иголками сосновый лес.
Еще лес вышивает Солнце,
Как рыжий хлеб на рушнике;
Еще – село, что по оконца
Вросло в сугробы вдалеке.
А там, где снег не до окошек –
Двух снежных баб, еще – ребят;
В селе хвостами сытых кошек
Дымы над избами стоят.
Сосны зеленые иголки
На белом вышивают там,
Как три огромных серых волка
За мною скачут по пятам.
И как я падаю в канаву -
Летят за мною звери в снег;
Там я волкам за ухом правым
Чешу, шепчу им про коллег,
Которые дики и страшны –
Таким лишь в городе и жить,
Чтоб вечером ходить к Наташе
И губы о ладонь тушить...

В ОКНЕ

Мальчишечья душа
Колотится в оконце –
Там пляшет на ушах
Веснушчатое Солнце.
Там в облаках из верб
Горят, как звезды, птички
Любви, надежд и вер,
Дырявя мглу привычки.
Как будто в соловьев

Накапали капелей
И огненных ручьев,
Чтоб птички – загорели!
Душе не до ангин,
Когда под взглядом узким
Вовсю кадрит с другим
Двухпарусная блузка.
Ну как уймешь ты зуд,
Когда апрель забулькал,
И двое там грызут -
Горящую сосульку!

АССОЛЬ

Я помню – в первоклассные года
Копался я в песочнице, как в чуде:
Там находил и строил города,
В которых жили глиняные люди.
Там океан песками погребен.
Я откопал там остров и столицу...
Народ на вымиранье обречен,
Когда из детства выдраны страницы...
Я снова, перепачканный, босой,
Бумажный парус опускаю в воду:
Ведь где-то за туманом ждет Ассоль
Корабль под алым парусом
Восхода...

ЧУЧЕЛО

Глотая радостные визги,
Из почек ломится листва.
Сугробы зеленью забрызгав,
Ввысь фонтанирует трава.
Выпрыгивает на свободу
Какой-то черт из-под ресниц,
Фырчит, играет, лижет воду
Целует в щеки выпускниц.
Биологиня обалдела,
Когда, по-бабьи голося,
Расшибло окна, улетело
Из класса чучело
Гуся!

КОТЕНОК

Что ты сморщился, котенок,
Глаз прищурил, кисонька?
Видно, скушал ты спросонок
Таракана кислого?
Я тебе давал конфеты,
Шоколадки, яблочки:
У тебя ж во рту все лето –
Бабочки да бабочки!

ПТИЧКИ

Фотограф седой, словно вечность,
Работать по вызову рад.
Он носит под мышкой скворечню –
Трехногий большой аппарат.
Заходит в дома по привычке,
Сажает детей в первый ряд.
«Сейчас, – говорит, – будет птичка!»
Чик!..
Птички и вправду летят!

* * *

Блондин залез на табурет,
Полез в патрон наладить свет.
Его ударило тем светом,
Блондин упал и стал брюнетом.

БОЛОТО СВЕТА

Мне в звериной шкуре – жарко,
В человеческой шкуре – тесно:
Я лечу пчелою яркой,
Я пою дождем небесным.
Я гуляю на коленях
Между Аленьких цветочков:
Ты цветы, мое варенье,

На опушках между кочек!
Добрый мир еще не создан,
Взмахиваю рукавами –
Сыплются из них то звезды,
То дворцы под куполами.
Я лечу, свечу Жар-птицей:
И в моих болотах света -
Все лягушки – как царицы,
Все Иваны – как поэты.

В ДЫМУ ОЛЬХИ

На берегу реки русалки
Венки сплетали из лучей,
А я искал в траве фиалки:
Букет желаний и речей.
Мне песни девы распевали,
Потом ушли по ветвям в мглу,
Лишь сучья, как пути русальи,
Вели к центральному стволу.
Я шел за песнями. Некстати
Хлестали ветки, но я шел
Туда, где в сплюсненном закате
Пробил дорогу черный ствол.
Я по нему спустился в темень,
И в темени продолжил путь:
Там мертвым — просыпаться время,
А всем живым — пора уснуть!
И я глаза закрыл случайно —
Сто ведьм увидел я тогда:
Они ногами мяли в чане,
Как виноград, мои года.
Я крикнул: «Чертовое семя,
Я уличил вас в колдовстве!»
И тут меня хмельное время
Ударило по голове.
Из-под земли явилась фея,
Рукой взмахнула, а потом
Заколдовала: «Ерус — Ферус!
Отныне будешь ты — котом!
Ты будешь сказки петь у дуба.
Вновь человеком станешь ты,
Коль поцелует тебя в губы
Царевна дивной красоты!»

...Качнулся космос невысокий.
Я полетел издалека
Туда, где режет об осоки
Река бока и облака...
Теперь я кот. Судьбу ругая,
Златую цепь я волочу.
Пойду налево — песнь слагаю,
Направо — сказку бормочу.
Послушать притчи, сказки, оды
Из века в век ко мне в кусты
И ведьмы с лешими приходят,
И девы дивной красоты...
Пою, мурлычу в зной и в стужу.
В дыму ольхи, в лесу красот
Всем от меня чего-то нужно,
Не нужен никому – лишь кот.

БЕРЕЗА

...И береза вся седа,
Кланяясь, как осень,
Шляпой птичьего гнезда
Милостыню просит.
Что-то шепчет о весне.
О щедротах лета,
Золотую горсть монет
Вымолив у ветра.
Я достану свой пирог,
Брошу нищей в шляпу:
Наша бедность – не пороГ,
Коль король-то – шляпа.
В пору злых морозных дней
Разве купишь солнца
На рублевки тополей
И осин червонцы?..

БАЛЛАДА О БОРЕ

Бреду сквозь осень –
А сосновый запах
Щекочет нос
И говорит о том,
Как старый бор

На деревянных лапах
Бежит к реке,
Виляя мне хвостом.
В нем притаились
Лани на опушках,
И паутинки
Оплели росу,
А вот лисята –
Ушки на макушке –
Шуршат листвою,
Глядя на лису.
В нем птичьи трели,
Дух валежин пряный,
Пчелиный гуд,
Цветов медвяный дух,
Звенит за лесом,
Добрым и чуть пьяным,
Кипучий столбик
Мошкары и мух.
В нем на тропинках
Бабочки – как брошки,
И до полосы
Желтого песка
Растягивает
Синюю гармошку
Веселая
И теплая река.
Бор отразился
В речке – и русалки
Запели в кронах
Солнечных лучей...
Здесь я нарвал для Вас
Букетик жалкий
Вот этих
Засыхающих
Речей...

ОСЕНЬ

Щурит звезды ленивая осень,
Выгнув мокрое небо дугой.
И деревья, олени и лоси
Громко пьют облака над рекой.
Улетают на юг стаи листьев,

Эхом катится по лесу дрожь.
Из-за тучи крадется по-рысьи
К олененку притихшему дождь.

ЛИСТ

Лист осенний стукнет в ставни,
Я его пущу домой:
Череночек в землю вставлю,
И полью Живой водой...

ОМЛЕТ

Нам ли гневаться и хмуриться
На погоду, белый свет?
Если яйца учат курицу -
Получается омлет!

ЯЗЫК И УШИ

– На что тебе язык и уши:
Язык – один, ушей – аж два?
– Чтоб мне в два раза больше слушать,
Чем говорить свои слова!

КАША

Маша мыла раму, мыла,
Уронила в кашу мыло.
Закипело мыло в каше,
Пузырями вышло к Маше.
Маша каше говорит:
"У тебя модельный вид!
На себя надену шаль я,
А тебя – на нашу Валю.
На себя надену тапки,
А тебя – на ее шляпку!"

КОТЕНОК

Что ты сморщился, котенок,
Глаз прищурил, кисонька?
Видно, слопал ты спросонок
Таракана кислого?
Я тебе давал конфеты,
Шоколадки, яблочки -
У тебя ж во рту все лето -
Скатерти да бабочки.

* * *

Деревья голосуют птицам,
А птичьи стаи звездам машут,
А звезды просятся на лица,
В улыбки и глаза Наташи.
Деревья от грозы сгорают,
А птицы – от морозов лютых.
В Наташке звезды умирают,
Когда меня Маринка лупит.
Кусает стебелек ромашки
До слез ревнивая Наташка,
Сидит, обняв себя за плечи,
И смотрит в стену целый вечер...

* * *

Тонет в банке таракан,
В ней варенье, сладости...
Нет здесь радости ни нам,
Ни ему нет радости.

РЫСЬ

Мне пожаловалась рысь:
– Лошадь перешла на рысь!
От обиды и со зла
Я на лошадь перешла!

ЭПИТАФИЯ НА МОГИЛЕ

Здесь Сидоров навек уснул
С улыбкою подпольною.
Хитрюга всех нас обманул,
Лишь бы загнать контрольную!

МОЛОКО

В миске молоко лежало,
Вдруг вскочило – убежало!
Рядом кот сидел-сидел -
Бац! – упал и поседел!

ХУДОЖНИК

Художник плакал-плакал
И дождик рисовал,
И дождик в небе плавал,
Мир Божий целовал.
И дождик капал-капал,
Смывал царей и сор,
И сказочною каплей
С ресниц свисал Собор.

ЗИМА

Вот и зимушка-зима:
В лужах школы и дома.
Города, поля, леса
Разноцветные – краса!
Красный падает снежок
На реку, на бережок.
К нам плывет Кукуй-село:
То плотину прорвало.
К нам на крышу вполз гигант:
Тараканослон – мутант.
Мухомамонт, прочь с дороги,
Мы ведь тоже шестиноги!
Мы – тарантулообразны,
И к тому же все -
заразны!

БЕЛЫЙ КЛИЧ

Лебеди поплыли
По небу сторонкой.
От гребущих крыльев
В облаках – воронки.
Словно гусь домашний
В лебединой стае,
Я лечу над пашней,
Но не улетаю.
И над клином хлебным
Белый клич мой тонет
В ледовитом небе,
В лебедином стоне.
Лебеди поплыли
По небу сторонкой.
От гребущих крыльев
В облаках – воронки.

* * *

У Вовы шар не полетел.
Шар Тани стрельнул, словно пуля.
Понятно: улетают те,
Кого сильнее всех надули!

* * *

Собрала мышка сыра крошки,
На стул уселась, ест сидит,
Но тут ка-ак прыгнет сверху кошка -
И перебила аппетит!

* * *

Когда родится деточка,
То прямо между век
На нем стоит отметочка -
"Хороший человек!"
Когда приходит в гости к нам
Чертенок, не малыш, -

То у него на хвостике
Написано: "Плохиш!"

УРОК ДЕГУСТАЦИИ

Коньками день изрезан.
Мы спорим в десять лет
Что слаще, чем железо
Конфет зимою нет!
Ордою комариной
Вокруг звенит мороз,
Сквозь шубу жалит спину,
Сквозь шарф кусает нос.
И я под общий хохот
На улице реву:
Лизнул конек и – Оп-па! -
Язы-ик не оторву-у-у...

ШАРАДА

Первая цифра стоит в середине,
Буква с начала и буква с конца.
В целом – леса, города и равнины,
К целому полны любовью сердца.
И коли вражья надвинется рать,
Дружно мы сядем в кусты все
Ее защищать.

Ответ: Р 1 А /Родина/.

СКАЗКА В СТИХАХ «ХИТРЫЙ ДЕД»

ГЛАВА ПЕРВАЯ

То ли в некоторой школе,
То ль на речке Пепси-коле,
В царстве Доремифасоли,
В тридевятиом классе Вэ,
Жили-были два врунишки,

Рвали яблоки и книжки,
И выращивали шишки
У детей на голове.
Проходил урок Природы,
Проходили дни и годы,
Снег и ливни непогоды
Проходили малыши.
В тридесятой средней школе
Пете с Колей яблочек долю
Отдавали поневоле
Малыши-карандаши.
Но однажды мальчик Боря
Стал бороться с этим горем,
Петю с Колей в коридоре
Поборол, прогнал в кусты.
И все классные мальчишки
Свои классные излишки
Груши, яблоки, коврижки
Положили в животы.
Петя с Колей, два обжоры,
Похудели очень скоро.
Пошептались под забором,
За которым вырос сад.
Там у дедушки Андрюши –
Вишни, яблоки и груши.
И друзья полезли кушать
На деревьях все подряд.

ГЛАВА ВТОРАЯ

Во саду да величавом
Зрели яблоки на славу:
Дед Андрей не для забавы
Сад растил вокруг жилья.
Увидал старик мальчишек,
Заругался на воришек,
Влез по лесенке на крышу,
Громко стрельнул из ружья.
От хорошего испуга
Унеслись домой два друга.
Так разведала округа,
Что у деда фрукты – мед!
Все мальчишки и девчонки

Говорили в той сторонке,
Что в саду вкусней сгущенки
Налился волшебный плод.
Потому ночами к саду
Шли оравы, шли отряды,
Мальчуганы были рады
Под забором рыть ходы,
Быстро доски отжимали,
На деревья наседали
И в карманы набивали
Запрещенные плоды.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

Дед, спасаясь от разбоя,
Вкруг забора ров построил,
Он заполнил ров водою
Водяных на дне развел.
И к дедуле, как на льдинах
На плотках, в тазах, в корзинах
И на лодках из резины
Плыли дети разных школ.
Дед решил: «Назад ни шагу!»
Он завел себе дворнягу,
И кусака, как коряга,
Притаилась у воды.
Чтоб пройти собаку эту,
Каждый нес пароль – конфету.
За конфету – по секрету –
Пропускал их пес в сады.

Во саду ли в огороде
Все кружилось в хороводе:
Бегал пес, сердитый вроде,
За соседской ребятней.
Следом бегал дед без толку,
Вверх стреляя из двустволки,
Следом прыгали, как волки,
Домовой и Водяной.
Возмущались люди слишком
Оттого что на детишках
Синяки росли и шишки,
Рвались майки и трусы.

Огорченные соседом,
Папы, мамы, тети следом
Подошли к жилищу деда
До нейтральной полосы.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

На цепях на ров огромный
Опустился мост подъемный,
Вышел дед неугомонный
Разговаривать с толпой.
А за ним пришла дворняга,
А за ней пришла коряга.
Той корягою-бродягой
Оказался Домовой.
Дед присел на табурете.
Говорит народ: «Ответьте!
Вы поймите, это ж – дети!
Вам низь-зя стрелять во мгле!
Что вам яблок жалко, что ли?
Фрукты падают на поле.
Гнить-то яблокам доколе
Толстым слоем на земле?»
Рассмеялся тут хозяин,
Улыбнулся пес, залая.
И беззубый рот раззявил
За спиною Домовой.
И ответил так дедуля:
«Вы, соседи, зря надулись,
Я палю в поля не пули,
Каждый выстрел – холостой!
Я ведь тоже был мальчишкой
О заборы рвал штанишки,
Потому что часто слишком
Ваши фрукты воровал.
Стал я как-то старикашкой,
Старикашкой быть так тяжело!
Даже внук мой, промокашка,
Не играл со мной – удрал!
У меня душа ребенка.
Чтоб мальчишки и девчонки
Прибегали без сгущенки
Поиграть со мною в сад,

Я пугаю их дворнягой,
Водяным и злой корягой,
Притворяюсь спящим скрягой,
Из хлопушки бью в набат.
Если б я не делал это –
Урожай мой сгнил бы летом,
Все узнали бы секреты,
Что в садах у них самих,
Дома прямо у заборов
Яблоки налились хором
Красные, как помидоры,
Слаще и вкусней моих!»

НЕОПОЗНАННЫЙ ЛЕТАЮЩИЙ ОБЕД

Сказка в стихах

ВСТУПЛЕНИЕ

В семидесятом царстве,
В семиэтажном барстве
Жила-была на свете,
А может быть на мгле,
Веселая старушка,
И эта хохотушка
Летала на рассвете...
Вернее – на метле.
Была у той старушки
И внученька Варюшка,
Все утро на подушке
Летала, егоза.
Бывало, до обеда
Летала прямо в кедах,
Укрывшись теплым пледом,
Зажмуривши глаза.
Она росла отважной,
Ей удалось однажды,
Потом еще однажды
И школу всю проспять!
Влетит, бывало, душка
В летающей подушке

Домой – потом к подружкам
Ошеть, верней, опять.

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Однажды в летний вечер
Летит она, как ветер,
И мчатся ей навстречу
В двух блюдцах два кота.
Сигналит Варя блюдцам –
В ответ коты смеются,
Над городом несутся,
Мурлыча:
«Кра-со-та-а!»
Варюшка им немножко
Похлопала в ладошки:
Кошы забрали кошку
На пятом этаже.
Потом из интереса
К летающим повесам.
Свернула Варя к лесу,
Сопя на вираже.
Пахнуло валерьяной.
Варюшка глядь – поляна,
Там озеро сметаны
И лес колбасный там.
В траве растут сосиски,
Сардельки и ириски,
И там гуляет киска,
Поет «мур-мур» котам.

Оттягивая ушки
Летающей подушке,
Рулит к траве Варюшка,
К стоянке НЛЮ.
Коты открыли пасти,
Кричат ей снизу:
«Здрасьте!
Пожалуйста, вылазьте,
Вам крупно повезло!»
Что ж – вышла Варя в кедах.
С ней провели беседу.
Потом, в конце обеда,

Ей говорят опять:
«Вы здесь не в ресторане!
Мы – инопланетяне.
Клянись: о поляне
Подружкам не болтать!
Забудьте путь неблизкий:
Ириски и сосиски.
Сметаны по две миски
Возить мы будем вам.
Но все съедайте сами!
И с честными глазами,
И с чистыми усами
Гуляйте по дворам!»

ГЛАВА ВТОРАЯ

Наевшись до отвала,
Варюша так сказала,
Облизывая вяло
Сметану на усах:
«Ни с кем не поделюсь,
Не разболтать клянусь
Подружкам и бабусе
Об НЛО в лесах!»
Довольная приемом,
Летит Варюша к дому,
И на диван знакомый
Сквозь форточку – ба-бах!
К ней бабушка родная
Подходит, запинаясь,
Смеется, как больная,
С ирискою в зубах.
И говорит старушка
Проснувшейся девчужке:
«Я утром под подушкой
Твоей чего нашла:
Сто фантиков ириски,
Огрызок от сосиски,
Облизанные миски,
Печенья два кила!
Ты мне скажи, откуда
Сметаны аж два блюда?
Наверно, от верблюда

Ирисок намело?»
Варюша тут ладошкой
С ушей стряхнула крошки
И врет, смеясь немножко:
«Нам крупно повезло!
Бабулька, это тайна!
Не булькай тут, как чайник,
А то я все нечаяно
Со смеха расскажу:
Про то, как я летала
Под наше одеяло
И клад там отыскала,
Теперь на нем лежу!»

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

Дни скачут, как лягушки,
И вширь растёт Варюшка –
Находит под подушкой
Сметану, калачи.
Не делится обедом
С бабулькой-непоседой:
Ей не налазят кеды
И платья – хоть кричи!
Варюшка хмурит бровки,
Царапает головку:
Ей толстой быть неловко,
Но мучит аппетит.
Решилась тут Варюшка
Раскрыть секрет подружкам:
Садится на подушку –
Подушка не летит.
Подуха, словно муха,
Жужжит, дрожит под ухом,
Но приподнять Варюху
Не может высоко.
Собрала Варя в миски
Ириски и сосиски,
Пошла дорогой склизкой
В двуко... верней в трико.
И вот она, умора,
Шагает по просторам,
Полощется, как штора,

За городом река,
Кругом птенцы птенчатся,
В траве журчи ручьятся,
От ветра пузырятся
Штаны, как облака.
Жужжат над Варей осы,
Поэтому до носа
Натянуто с начесом
Варюшино трико.
Шагает – нос картошкой –
Девчушка по дорожке,
А ей навстречу кошка
Идет в четыреко!

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

У кошки рост – с барбоса,
Шагает – хвост вопросом,
Четыреко – до носа,
Усищи – как кусты.
Сигналит ей Варюшка:
«Привет, как жизнь, старушка!
Не хочешь ли покушать
Моих сосисок ты?»
В ответ кричит ей киска:
«Не подходите близко!
Сардельки и сосиски
Я нюхала уже.
Что, не узнали? Здрасьте!
Была я мелкой масти,
Жила у тети Насти
На пятом этаже».
Толстушки сели вместе,
Задумались о мести,
Припомнили о месте –
Стоянке НЛО.
На запах валерьяны
Пошли искать поляну,
Где озеро сметаны
Белеет им назло.
Идут они по лесу,
Своим огромным весом
На землю валят с треском

Чашобу из колбас.
И топчут Варя с киской
Растущие сосиски,
Сардельки и ириски...
Вдруг слышат свист:
«Атас!»
То, накаляя страсти,
Летят два блюдца –
«Здрасьте!»
Коты открыли пасти,
Мол, хватит баловать!
Мол, вы и так – бочонки,
А ну-ка прочь, девчонки,
От колбасы ручонки!
... Проказницы – би-ежать!

ГЛАВА ПЯТАЯ

Поджав хвосты и ушки,
Бегут домой толстушки,
По ним палят из кружки,
Снижаясь, НЛО:
Стреляют то сметаной,
То теплой кашей манной,
Компотом из стакана
Пуляют в них незло.
До дома путь неблизкий:
Худеют Варя с киской –
Свистят с небес сосиски,
Летят в них калачи.
Подружки, словно крабы,
Вползают под ухабы,
И прыгают, как жабы,
В озера и ручьи.
Вот, наконец, Варюшка,
Вся грязная, как чушка,
Добралась до подушки,
Упала на кровать.
Подушка зажужжала,
Подружку приподняла,
Давай летать по залу
Ошесть, верней опять.
Варюшка отлетела,

Бормочет: «В чем же дело?
Я, может, похудела
Иль я с ума сошла?»
Надела, непоседа,
Свою одежду, кеды,
От счастья без обеда
Во двор играть пошла.
Берет с собой Варюшка
И кисоньку-подружку.
И кошка, как лягушка,
С ней скачет – красота!
В скакалке свищет ветер,
В считалке Солнце светит,
Им рукоплещут дети,
И с ними –
два кота!

ДРАКОН

Сказка в стихах

ВСТУПЛЕНИЕ

Здравствуй, Солнце с крылами Жар-птицы,
Здравствуй туча – Дракон в облаках!
Это я, ваш герой, добрый рыцарь,
Только жаль – неизвестный пока.
Мне б Дракона открыть, как матрешку –
Чтоб спасти в нем живущих принцесс...,
Только надо вот чистить картошку
И уроки учить без чудес.
Не приносят в наш город расстройства
Ни драконы, ни ведьмы, ни враг:
Жаль, про храбрость мою и геройство
Не узнают девчонки никак!

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Точка, точка, запятая –

*Вот и рожница кривая.
Палка, палка и рогатка –
Вот и вышел мальчик гадкий.*

В царстве куриц и теленка,
В государстве поросят
Жили-были два чертенка
И в седьмой ходили «Ад».
Трепыхались их лопатки,
Словно крылья, целый день,
В голове – одни рогатки
И отца тугой ремень.
Жили-были, стекла били,
Брили грядки при Луне.
Ох, видать, зудели крылья,
Прорезаясь на спине!
Надоест девчонок мучить,
Стянут порох у отца –
Бах с ружья! – слетают тучи,
Квохча, с Солнышка-яйца.
Старый завуч, добрый дьявол,
Вызывал не раз их. Но
Очень им хотелось славы
Для соседки – как в кино!

ГЛАВА ВТОРАЯ

*Два черненьких чумазеньких чертенка
Чертили черными чернилами девчонку.*

Там жила одна девчонка,
И красива, и умна, –
В царстве куриц и теленка,
В государстве кабана.
Загорелые коленки,
Две косички плюс глаза:
Вот и вышла Ленка-пенка, -
Огуречик, егоза!
Два чертенка, – Мишка с Борькой, –
С хохотушкой целый год
На уроках грызли горький
Чертова ученья плод.
Двойки, завуч, трали-вали –

Окрыляли двух чертят,
Они в школе ревновали
Егозу ко всем подряд.
Как рога – банты. Плюс челка,
Плюс глазищ убойный взор:
С видом ангельским девчонка
Обижала их – позор!
Парта ей – как пианино,
Для концерта в две руки.
И дралась-то без причины,
И смеялась у доски...

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

Да здравствуют заборы,
Задвижки и крючки,
Пудовые запоры,
Висячие замки!
Да здравствуют Кощеи,
Ларцы и ворота,
Ограды, крыши, щели,
Запретные места,
И огород, похожий
На мамкин огород!
Ведь слаще, слаще все же
Чужой запретный плод!
И пусть бывает часто
Во время стрекача
Забор, как пес зубастый,
Рубахи рвет, рыча.
И пусть маманя плачет,
Отец ремнем сечет:
От этого лишь слаще
Неразрешенный плод!
От этого лишь слава,
Почет средь озорной
Мальчишечьей оравы...,
И девочки одной...

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

*На золотом крыльце сидели
Борька с Ленкой и что-то ели...*

У Мишки вся душа
Колотится в оконце:
Там пляшет на ушах
Веснушчатое Солнце.
Душе не до ангин,
Когда под взглядом узким
Во двор плывет с другим,
Как белый парус, блузка.
Ну, как уймешь ты зуд,
Когда стучат подковки,
И двое там грызут
Запретный плод – морковку!

ГЛАВА ПЯТАЯ

Эники-Бэники ели вареники...

Два чертенка под балконом
Звали девочку шалить.
В это время Змей Драконыч
Взялся край их проглотить.
Что там слава озорная
Против славы боевой:
Только в битве и узнаешь
Есть ли крылья за спиной.
Ах, война, вот это – радость:
Там же слава – это да! –
Там беда дает награды
Не за взятые ограды –
За большие города!
Черт-отец взял ложку-чашку,
Взял ремень с горячей пряжкой,
Наказал: «Не бросьте мать!» -
И повел на Змея рать.
Три недели два чертенка
В кукарекавшей избенке,
Прилепив носы к окну,
Ждали вызов на войну.
Где ж та радость, жажда славы? –
Голод, холод, мать больна...

А войне все мало, мало –
Будь ты проклята, война!
Но война учила споро
Братьев, лучше мудреца:
Посшибала все запоры,
Повалила все заборы,
Все заборы... и отца...
Ох, прости-прощай, девчонка,
Мамка, шибко не грусти:
Убежали два чертенка
По отцовскому пути.

ГЛАВА ШЕСТАЯ

*Вышел Месяц из тумана,
Вынул Змея из кармана.
Змей – трехглавый молодец:
Тут вам всем сейчас конец!*

Победил Дракон дружины
Храбрых бесов, полных сил,
Проглотил он их, вражина.
И Луну, гад, проглотил!
Проглотил, как чебуреки,
Деревеньки, города,
Огороды, пашни, реки
И коровии стада.
Солнце спряталось за тучи.
Довольнехонький собой,
Съел полцарства Змей ползучий,
И пошел на водопой.
Воду пил тремя ручьями
Змей. Подкрались тут без слов
Сзади братья – вжик мечами! –
Враг лишился двух голов.
Змей последней головенкой
Крутанул с испугу – «Пли!» –
Запылали два чертенка,
И себя, гад, опалил!
Закричал Дракон: «Проклятье!»
Чтобы справиться с бедой,
Проглотил горящих братьев
И быстрее запил водой.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ

Жил-был Змей. И коровы в нем жили,
Пряча губы в пырей и в ключи.
В нем подсолнухи вход сторожили,
Небеса шевелились в ночи.
В нем росли огурцы и морковки.
В Змее можно чертят повидать,
Гладить головы божьим коровкам,
Прежде чем закопаться в кровать.
Там бабуля Луна свои нитки
Тянет сквозь огорода усы,
Там брильянты растут за калиткой –
Я украл два кармана
росы!..

ГЛАВА ВОСЬМАЯ

Чья-то избушечка вышла
На перепутье дорог,
Кутаясь в серую крышу,
Как в оренбургский платок.
Из-под ладони карниза
Плачуще окна глядят:
Два петушка черно-сизых
Не прилетели назад.
Вечная женская доля:
Жди и надеждой живи.
Окна ослепли от боли
И материнской любви...

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ

У Дракона в брюхе светит
Лунный шар и ночь, и день,
Там не ходят в школу дети –
Пой, играй кому не лень!
Разыскали два чертенка

В стольном городе отца,
Помянули мать, девчонку
С золоченого крыльца.
Помянули Солнце дружно.
Жизнь здесь лучше – что тут врать! –
Только дырку все же нужно
В пузе Змея колупать:
Чтоб гостинцы снести в избушку,
Чтобы мамке бить челом,
Чтобы бегать к хохотушке
На свиданье под балкон.
Стали землю рыть рогами –
Змею больно, он орет!
Просверлили в брюхе к маме
Насквозь щель на третий год.
Как замедленная мина –
Гаду дырка в животе.
По врачам пошел Горыныч –
Так и помер в маете!
Вышли к мамке два чертенка,
Следом вышло все подряд
Царство куриц и теленка,
Государство поросят.

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ

Тили-тили тесто...
Жених, где невеста?

Вот здесь на прутике верхом
Скакало наше детство,
И здесь же я страдал потом
От «Тили-тили-теста».
Опять сюда пришла весна,
Но мелюзга с задором
Уже не наши имена
Плюсует на заборах.
Браток, мы подросли с тобой,
И вовсе не жалеем,
Что эта первая любовь
Нас делала сильнее!
Здесь, приподняв, как платье, тень,
Переходила лужи

Та девочка...
И мне не лень
Писать о чистой
Дружбе!..

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Точка, точка, закорючка –
Вышла сказка-почемучка.
Огуречик, три вопроса –
Получился змей трехносый.
Три змеиных шеи длинных –
Три дороженьки былинных,
Три пути на огороды.
Там от взрослого народа
Спрятан детства уголок,
Чтоб никто не уволок!
У нас пугало скучало –
Вот и сказочки начало.
Вышла Ленка с шеей длинной –
Вот и сказки половина.
Липнут к Ленке два гуся –
Вот и сказка фся!

КОНЕЦ

ЛЕШИЙ **Сказка в стихах**

1

В тридевятиом ква-ква-ртале,
В тридесятий ква
Жили-были Краль и Краля –
Так гласит молва.
Братец Краль, сестрица Краля
Часто во всю прыть
Некрасиво поступали,
Чтоб красиво жить.

Мама с папой торговали
В лавке далеко,
И учились средне Крали
В очень средней шко.
Как-то раз их папа с мамой
Сбыли свой товар,
Вновь поехали за хламом -
На большой базар.
Перед этим так сказали,
Дочь развеселя:
«Будешь старшей в доме, Краля,
Береги Каля!»

Глава 2

Минуло полгода. Родители так и не вернулись...

Глава 2,5

Вот уже и почки распустились, как дети, а родителей все нет...

Глава 3

По весне осиротевших детей несправедливо отчислили за неуспеваемость из школы.

Глава 4

Рыщут Крали среди хлама
В разных городах,
Ищут папу, ищут маму
В рыночных рядах.
Заодно деньжонки кляччат

У людей на чай,
Сперли как-то чемоданчик,
Как-то невзначай.
Отпирают у колодца
Ящик сорванцы.
Смотрят: сзади к ним крадется
Грозный милици...
Только начал он за кражу
Начинать наезд –
Крали бросили поклажу,
Побежали в лес.
Мчится опер, скачут дети
По сырой траве.
Вдруг из чащи вышло это –
– йетти,-
Снежный челове.
Волосатое создание
Ростом – как гора!..
Бац! –
Упали без сознания
Сорванцы от стра...
Бац! – сержант в штаны опешил -
Думает: «Концы!»
И, крича: «Спасайся, леший!»
Скрылся милици...

Глава 5

Вот пришли в сознание дети,
Оглядели все кругом:
Череп в пещере йетти
Завалили грозный дом.
К ним подходит волосатый,
Говорит Кралям: «Привет!»
Тащит рыжий черт ребятам
Умывальник и обед.
Тут спросили оборванцы:
«А потом вы нас сожра?..»
– «Йетти – вегетарианцы!» –
Рассмеялася гора.
– «Но у Вас в пещере – кости!
Вы хитрите, как медведь!»
– «Иногда заходят гости,

Чтобы что-нибудь спереть...»
Крали тут повеселели,
Басни слушают – ох! ах! –
О сокровищах в тоннелях,
О подземных городах.
Заливает рыжий йетти
Про народ, красней зари,
Что живет на белом свете,
А верней, на электри...
Чешет леший – Краль хохочет,
Краля блеет, как коза:
«Покажите нам, – лопочут,
Под землей цивилиза!..»
Леший морду тяткой корчит,
Чешет темечко хитро:
«Я ведь тут не на курорте –
Охраняю вход в метро!
Нонче смена в воскресенье,
Сдам я пост свой у берез,
Там спрошу я разрешенья -
Взять ли вас в атомовоз?»

Глава 6

Принял вахту сменщик йетти –
Для Кралей сюрприз:
Мчит их йетти на ракете
По тоннелям вниз.
В шлемофонах свищет воздух,
Мимо в три ряда
Пронеслись, слепя, как звезды,
Замки – города.
А внизу – сплошные бреши,
Вся Земля – как сыр!
В этих брешах племя леших
Брешет в наш эфир.
Мчат в ракете Крали ниже,
И летят в глаза –
Семь слоев земли пожиже,
Семь цивилиза...
Глубже, этажей на триста,
Небо расцвело:
Увидали Крали пристань

Чудных НЛО.
Там в один корабль, как в терем,
Едут на авто
Полулюди, полузвери,
Полу-черт-те что!
Дети плющат об оконца
Щеки, нос и ро –
Снизу светит, словно Солнце,
Красное Ядро.
Крали трут друг другу веки,
Уши щиплют зря:
В небесах – леса и реки,
Горы и моря.
Развернул ракету йетти,
Сел на небо аж!
На лужайку вышли дети,
Оба – вверх тормаш...

Глава 7

Забегали Крали в школу.
Там им рады до ушей –
Обалдели от прикола
Сто зеленых малышей!
Но учитель иностранный
Гаркнул: «Что за зоосад?
Почему здесь обезьяны
Вверх тормашками висят?»
Кралей за руки схватили
Марсиане у дверей,
В ящик вмиг заколотили
Для отправки в парк зверей.
И на почту ящик чутко
Поволок веселый крок.
Там сменил он, ради шутки,
На посылке адресок.
Своему дружку на горе,
Вместо слова «Зоопарк»
Написал он: «Кроку Жоре»,
И смеясь, послал подарок.
Почтальон стучится пылко
К Жорке в дверь: «Довольно спать!
Отворяйте, вам посылка,

От родителей, видать!»
Тут проснулись Краль и Краля,
Говорят: «Вот это сон!
Мы чуть школу не проспали –
Разбудил нас почтальон!»
Тихо звякнула посуда.
Вдруг раскрылся потолок –
И взглянул с небес, как чудо.
На Кралей зеленый крок...

ТУТ И СКАЗОЧКИ
КОНЕЦ